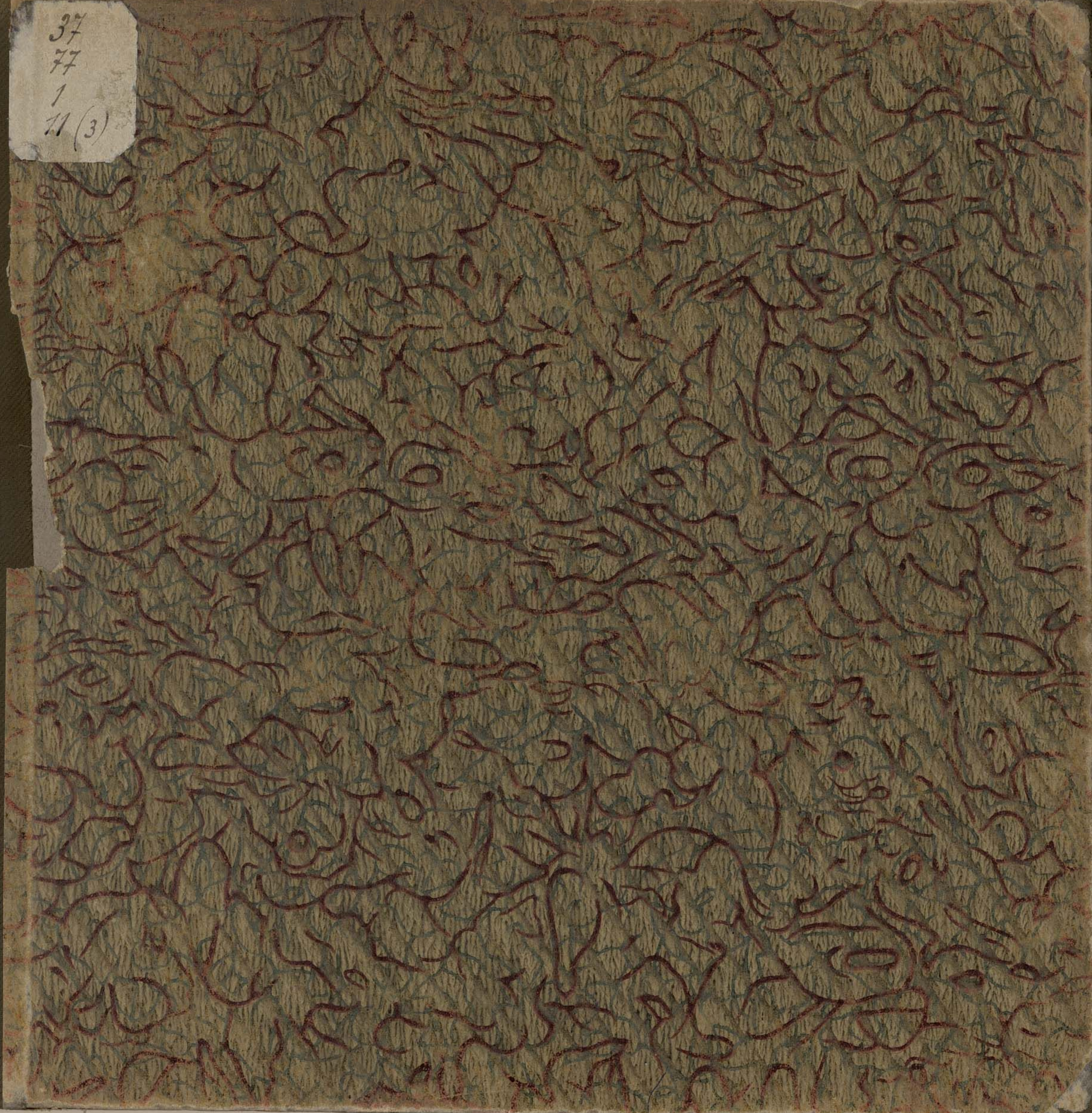

37

77

1

11 (3)

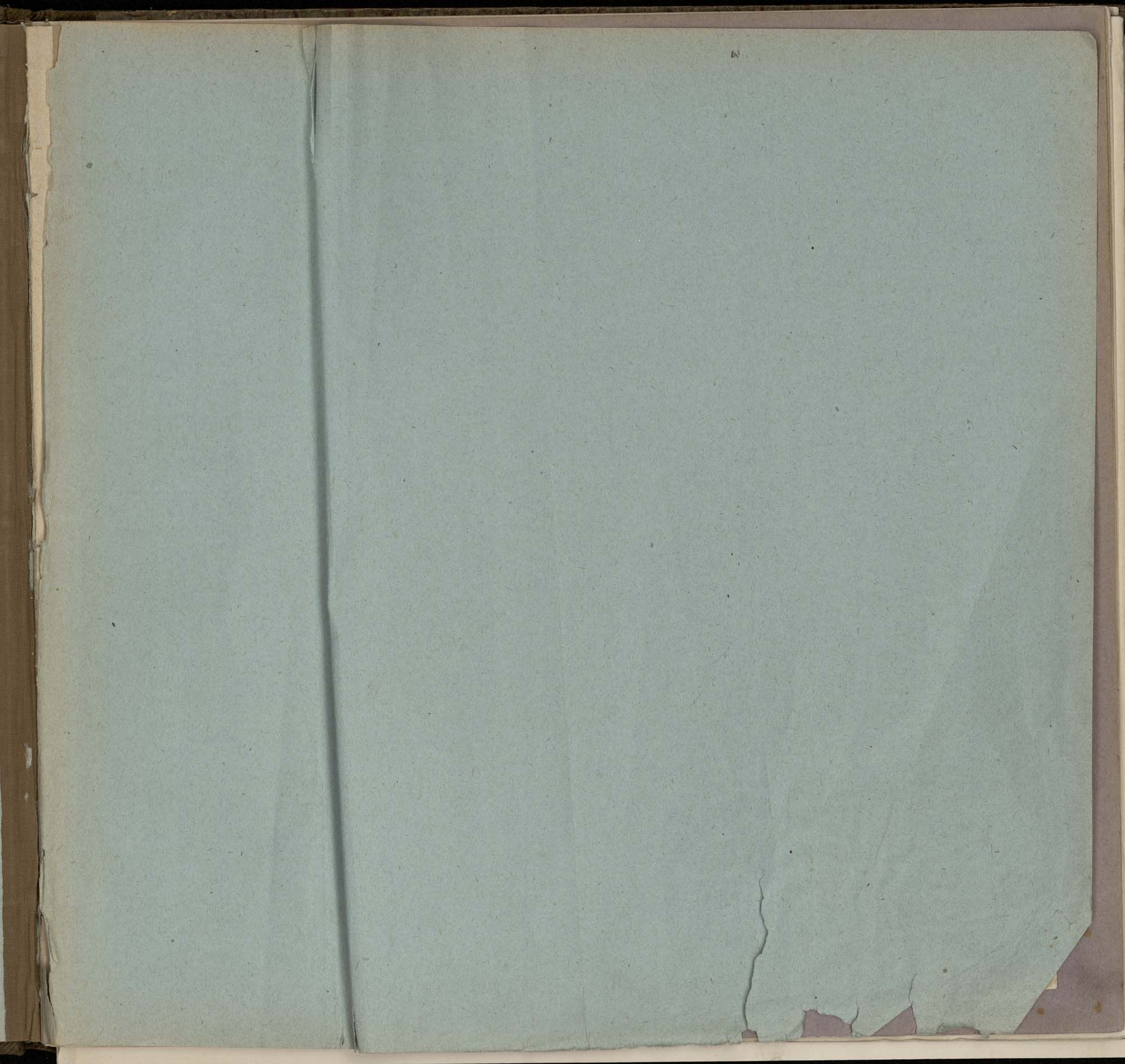

37-77-1-11(3)

поведено 1950

Все илл. XI - 607.

37-77-1-11/1

37. 77. 1. 11.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

ВЪ ОБРАЗАХЪ

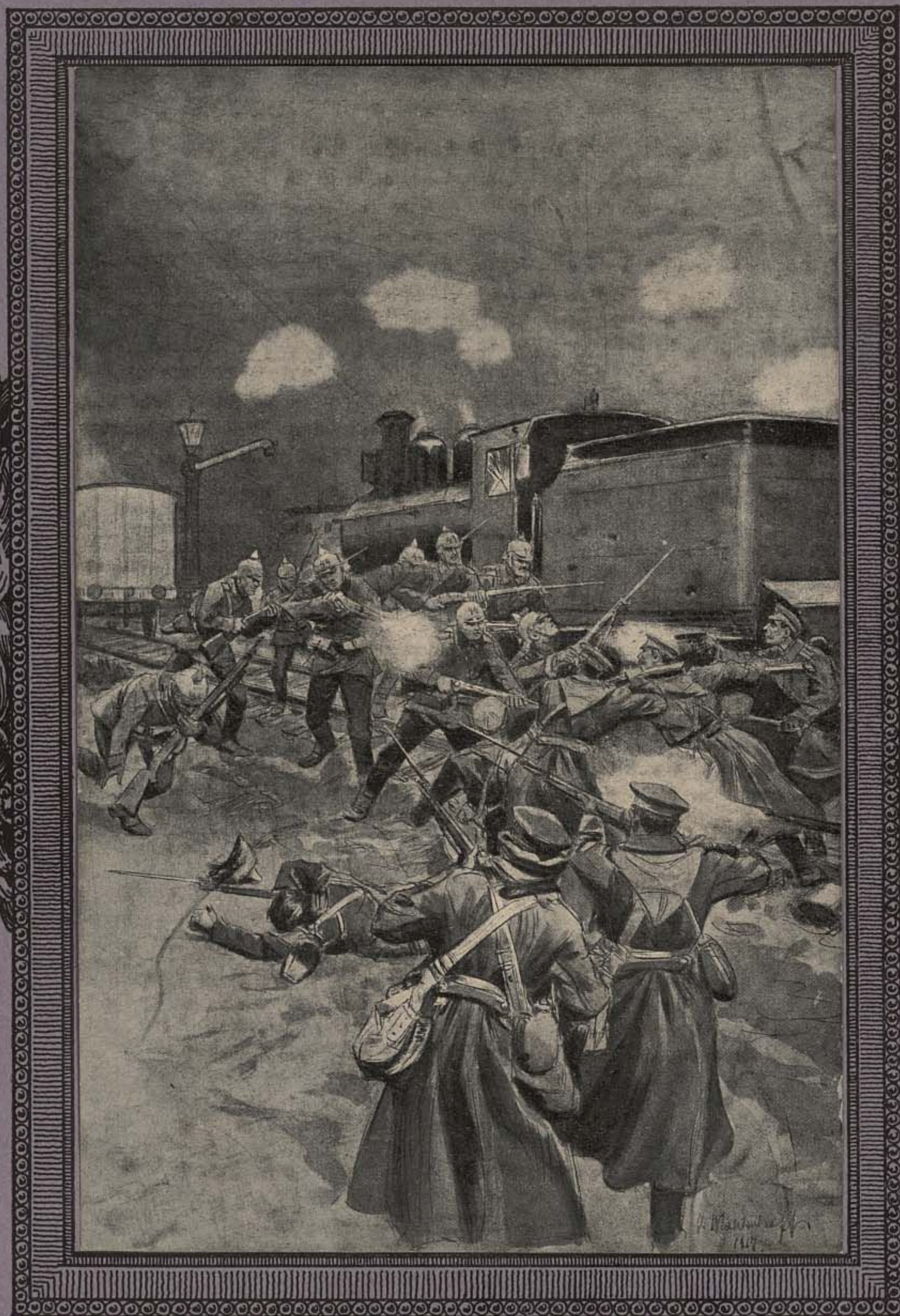
И КАРТИНАХЪ

ВЫПУСКЪ

III^{ий}

Подъ редакціей
Мв.
Лазаревскаго.

Издание
Д. Я.
Маковского.

Товарищество типографіи А. И. Мамонтова—Москва.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА РОСКОШНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА ВЪ ОБРАЗАХЪ И КАРТИНАХЪ.

Подъ редакціей Ив. ЛАЗАРЕВСКАГО.

Предисловіе написано Гр. Алексѣемъ Н. Толстымъ.

Исторію событій ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ взялъ на себя трудъ написать генераль-
наго штаба полковникъ А. Д. Шеманскій.

КРОМѢ ТОГО, ВЪ ИЗДАНИИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ:

художникъ Н. И. Кравченко (находящійся на театрѣ военныхъ дѣйствій),
художникъ В. В. Мазуровскій, академикъ К. Е. Маковский, академикъ
Н. К. Рерихъ, академикъ М. В. Рундальцевъ, художникъ Ю. И. Рѣпинъ,
академикъ Н. С. Самокишъ и др.

ВЪ ВОЕННО-ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ:

ген.-отъ-инф. М. И. Ботьяновъ, Брутъ, С. Городецкій, князь П. Д. Долго-
руковъ, князь М. М. Кочубей, профессоръ В. Д. Кузьминъ-Караваевъ,
А. М. Оссендовскій, акад. Н. К. Рерихъ, А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій,
сербскій посланникъ въ Петроградѣ Сполайковичъ, Бор. Суворинъ,
гр. А. Н. Толстой, проф. кн. Евг. Н. Трубецкой и мн. др.

— ИЗДАНИЕ Д. Я. МАКОВСКАГО. —

„ВЕЛИКАЯ ВОЙНА ВЪ ОБРАЗАХЪ И КАРТИНАХЪ“

выходить выпусками не менѣе 48 стр. въ каждомъ, формата 33×33 сант.;
три четверти составляють репродукціи съ картинъ, собственныхъ фотогра-
фій, рисунковъ и кроки съ натуры указанныхъ художниковъ. Бумага веленевая
(фотографіи, рисунки), картонная (наклейки) и слоновая (тексты). Въ каждомъ
выпускѣ будетъ помѣщено нѣсколько многокрасочныхъ рисунковъ, исполнен-
ныхъ 4-цвѣтнымъ способомъ на отдѣльныхъ листахъ. Все изданіе будетъ
состоять изъ 8-ми выпусковъ, выходящихъ около 2-хъ разъ въ мѣсяцъ и
являющихся повременной хронологической иллюстраціей настоящей великой
войны.

Цѣна изданія 12 рублей.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ вносится задатокъ 1 р. 50 к. и при полученіи каждого вы-
пуска по 1 р. 50 к. (въ провинцію налож. пл.); послѣдній выпускъ разсы-
ляется бесплатно въ погашеніе задатка. Пересылка по дѣйствительной стоимости.
Цѣна перваго выпуска въ отдѣльной продажѣ для желающихъ ознакомиться съ
изданіемъ 2 рубля.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ И ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ:

Т-во типографіи А. И. Мамонтова, Москва, Филипповскій пер., соб. д.

Телефоны: 15-19, 1-29-31, 1-33-47 и 3-40-39.

Адресъ для телеграммъ: Москва, Макмамонтовъ.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

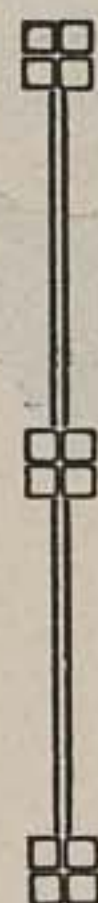
ВЪ ОБРАЗАХЪ и КАРТИНАХЪ

подъ редакціей Ив. Лазаревского.

ВЪ ИЗДАНИИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ:

художникъ **Н. И. Кравченко** (находящійся на театрѣ военныхъ дѣйствій), художникъ **В. В. Мазуровскій**, академикъ **К. Е. Маковскій**, академикъ **Н. А. Рерихъ**, академикъ **М. В. Рундальцевъ**, художникъ **Ю. И. Рѣпинъ**, академикъ **Н. С. Самокишъ** и мн. др.

ВЪ ВОЕННО-ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ:

ген.-отъ-инф. **М. И. Ботьяновъ**, Брутъ, **С. Городецкій**, князь **Пав. Дм. Долгоруковъ**, князь **М. М. Кочубей**, проф. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ**, **А. М. Оссендовскій**, академ. **Н. К. Рерихъ**, **А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій**, сербскій посланникъ въ Петроградѣ **М. И. Спалайковичъ**, **Бор. Суворинъ**, графъ **Алексѣй Н. Толстой**, кн. **Евг. Н. Трубецкой**, полковникъ генеральнаго штаба **А. Д. Шеманскій** и мн. др.

ИЗДАНИЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.

МОСКВА.—1915 г.

Январь 1915 г.

Телеграмма Верховнаго Главнокомандующаго „Великой Войнѣ въ образахъ и картинахъ“.

На новогоднее поздравленіе редакціи „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“ Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ изволилъ отвѣтить слѣдующей телеграммой:

„Москва. Издателю Димитрію Маковскому.

Очень тронуть, сердечно благодарю составъ редакціи изданія за молитвы и вѣрнопреданническія чувства.

Генераль-адъютантъ *Николай*“.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

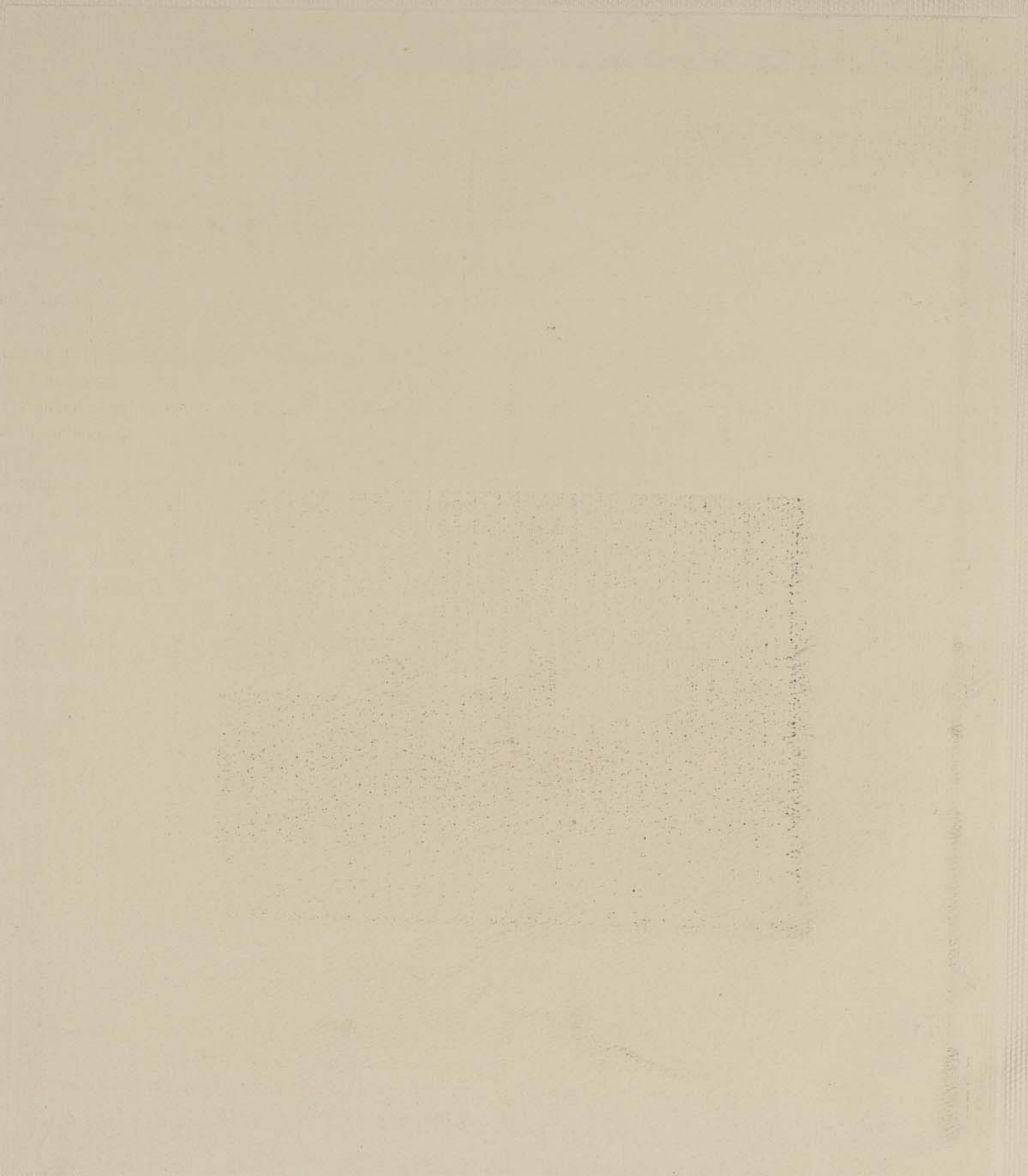
THE UNIVERSITY OF CHICAGO

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Принцъ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ
ВЕРХОВНЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ САНИТАРНОЙ и ЭВАКУАЦИОННОЙ ЧАСТИ.

ВЕРХОВНЫЙ НАЧАЛЬНИКЪ САНИТАРНОЙ И ЗВЯКАЦИОННОЙ ДИЛН.
ПРИНДЪ АЛЕКСАНДЪРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОВРЕНЬЯДСКІЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЪСОДЕСТВО

Очерки Великой Европейской Войны.

Статья генеральнаго штаба полковника А. Д. Шеманскаго.

Съ восьмого августа началось крупное явленіе въ ходѣ міровой войны — началось массовое наступленіе русской арміи, въ видѣ движенія крупной группы русскихъ армій съ Кіевскаго направленія въ Восточную Галицію и южныхъ армій Варшавскаго военнаго округа.

Въ это время австрійцы лихорадочно заканчивали свою, нѣсколько запаздывавшую, мобилизацію въ обѣихъ Галиціяхъ, запоздавшую вслѣдствіе того, что она должна была быть измѣнена перегруппировкой народностей разныхъ частей, выдвигая впередъ болѣе надежныя — нѣмцевъ и венгерцевъ... Кромѣ того, слишкомъ мелочная и хрупкая поэтому расчетливость австрійской мобилизаціи давала себя знать.

Восьмого августа русское общество получило цѣлый букетъ, такъ сказать, пріятныхъ извѣстій: кончилось тягостное выжиданіе начала нашихъ массовыхъ дѣйствій, мы вторгаемся за пограничную съ Галиціей р. Збручъ, гоня австрійцевъ въ глубь страны, на р. Сереть; въ Восточной Пруссіи, сломивъ нѣмцевъ впереди Мазурскихъ озеръ, мы вторгаемся внутрь богатѣйшей изъ прусскихъ провинцій... всѣ обрадованы громкой побѣдой сербовъ на рр. Ядаръ и Дринъ, на равнинѣ Церъ.

Все это облегчаетъ наше сердце, стѣсненное извѣстіемъ о томъ, что германскія массы валомъ-валять черезъ сломенную ими бельгійскую границу, достигли Брюсселя, взяли съ него нагло контрибуцію...

Встрѣча нѣмедкаго развѣзда съ русскимъ дозоромъ.

Всѣхъ веселитъ выступленіе марокккаго султана, друга Франціи, объявившаго себя въ войнѣ съ Германіей и выгнавшаго отъ себя ея представителей. Еще радость: французскій дирижабль удачно бросилъ бомбы въ германскіе лагери-биваки.

Девятаго августа громкая наша побѣда въ Восточной Пруссіи — взятъ Инстербургъ, нѣмцы отступаютъ... Отступили они и на далекомъ западномъ фронтѣ, послѣ пораженія у Тирлемона.

Десятаго августа узнаемъ о занятіи нами Іоганнисберга, Ортельсбурга, Вилленбурга, Сольдау... Узнаемъ объ объявленіи Японіей войны Германіи... Рисуеться гибель германскихъ дальневосточныхъ и тихоокеанскихъ колоній, разносятся сенсаціонныя слухи о движеніи въ Европу японскихъ подкрѣпленій. Слышны споры, слѣдуетъ ли звать японцевъ на помощь, но это все бывальскіе разговоры.

Одиннадцатаго августа узнаемъ о томъ, что наши передовыя части прошли съ восточнаго края Мазурскихъ озеръ на западный и продвинулись впередъ, не трогая, однако, укрѣпленнаго пруссаками района у крѣпостцы Летценъ, но „нажимая“ нѣсколько на Кенигсбергъ. Узнаемъ о гибели австрійскаго крейсера „Зента“. Узнаемъ о кровавыхъ бояхъ съ нѣмцами друзей нашихъ у Намюра, Монса и Шарлеруа.

Двѣнадцатаго августа беремъ Ангербургъ, очищенный войсками двадцатаго германскаго корпуса и „давимъ“ передовыя войска австрійцевъ въ Восточной Галиціи, въ то время какъ флотъ союзниковъ приступилъ къ бомбардировкѣ Каттаро, съ его бухтой, а сербы вновь отбили австрійцевъ у Шабаца. Японцы же приступили къ блокадѣ далекаго Циндао.

Съ 13-го августа началась незадачливая операція Самсонова въ Сольдаускомъ районѣ... Но „передовые“ нѣмцы бѣгутъ изъ Лодзи... Слышно, что, опасаясь нашего наступленія къ устьямъ Вислы, нѣмцы затопили районъ у Эльбинга. У нихъ неудача при „нажимѣ“ на Антверпенъ — бельгійцы отбросили ихъ пере-

довыя части къ Вильроде. И всѣ заняты вѣстью о гибели германскаго крейсера „Магдебургъ“ у входа въ Финскій заливъ. Нынѣ интересные трофеи съ этого крейсера собраны въ Морскомъ музеѣ въ Петроградѣ: судовые флаги, кортикъ командира и картина изъ каютъ-кампаніи.

14-го августа идутъ бои въ районѣ Сольдау... Нами заняты также къ западу отъ Мазурскихъ озеръ: Норденбургъ, Бишофсбургъ, Зенсбургъ и станція ж. д. Ротфлисъ, а въ Восточной Галиціи мы гонимъ австрійцевъ за Золотую Липу. Идетъ также

наступление австрийцевъ въ предѣлы Люблинской и Холмской губерній. Доходятъ до насъ вѣсти о кровавыхъ бояхъ на далекомъ западномъ фронтѣ, у Шарлеруа... Грустное извѣстіе, что нѣмцы въ страшныхъ массахъ, совершенно не жалѣя потерь, „прутъ“ на Парижъ изъ Бельгіи, забирая впередъ лѣвымъ флангомъ.

15-го августа трудное положеніе Самсонова и продолженіе успѣховъ Ренненкампа, войска котораго заняли р. Алле и стѣснили нѣмецкое расположеніе у Кенигсберга.

А въ Австріи, наши тамъ операціи превращаются въ длительный генеральный бой съ главными австрийскими силами, которыя, защищая подступы ко Львову отъ кievскихъ нашихъ армій, двинулись широкимъ фронтомъ противъ армій въ Варшавскомъ нашемъ военномъ округѣ, между Вислой и Стырью, стараясь пробиться къ Холму и Люблину. Мы въ Галиціи идемъ на Галичъ и Львовъ — тѣсимъ австрийцевъ... а впереди Люблина и Томашова ведемъ съ ними лихіе встрѣчные бои, съ переменнымъ успѣхомъ, склоняющимся, въ общемъ, въ нашу сторону... Какіе марши и контръ-марши дѣлали наши молодецкія войска, съ какимъ упорствомъ держались они на попутныхъ позиціяхъ и съ какимъ порывомъ ринулись въ наступленіе, получивъ подкрѣпленіе... И съ какимъ напряженіемъ поработала наша ж.-д. сѣть, подвозя эти подкрѣпленія. Бои у Томашова легендарны. Долго будутъ помнить австрийцы и бой у Моносторжиска. Конница наша идетъ съ запада ко Львову, гоня противника...

Французы на далекомъ западѣ тѣснятъ нѣмцевъ своимъ центромъ и правымъ крыломъ.

Но вернемся къ себѣ: у Петрокова бьемъ 3 германскихъ эскадрона и беремъ въ плѣнъ роту самокатчиковъ (127 чел.).

Передовыя позиціи австрийцевъ, прикрывавшія Львовъ, трещатъ подъ молодецкимъ напоромъ нашихъ войскъ. Это уже въ полѣ-переходѣ отъ Львова. И у Галича достается отъ насъ отряду, старавшемуся взять во флангъ и тылъ наше движеніе ко Львову.

А у Люблина жестокіе бои съ австрийцами и нѣмцами, подвезенными сюда для ихъ поддержки. Бьемъ и тѣхъ и другихъ. Колонны противника отъ Кѣлецъ все стараются перейти рѣку и дѣйствовать намъ во флангъ, но имъ успѣшно противодѣйствуетъ нашъ отрядъ, двигаясь на нихъ за Вислой.

Радость... — австрийцы сбиты впереди Львова, бѣгутъ къ нему, оставляя намъ бездну трофеевъ. Они здѣсь разбиты окончательно и безповоротно... У Томашова уничтоженъ въ бояхъ гонведный полкъ...

Французы берутъ Люневиль, гонятъ нѣмцевъ за р. Мертъ, берутъ въ плѣнъ герцога мейнингенскаго. На морѣ пущены ко дну: лучший почтовый пароходъ нѣмцевъ „Кайзеръ Вильгельмъ“ да австрийскій миноносецъ.

Германія уже выставила до $4\frac{1}{2}$ милл. бойцовъ, т.-е. до 40% мужчинъ боевого возраста, и Австрія до $2\frac{1}{2}$ милл., жестоко помятыхъ русскими въ Галиціи. Потери нѣмцевъ на западѣ велики необычайно.

18—19-го августа на линіи Каменка—Галичъ и въ районѣ Нижней-Гнилой-Липы австрийцы потеряли за 20 тысячъ, а 21-го мы ихъ охватили у Львова, гдѣ они старались задержаться, и взяли этотъ сильно укрѣпленный пунктъ, большой стратегической и политической важности... Австрийскіе арьергарды всѣми силами стараются задержать наше наступленіе къ Перемышлю и Ярославу. Добыча наша и трофеи огромны, слава — еще больше. И Галичъ взятъ. Вотъ результатъ операціи въ 17 дней, на протяженіи 250 верстъ съ боями, болѣе грандіозными, чѣмъ манджурскіе. Идемъ въ тылъ противнику, ворвавшемуся отъ Сана въ Холмскую Русь, и лѣземъ къ переваламъ Карпатъ въ Венгрію. Два командующихъ арміями, начальникъ группы армій и его талантливый и популярный начальникъ штаба — народные герои. Верховный Главнокомандующій со штабомъ вызываютъ по своему адресу народные восторги; всѣмъ страшно нравятся слухи, что они на автомобиляхъ будто бы примчались на поле Львовскаго сраженія и были свидѣтелями полного разгрома австрийцевъ, насчитывавшихъ только тутъ до 300 тысячъ. Галиція вернулась въ объятія Главной Руси, ее мы устраиваемъ, назначаемъ властей, ласкаемъ населеніе... А наши арміи очищаютъ ея западную часть отъ остатковъ австрийскихъ полчищъ: берутъ Миколаевъ, Стрый, атакуютъ позиціи врага на линіи Городокъ — Рава-Русская, на которой онъ прикрылъ флангъ и тылъ своихъ армій у Сана.

Эти наши успѣхи совершенно затушевывали неудачу одной изъ нашихъ армій (Самсоновской) въ районѣ Сольдау, Остеродэ и Алленштейнъ. Однако, нѣмцы не рѣшились насъ преслѣдовать, — успѣхъ, частный, имъ стоилъ дорого и тамъ и тутъ, т.-е. на главномъ мѣстѣ, въ Галиціи, гдѣ имъ не хватило какъ разъ тѣхъ войскъ, какія они собрали къ Сольдау.

На морѣ въ срединѣ августа произошелъ частный морской бой у Гельголанда мелкихъ и легкихъ, сравнительно, судовъ, въ которомъ пострадали германскіе крейсера — и англійскія суда меньше. Роль подводныхъ лодокъ крупно обрисовалась въ этой операціи. Въ Балтикѣ крейсерство германскихъ судовъ ко входу въ Финскій заливъ кончилось тѣмъ, что намъ въ руки попалъ крейсеръ „Магдебургъ“, разстрѣлянный нами на мели. Въ океанахъ шла въ это время крейсерская война съ германскими быстроходными судами, оставшимися тамъ для нанесенія ущерба чужимъ сообщеніямъ, подвозу подкрѣплений изъ колоній... И въ это же время два германскихъ корабля — „Гебенъ“ и „Бреслау“ — прокрадываются въ Средиземномъ морѣ въ защищенные укрѣпленіями турецкія воды, чтобы потомъ явиться поджигательнымъ

средствомъ между нами и Турціей къ войнѣ. Конечно, причины выступленія турокъ глубже — въ порабоженіи матеріальномъ ихъ германцами, да и въ моральномъ вліяніи.

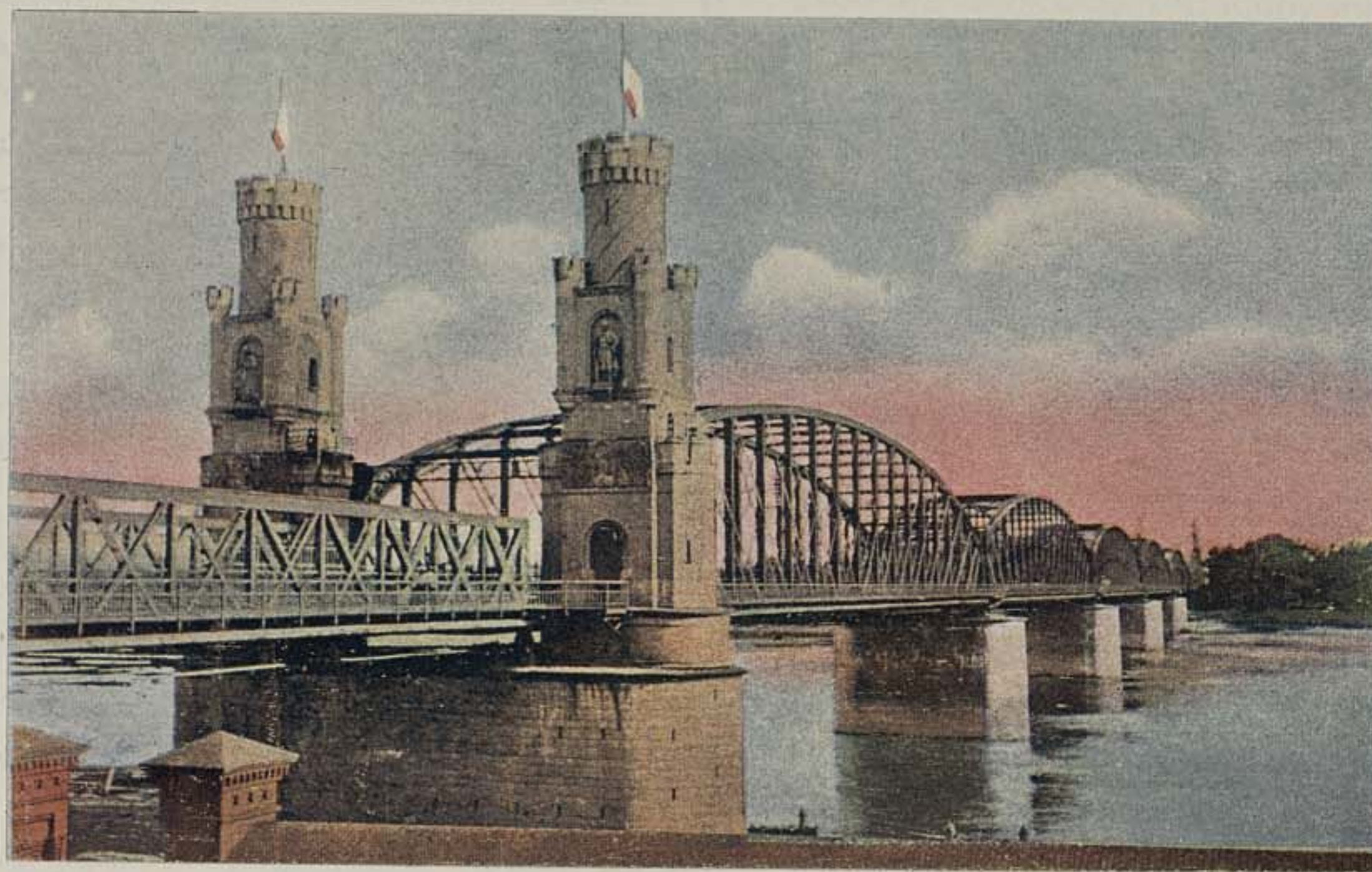
За разгромомъ у Львова пришелъ разгромъ австрійцевъ впереди Сана. Какъ онъ произошелъ, расскажем послѣ войны, но крупные успѣхи заставляютъ насъ съ любовью вспоминать мѣста ихъ у Комарова и Лащова, у Суходолья и Замостья, въ срединѣ августа, — а 23-го мы беремъ и Николаевъ, лихо бьемся впереди (къ югу) Люблина. Уже народъ зоветъ весь бой августовскій Великой Галиційской битвой впереди Карпатъ отъ Буковины до Вислы. За разгромомъ шло преслѣдованіе врага, „уткавшего“ за Карпаты, и къ Перемышлю, и Кракову. На переправахъ у Сана мы помяли австрійскіе арьергарды въ началѣ сентября, взяли въ бояхъ укрѣпленія Ярослава. Отступленіе противника было стремительно... Трофеи наши возросли до сотни тысячъ плѣнныхъ, до полтысячи орудій и пулеметовъ... Да съ полмилліона врагъ потерялъ убитыми, ранеными, разсѣянными... Части его были перемѣшаны въ пеструю кашу, и только горы, крѣпости, усталъ нашей побѣдоносной конницы — дали имъ возможность отойти и разобратся.

А германцы, спасая австрійскія арміи, быстро навезли силъ въ Восточную Пруссію и, ободренные частнымъ успѣхомъ у Сольдау, рѣшили надавить на нашъ глубокой тылъ, на Нѣманъ, задержавъ нѣсколько свой порывъ и на французскомъ фронтѣ. До 25-го августа они копили силы, потомъ ринулись изъ-за Мазурскихъ озеръ на Ренненкампа, который хорошо уклонился отъ удара, увлекъ ихъ за собой и выигралъ время для сбора къ югу отъ себя значительныхъ нашихъ силъ, которыя и дали затѣмъ тотъ отпоръ, который впослѣдствіи загналъ снова германцевъ за дебри ихъ озеръ.

Наступленіе къ Нѣману и Бобру привело къ столкновеніямъ на линіи Сопецькинъ — Друскеники и къ борьбѣ за Осовецъ, послѣдній со своей переправой игралъ роль лаза въ тылъ другъ другу.

Германскій флотъ тоже демонстрировалъ у Виндавы 10-го сентября безъ результата.

Нѣмцы терпятъ неудачу у Средниковъ на Нѣманѣ, у Олиты,

Восточная Пруссія.—Желѣзнодорожный мостъ въ Торнѣ.

дойдя на 20 верстъ къ ней и не смогши пробиться къ ея мосту. А съ 14-го сентября мы сами двинулись на нихъ, разбили при Августовѣ (20-го сент.) и Копцѣвѣ, охватили отъ сообщеній... Они отошли на линію границы (Сувалки—Сейны—Маріамполь). Отступили они и отъ Осовца съ 18-го числа, угрожаемые охватами съ фланговъ.

Наступленіе съ линіи Карпаты—Краковъ—Калишъ тоже было ликвидировано нами. Здѣсь сперва силенъ былъ ихъ центръ, шедшій на Андреевъ и Кѣльцы. За Вислой на широкомъ фронтѣ разгорѣлось большое сраженіе.

Англо-французы въ это время продолжали щипать германскія колоніи, совершая экспедицію въ Камерунъ, въ Конго и въ Ангу-Пеквену въ Африкѣ, борясь на озерахъ востока нѣмецкихъ тамъ владѣній. Разрушенъ германскій портъ Даръ-Эс-

Саламъ. Захваченъ архипелагъ Бисмарка и земля императора Вильгельма. Японцы насѣдаютъ на Кіао-Чао. Улыбались изрѣдка и нѣмцамъ успѣхи на морѣ: они потопили канонерку у французовъ („Зеле“); германскіе крейсера болѣе вредоносны, чѣмъ думали англичане, хотя они сами въ этомъ отчасти виноваты. „Эмденъ“ становится назойливымъ и неуловимымъ героемъ, потомъ „Карлсруэ“, „Кенигсбергъ“... Спеціалистъ говоритъ: „операции германскихъ крейсеровъ досадны, но не опасны“. Контрабанда къ нѣмцамъ растетъ, нейтральныя державы торгуютъ бойко, пришлось сузить морскую де-

кларацию. Румынія и Болгарія торгуются, Турція—такъ та прямо угрожаетъ примкнуть къ нѣмцамъ.

Наступая къ Средней Вислѣ съ нашими крѣпостями Ивангородъ и Варшава, нѣмцы были допущены нами вплотную и къ рѣкѣ и къ этимъ пунктамъ, чтобы лучше разсмотрѣть ихъ группировку, чтобы сосредоточить подъ прикрытіемъ широкой Вислы почтенныя силы и устремить потомъ ихъ черезъ обезпеченныя крѣпостями переправы у Ивангорода, Варшавы и Новогеоргиевска, которымъ, къ счастью, не пришлось воспользоваться — дѣло сдѣлано черезъ переправы первыхъ двухъ. Сперва лихо отброшены нѣмцы отъ Варшавы, считавшіе, что она у нихъ „на щитѣ“... Потомъ—отъ Ивангорода, съ которымъ они затѣяли бой... Отсюда русскіе погнажи и потѣснили ихъ на западъ къ

Козеницамъ и вверхъ по Вислѣ, къ Сандомиру. Колонна противника, попробовавшая перешагнуть Вислу въ направленіи на Люблинъ, была сброшена въ рѣку. Стремительно стали мы тѣснить противника назадъ на фронтъ Калишъ — Ченстоховъ — Кракъ, ведя свой крупный боевой резервъ за правымъ флангомъ, отъ Варшавы. Послѣднее оказалось отличнымъ при слѣдующемъ выступленіи германцевъ на флангъ въ промежутокъ Калишъ — Торнъ (Варта — Висла).

Наше валовое наступленіе считаютъ съ 30-го сентября. Быстрѣй всего подавался нашъ лѣвый флангъ. Онъ вышвырнулъ австрійцевъ изъ Западной Галиціи (они подобрались — было на 30 в. ко Львову), осадилъ отъ Перемышля и загналъ за Кракъ, начавъ противъ послѣдняго дѣйствія... Сраженія мѣстами разгорались на 40 — 100 верстъ, носили упорный характеръ, особенно за Вислой, гдѣ австрійское упорство давало намъ большіе трофеи, — на примѣръ, въ серединѣ сентября у Подбужа въ котловинѣ окружена цѣлая гонведная дивизія.

Для отвлеченія насъ назадъ, зашевелились германцы въ Восточной Пруссіи съ 12-го октября. До 18-го шли упорные бои: Бакаржево, районъ Сувалки — Маркграбово и между Вислой и Бобромъ.

За Вислой германскія силы рушились и разбивались нами: 13-го октября Ежовъ — Рава, въ направленіи Зволинъ — Н.-Александрія германцы сдали въ плѣнъ 3 тысячи солдатъ, $\frac{1}{2}$ сотни офицеровъ и 8 орудій. Австрійцы — у Сольца тоже дали намъ трофеи. Къ 14-му октября сломленъ гвардейскій корпусъ германцевъ... послѣ чего всѣ противники начали сплошное отступленіе за Вислой, въ В. Пруссіи за линію Мазурскихъ озеръ... съ 21-го октября. Собственно за Вислой конецъ сраженія — 15-го октября, закончилъ эту операцію...

Германцы на Западѣ, перейдя къ позиціонной войнѣ на фронтѣ и прикрывая свозъ оттуда части своихъ силъ къ намъ, занялись громкой демонстраціей похода на Англію черезъ Кале, куда они и устремились, занявъ этой буффонадой вниманіе всего свѣта. Однако, имъ, кромѣ того, удалось обезопасить отъ бельгійской арміи свои сообщенія черезъ эту страну, взятіемъ (въ началѣ третьяго мѣсяца войны) ея опоры — Антверпена, ускореннымъ способомъ, съ помощью своихъ новыхъ чудовищныхъ гаубицъ. Бельгійцы удались на флангъ французовъ. У береговъ Ламанша флотъ англичанъ и сухопутная артиллерія нѣмцевъ вступали въ схватки. Каналы р. Изера стали мѣстомъ упорной борьбы, при чемъ искусственныя наводненія доставили германцамъ большія трудности и потери. Союзники къ тому времени еще болѣе осадили германскій сѣверный флангъ назадъ, и его срединный пунктъ, г. Ипръ, сталъ мѣстомъ жестокихъ атакъ нѣмцевъ, жаждавшихъ прорвать и опрокинуть здѣсь крыло франко-англо-бельгійцевъ. Далѣе до Швейцаріи шла упорная

позиціонная борьба, не давшая за третій мѣсяцъ войны ничего, кромѣ сохраненія своихъ позицій и мелкихъ успѣховъ. Союзный же флотъ очень помогъ своимъ сухопутнымъ войскамъ въ бою у Нью-порта въ теченіе полмѣсяца, съ 6-го октября. Подводныя лодки и воздушныя суда нѣмцевъ не смогли нанести флоту союзниковъ солиднаго ущерба въ этомъ бою. Союзный десантъ отличился. А 4-го октября произошла боевая схватка у голландскихъ береговъ передовыхъ судовъ противниковъ, при чемъ всѣ германскіе миноносцы потоплены, а у союзниковъ только потери на борту. Но еще 2-го октября у Шотландіи былъ пущенъ ко дну одинъ германскій крейсеръ, а 12-го октября обѣ стороны потеряли по подводной лодкѣ. Словомъ, шла малая морская война и партизанскія предпріятія. И у насъ еще 27-го сентября погибъ крупный крейсеръ „Паллада“, за что мы потопили двѣ подводныхъ германскихъ лодки. Труды нашего флота въ морѣ въ суровое время года дали ему благодарность отъ Государя 30-го сентября.

Въ третій мѣсяцъ войны сербамъ и черногорцамъ, подъ давленіемъ австрійскихъ подкрѣпленій, пришлось, съ боями, отходить назадъ, при чемъ они рѣшили преувеличить внѣшними признаками размѣръ своей слабости и, заманивъ врага, быстро ударить на него... Сербы для этого отдали временно даже Бѣлградъ. У береговъ Адриатики шла малая война: австрійская канонерка нарвалась на мину, блокада союзнымъ флотомъ австрійскихъ береговъ продолжалась, вылазка австрійскихъ сумбаринъ не удалась, гавань Каттаро осаждена...

Въ это время у насъ шла глухая борьба съ Турціей, которая все старалась насъ заставить объявить ей войну. Германія толкнула ее на цѣлый рядъ непріятностей союзникамъ, а неудачи за Вислой побудили ее толкнуть турокъ и въ открытую войну: 16-го октября германо-турецкія суда сдѣлали извѣстный набѣгъ на наше черноморское побережье. Это открыло новую эру въ войнѣ.

А. Меланин

Морской бой.

Съ карт. А. В. Ганзена.

Мод жондон

Мензис

A. T. 1870

На Австрійской границѣ.

Въ ожиданіи врага.

Въ окопахъ во время затишья.

Оборона деревни.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Австрійской границѣ.

Русскій часовой на границѣ Галиціи.

Русскій укрѣпленный редутъ въ Австріи.

Русскіе солдаты надъ городкомъ Галиціи.

На Австрійской границѣ.

Перевозка артиллеріи по болотамъ Галиціи.

Молебенъ передъ боемъ.

На Германской границѣ.

Уральскіе казаки передъ выступленіемъ.

Кубанскіе казаки выступаютъ по позиціи.

Спѣшенные
кубанцы
съ
пѣхотою
въ окопахъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Германской границѣ.

Выѣздъ кавалеріи на передовыя позиціи.

Сибиряки съ поѣзда спѣшатъ на передовыя позиціи.

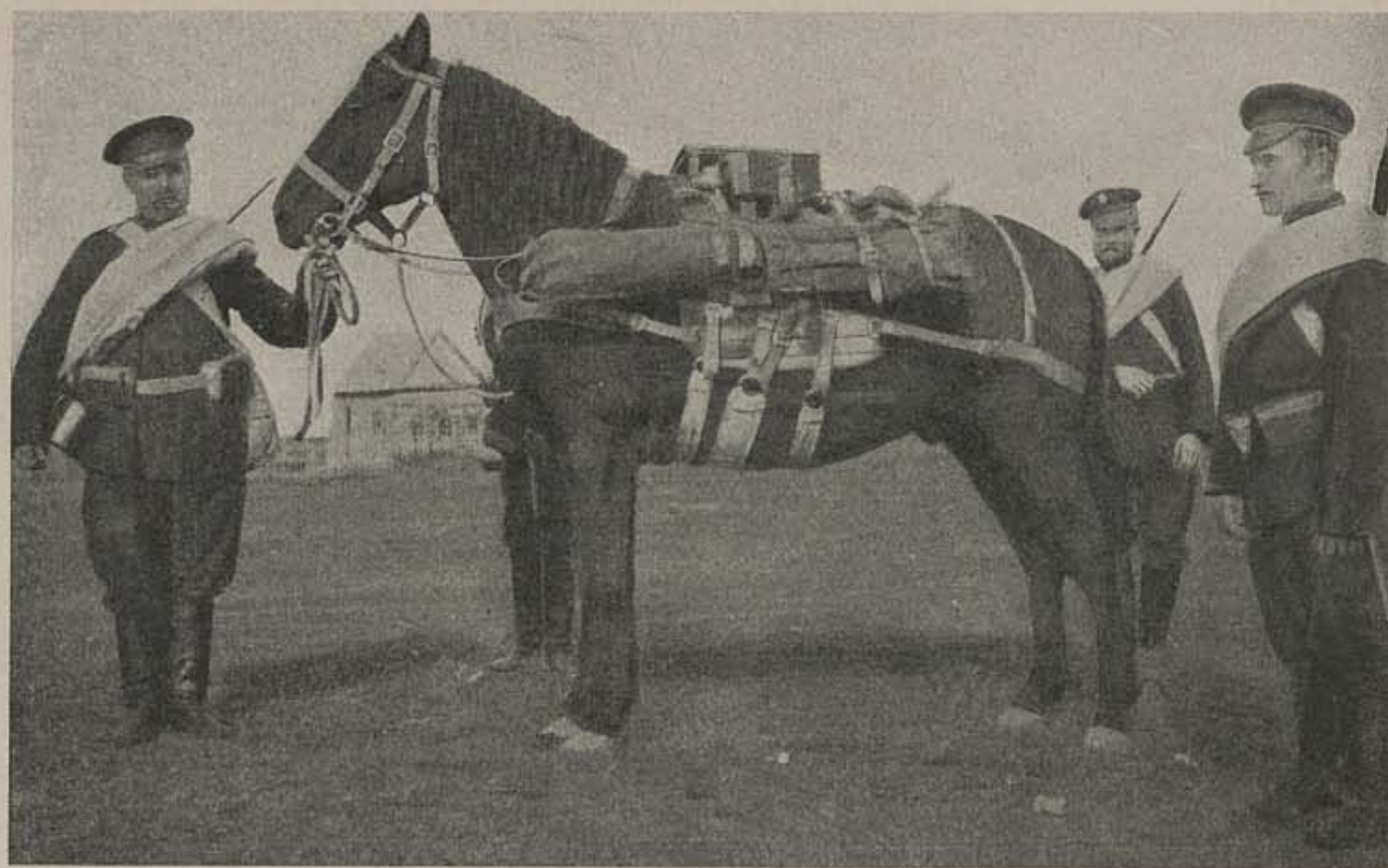
Переправа
черезъ
рѣку.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Германской границѣ.

На передовыя позиціи.

Сибиряки.

Сибиряки за пулеметомъ.

Русскіе бѣглецы, покидающіе разрушенное мѣстечко.

Карбина сражения во время войны

На Германской границѣ.

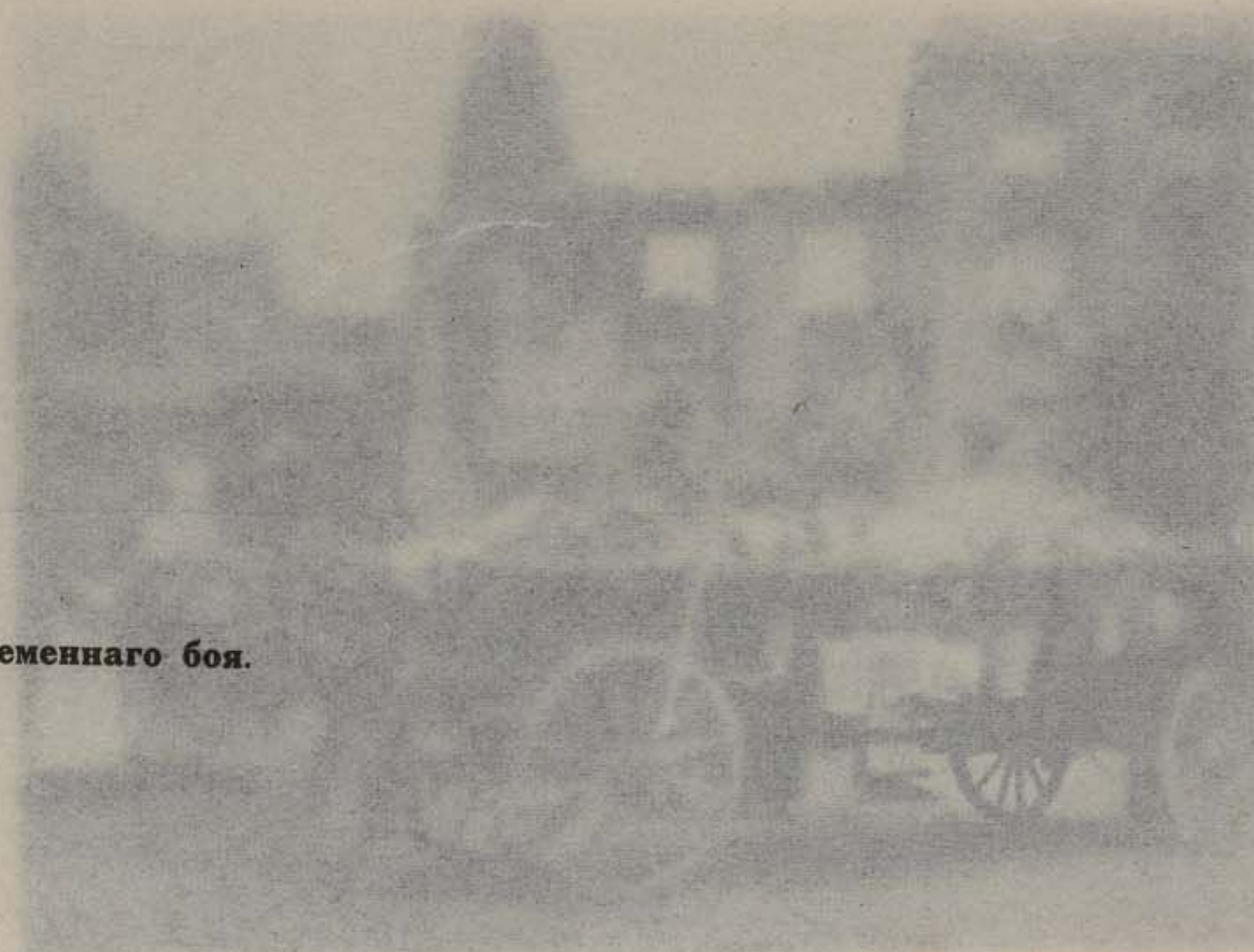

На Германской границѣ.

Солдаты.

Картина современного боя.

Сибиряки на границѣ.

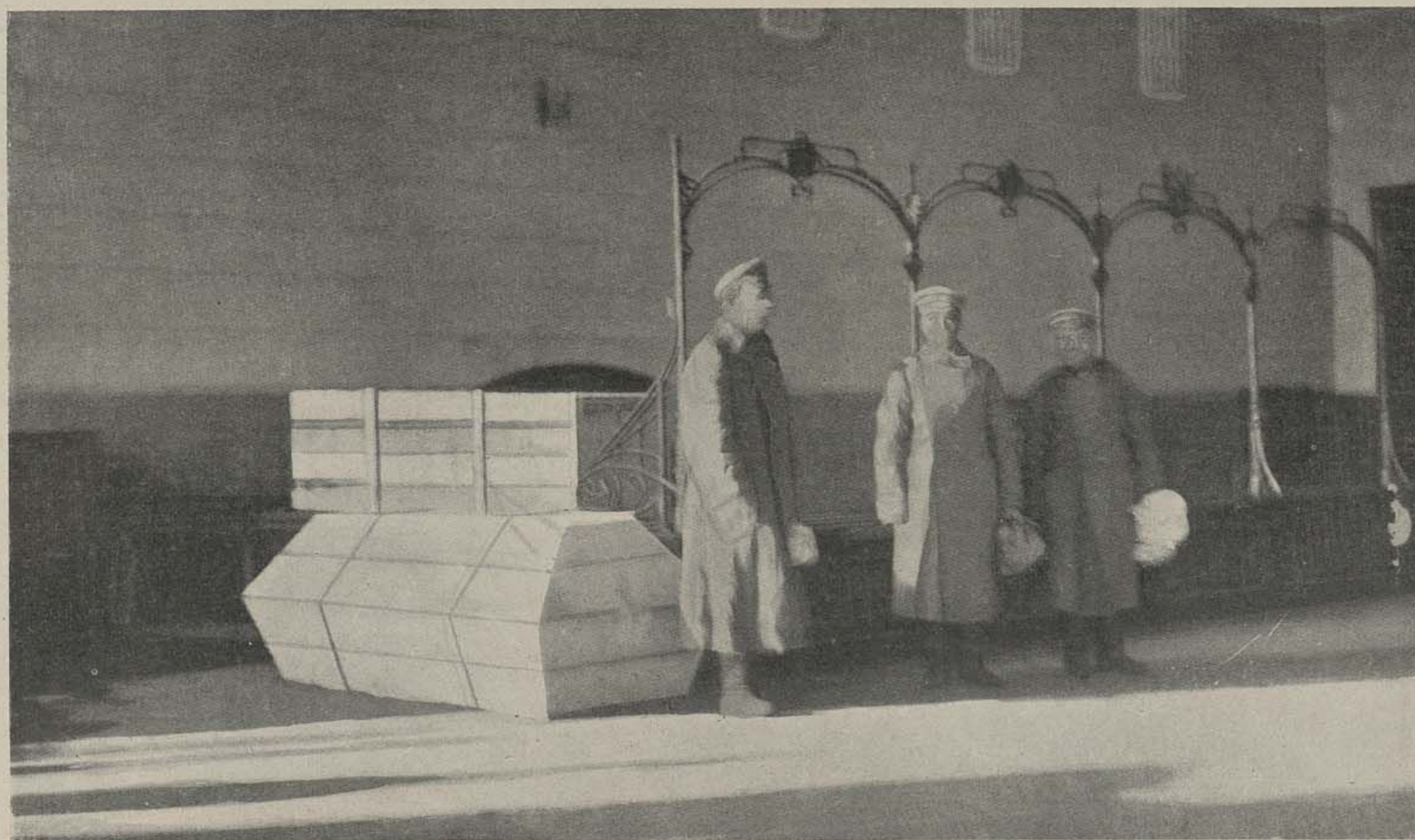
Русскіе солдаты, покидающие разрушенное мѣстечко.

На Австрійской границѣ.

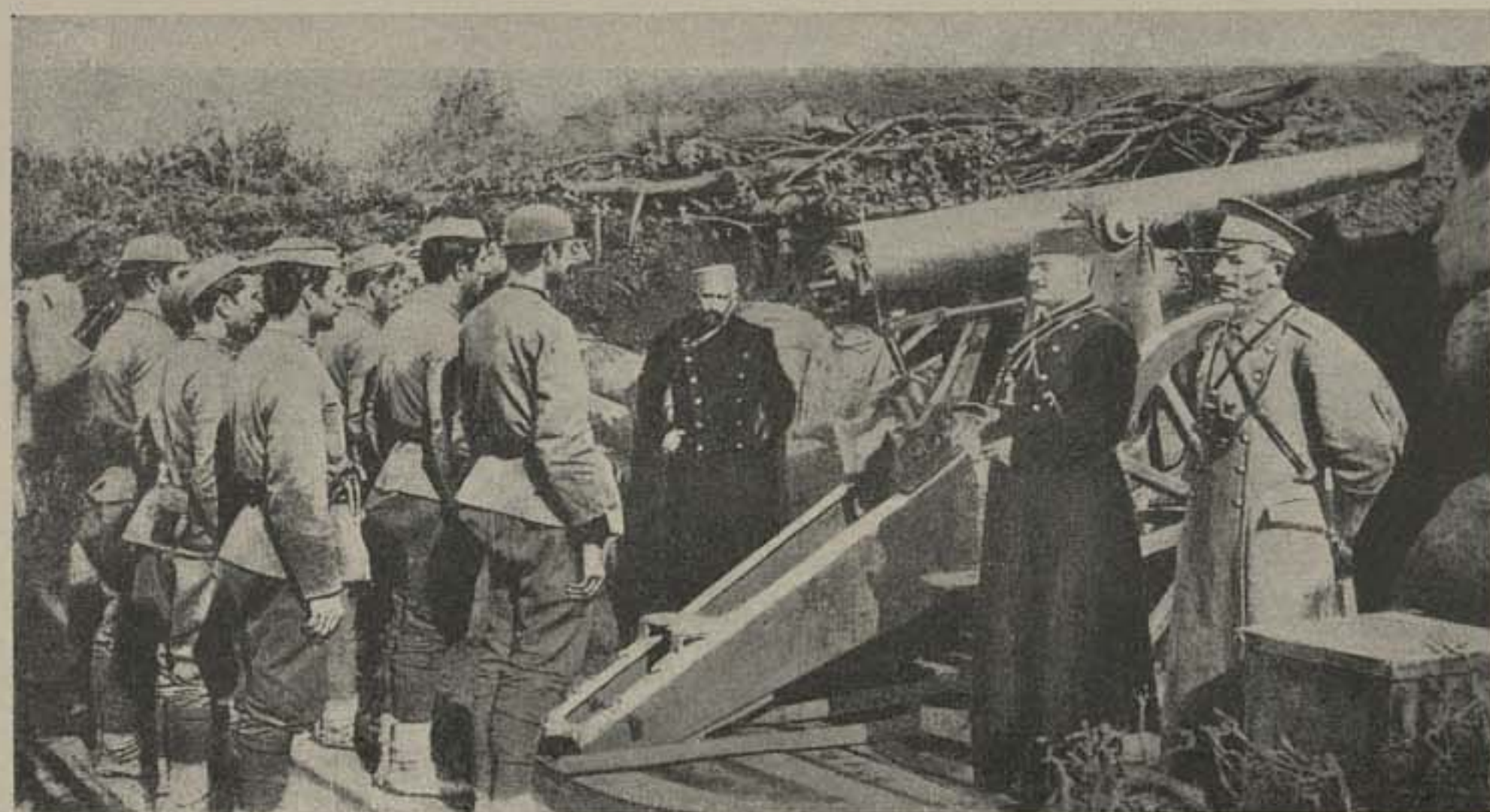

Русскія войска
у Львовскаго
вокзала.

Денщики везутъ
тѣла своихъ офи-
церовъ изъ Львова
въ Москву.

На Южномъ фронтѣ войны.

Черногорцы у орудія.

Черногорская артиллерія на позиціи.

Сербскій обозъ съ ранеными.

Сербская кавалерія.

Король Черногоріи раздаетъ награды отличившимся.

Фот. А. С. С-на.

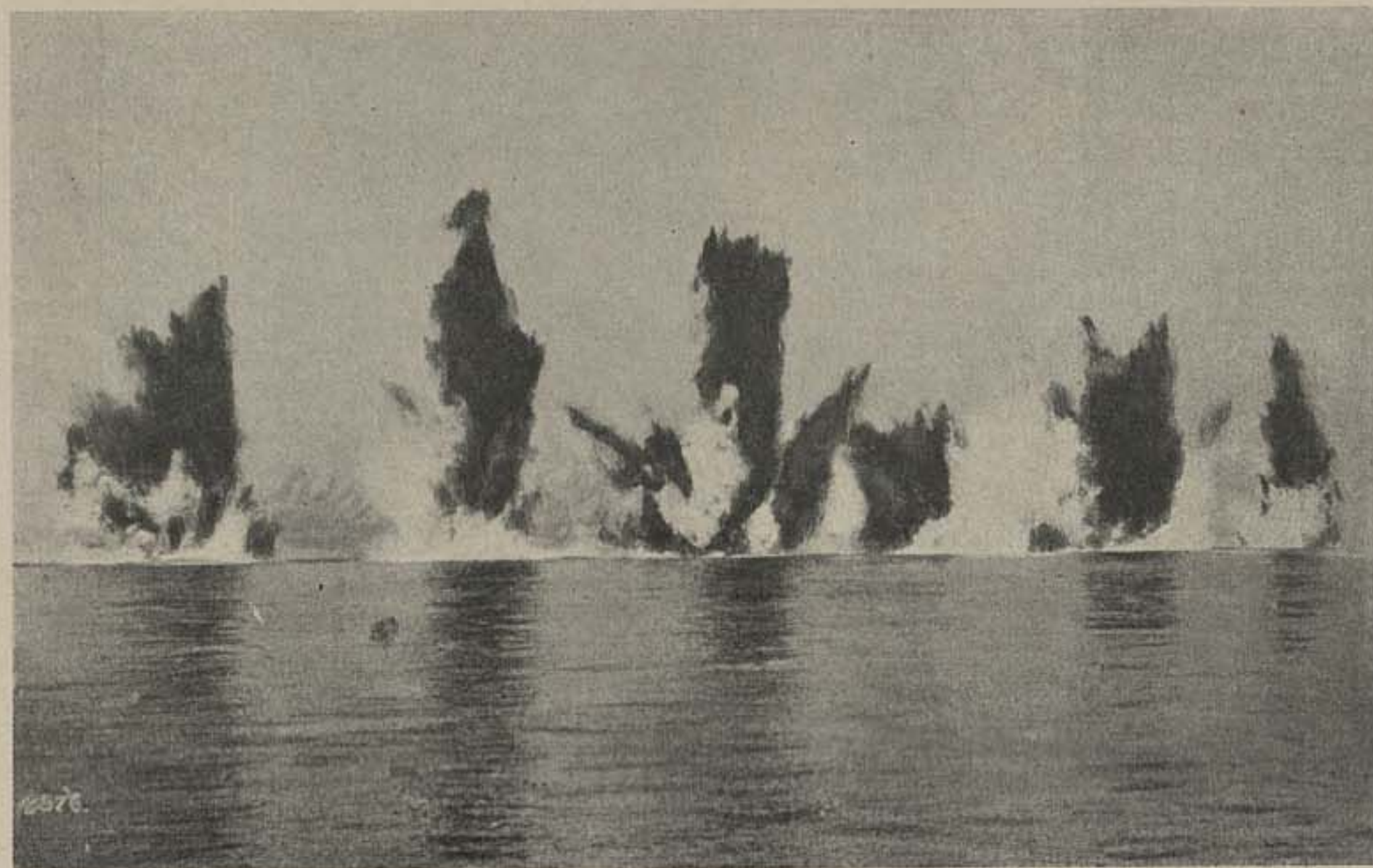
Сербская артиллерія въ пути.

Современная война.

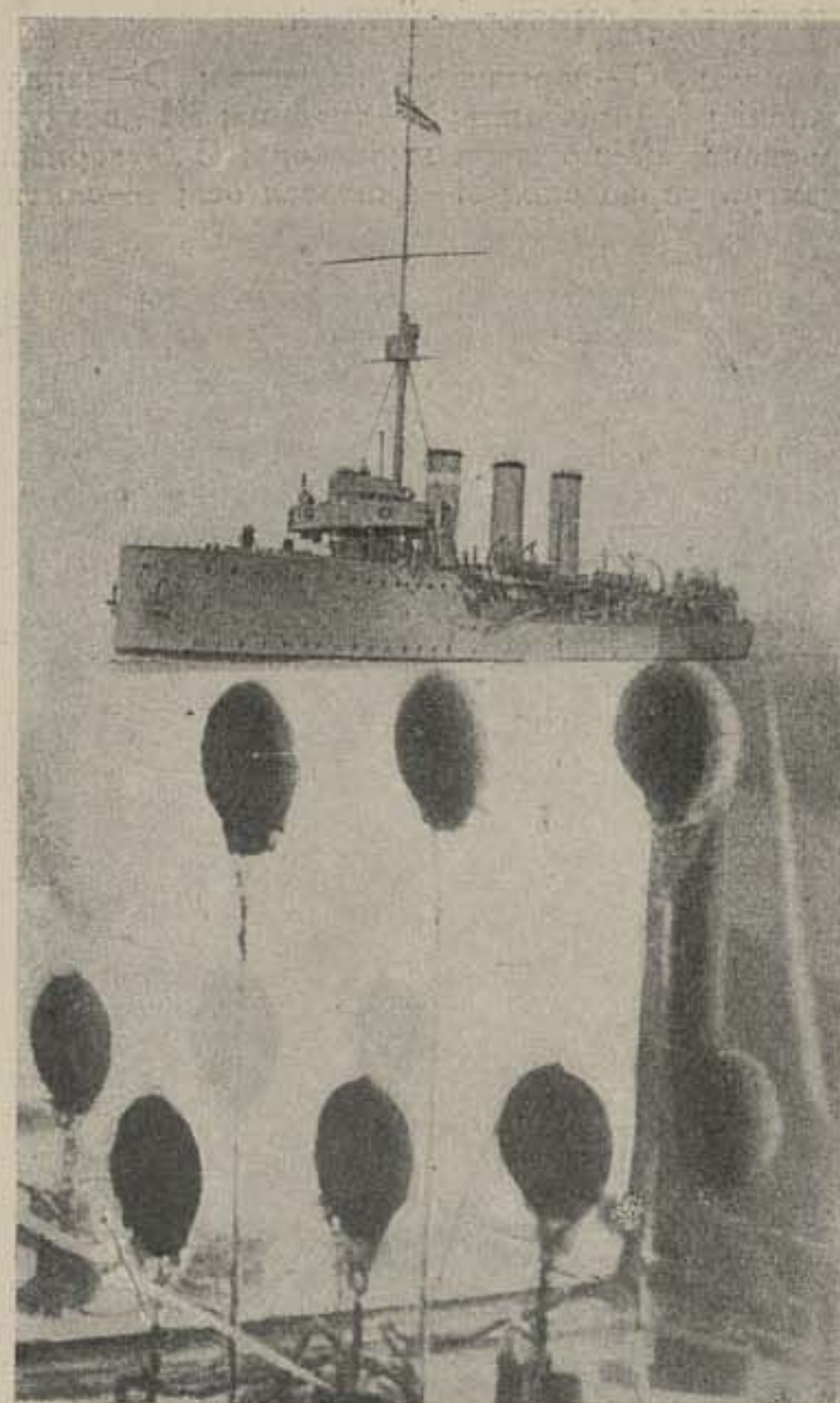
Война на морѣ.

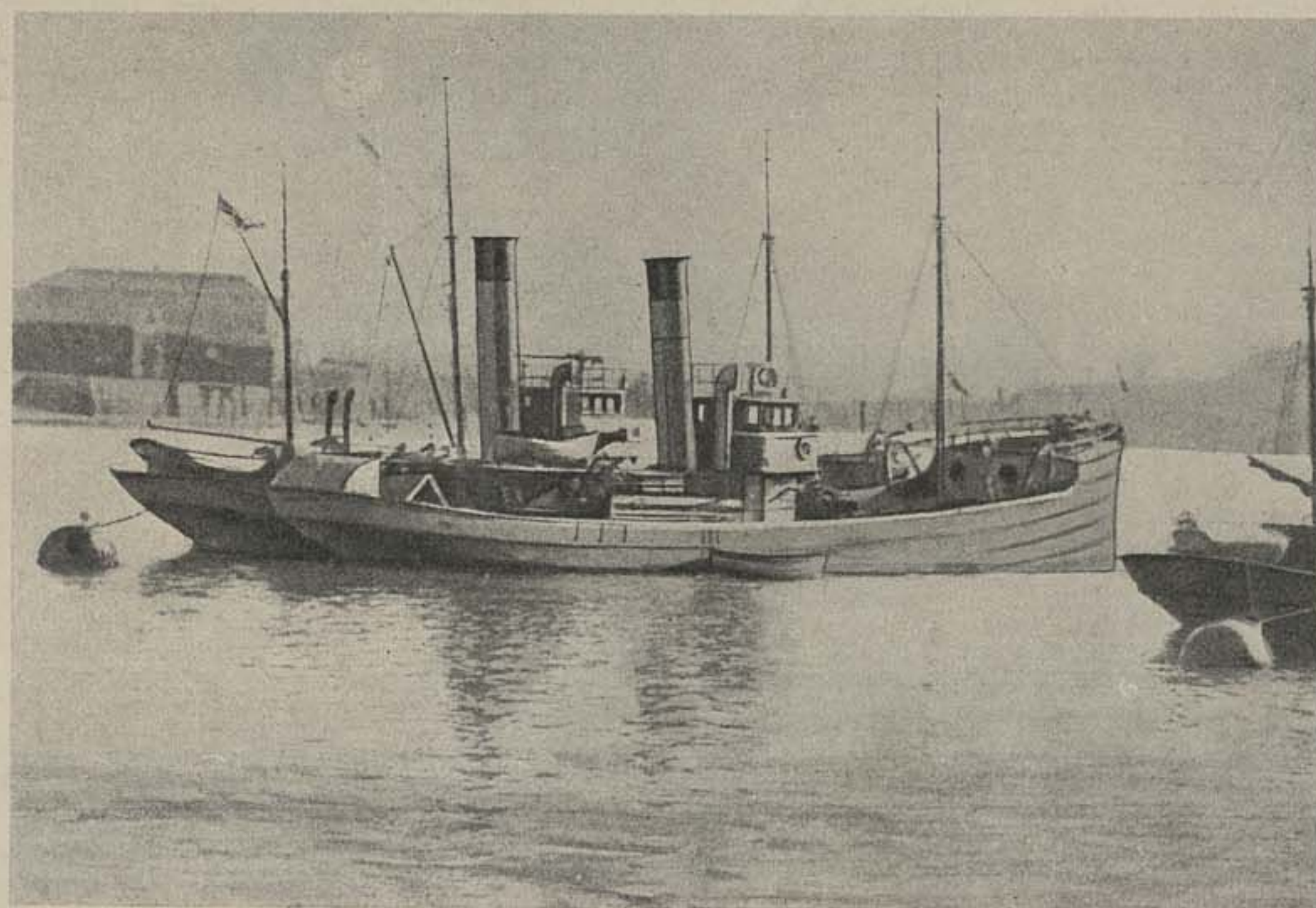
Англійская подводная мина.

Подводный взрывъ минъ.

Подводныя мины
(наглядная фотографія).

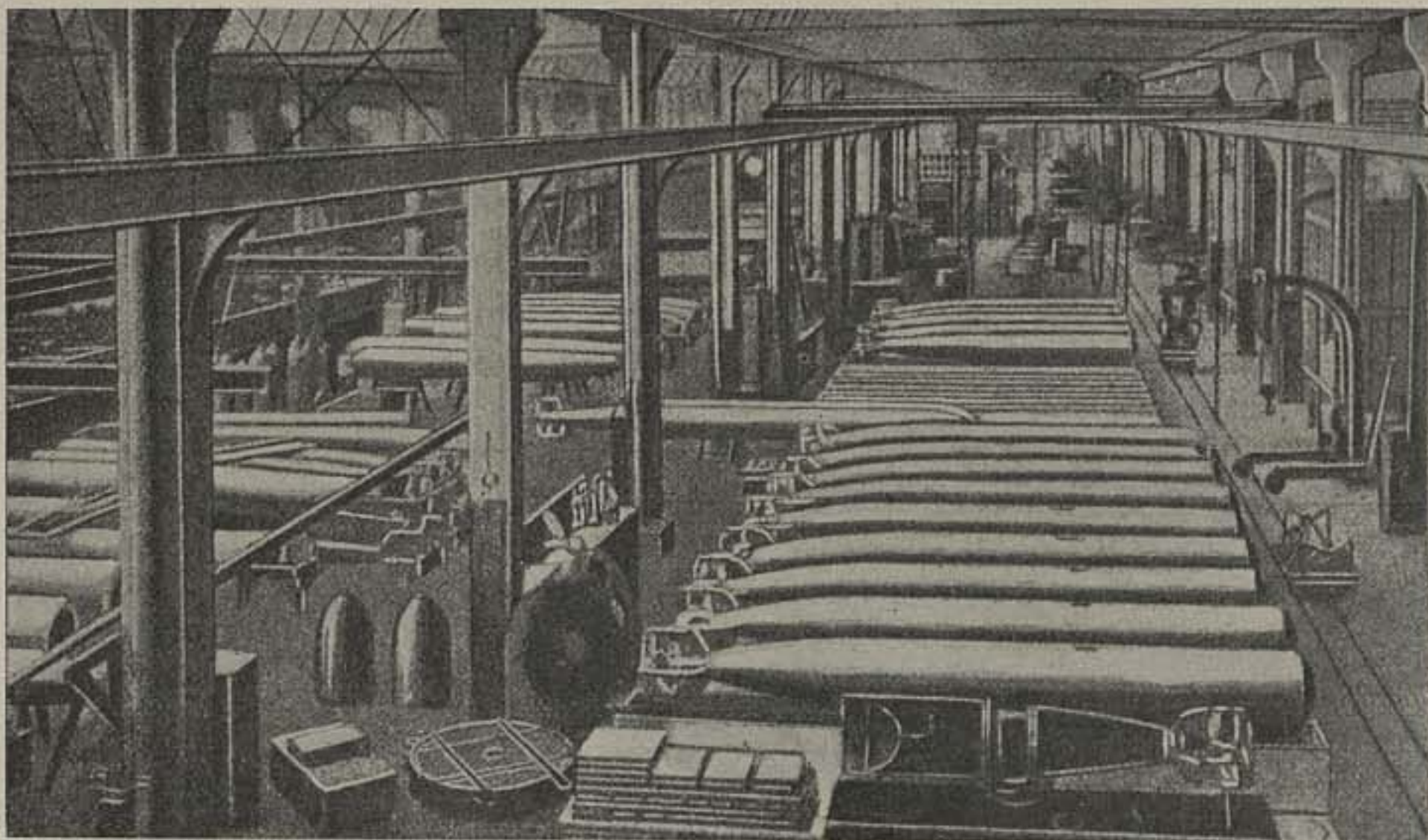
Англійскій траллеръ, вылавливающий мины.

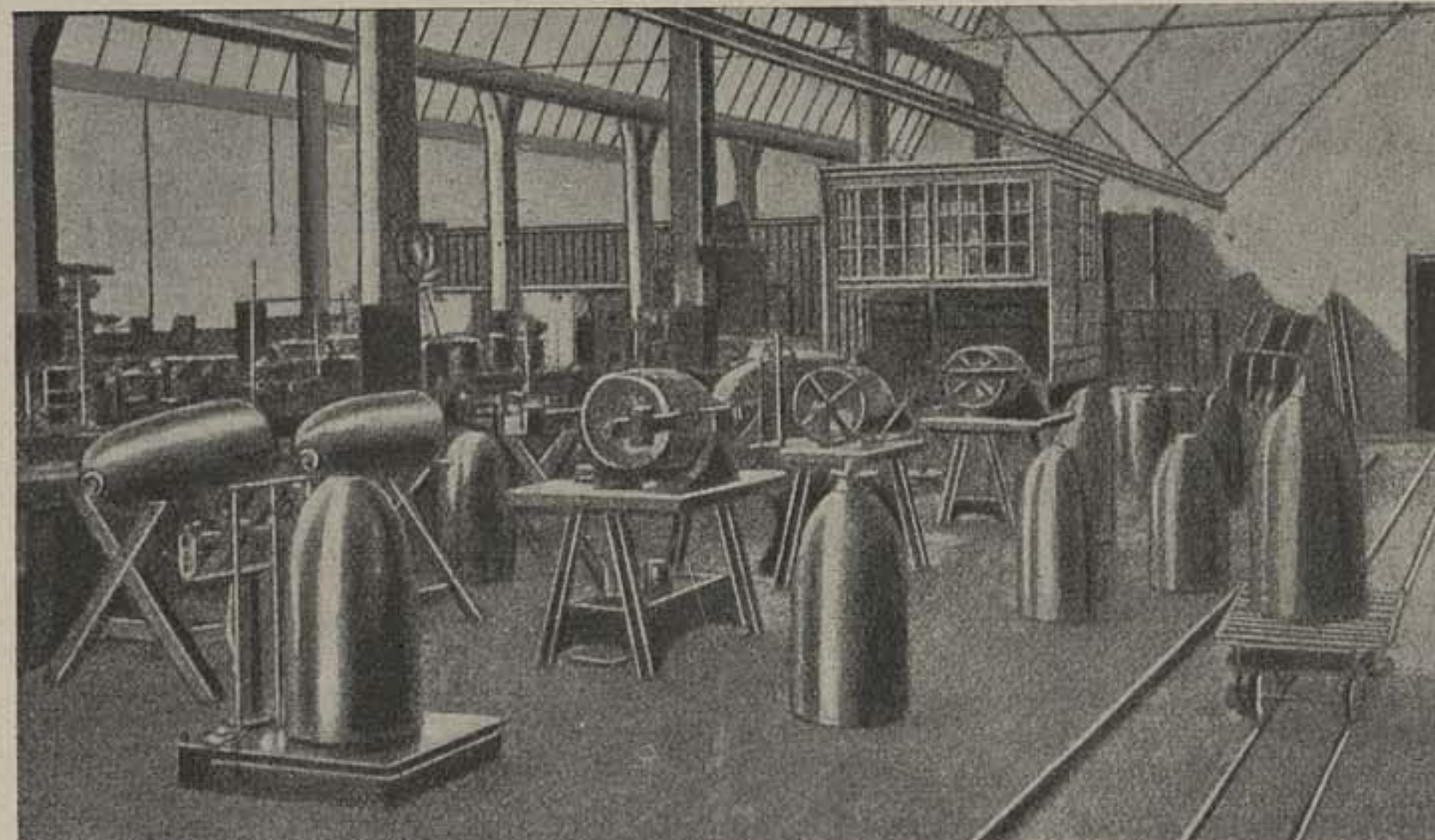
Германская подводная мина.

Современная война.

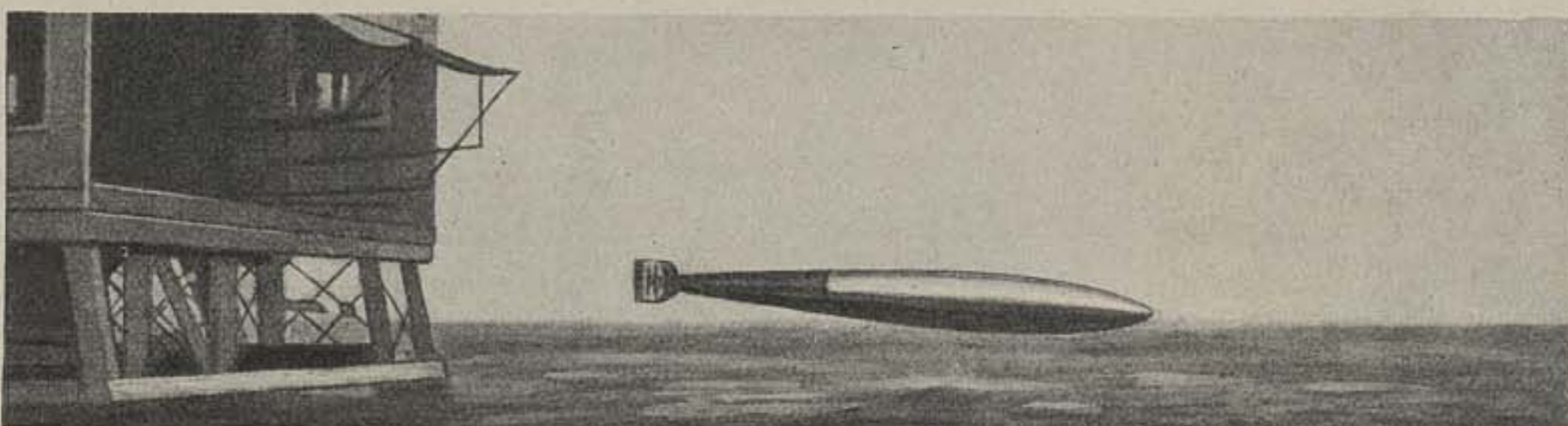
Война на морѣ.

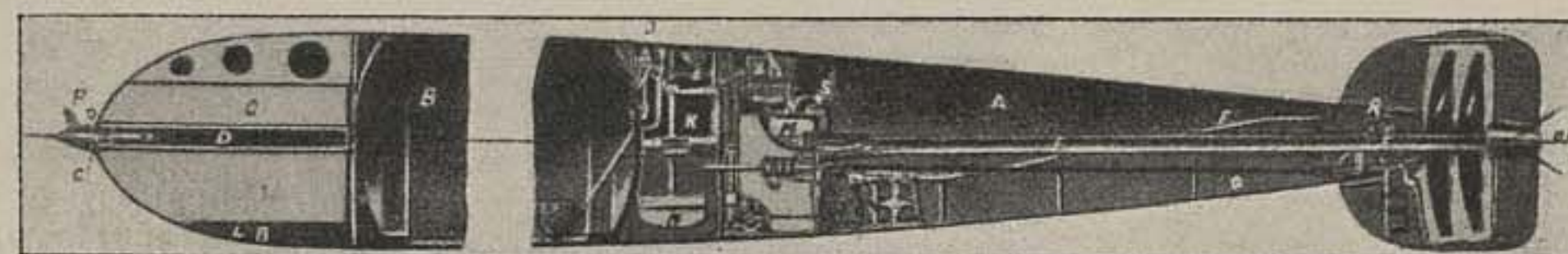
Складъ минъ, готовыхъ къ сдачѣ; у нихъ не достаетъ только ударныхъ конусовъ, привинчивающихся въ послѣдній моментъ.

Изготовленіе ударныхъ конусовъ, содержащихъ взрывчатое вещество. (Заводъ минъ въ Фіуме).

Проба пусканія мины.

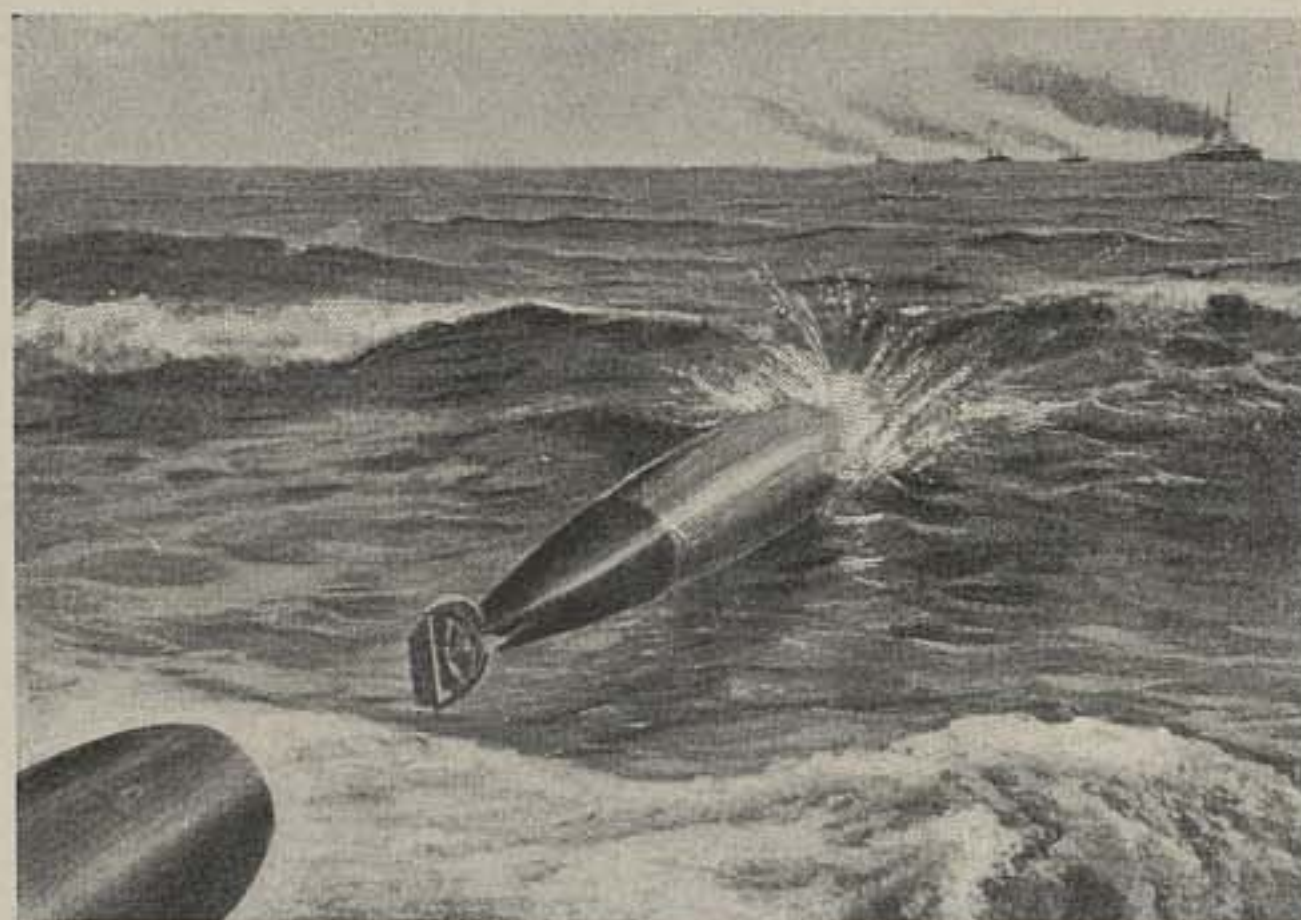

Современная мина системы Блиссъ-Лайвить.

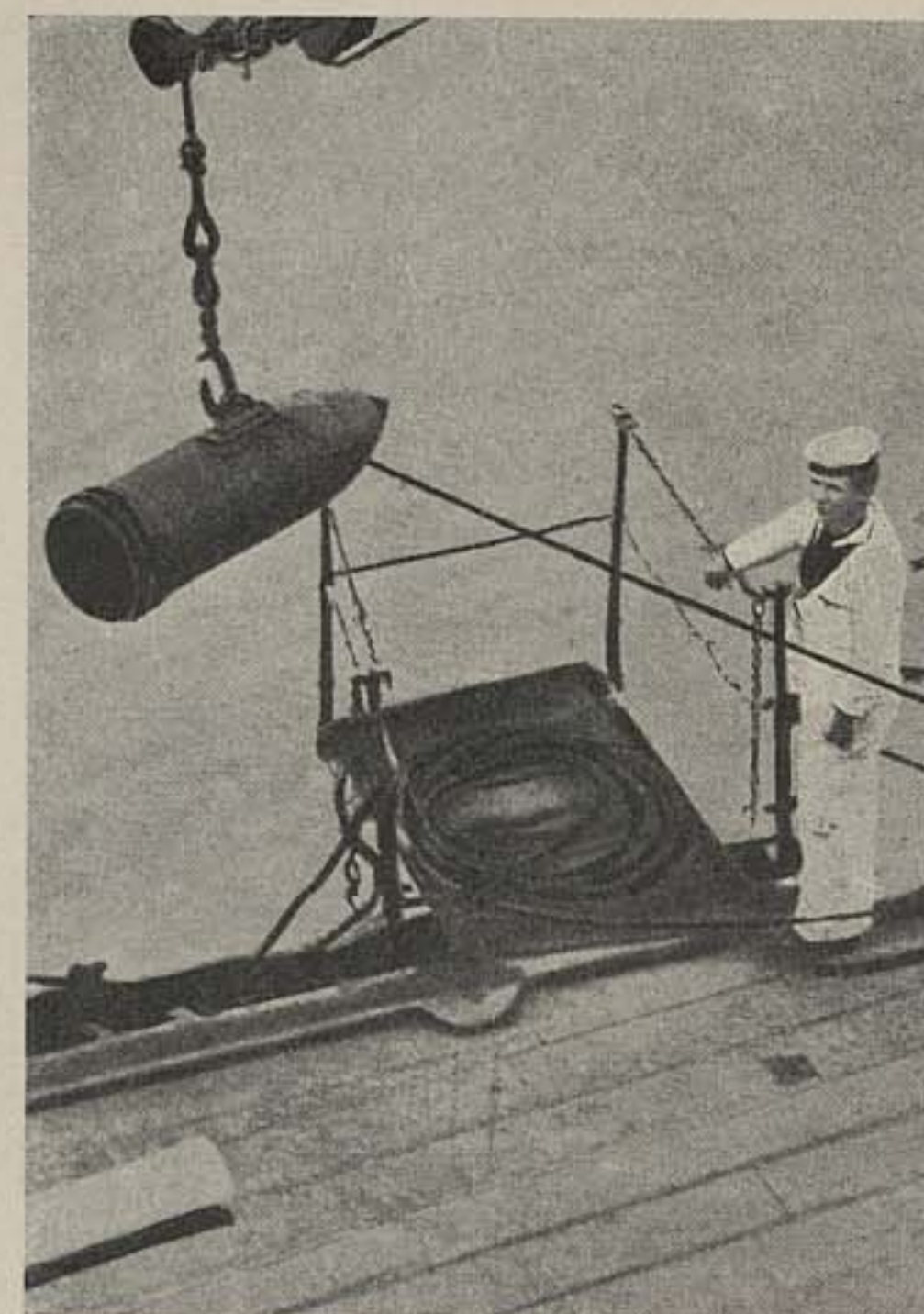
Р — погружительный аппаратъ; G — ударная игла; C — взрывчатое вещество; D — запаль; B — воздушный резервуаръ; J — клапанъ наполненія; H — маятникъ; M — турбина; SH — воздухоплаватель; O — моторъ погруженія; V — жирокопъ; F — пружина жирокопа; GV — горизонтальный руль; GH — руль глубины; FG — центръ управленія; E — винтовая ось; I — винтъ.

На броненосцѣ въ ожиданіи минной атаки.

Самодѣйствующая мина, въ моментъ ея выпуска изъ аппарата для взрыва броненосца.

Подача снаряда на броненосцѣ.

Современная война.

Борьба въ воздухѣ.

Аэропланъ съ установленнымъ на немъ пулеметомъ.

Борьба въ воздухѣ.

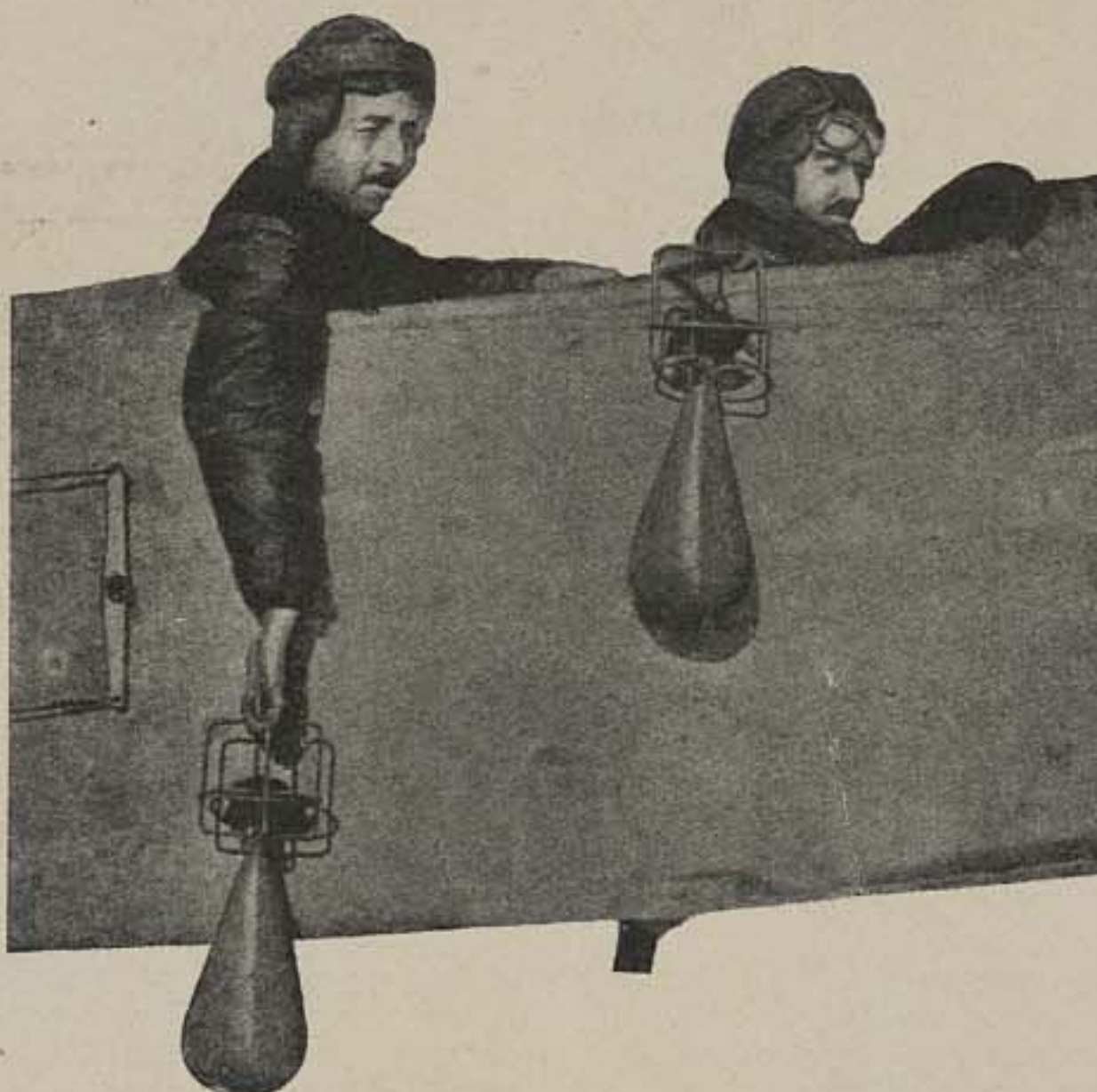
(Эпизоды).

Нѣсколько нашихъ пѣхотинцевъ, конвоировавшихъ цѣлый баталіонъ плѣнныхъ австрійскихъ солдатъ, замѣтили непріятельскій аэропланъ, рѣившій надъ ними на значительной высотѣ. Приказавъ плѣннымъ не двигаться и не дѣлать попытокъ къ бѣгству, подъ страхомъ разстрѣла, конвойные, оставивъ ихъ на дорогѣ, сами засѣли въ лѣсу. Нѣсколько минутъ спустя, аэропланъ началъ снижаться.

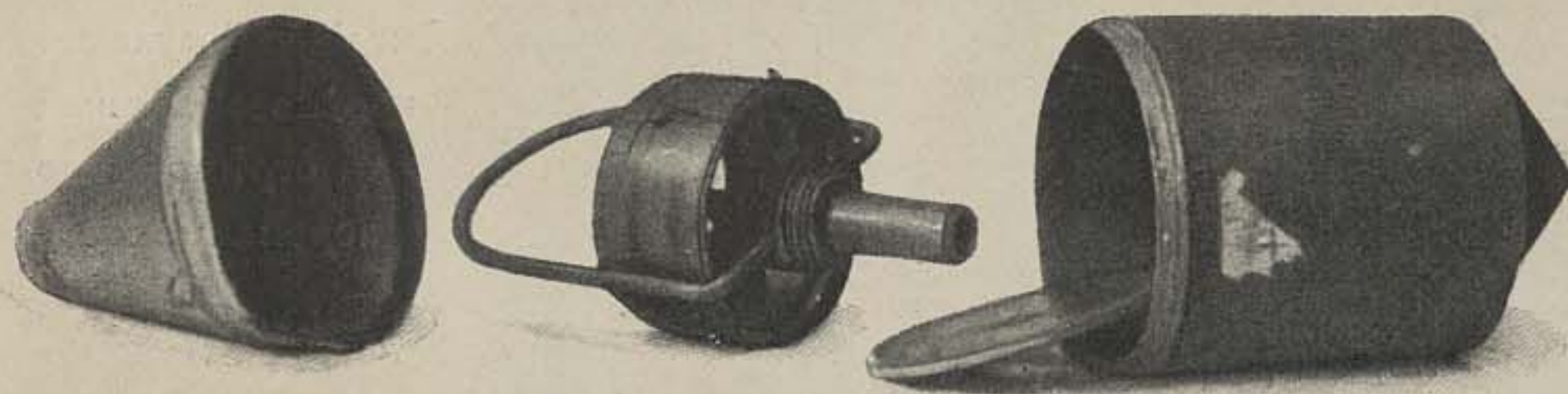
Летчикъ, узнавъ по сѣрымъ мундирамъ своихъ солдатъ, рѣшилъ приземлиться. Однако, спускаясь онъ обратилъ вниманіе на то, что всѣ австрійскіе солдаты были безъ оружія, и понялъ въ чемъ дѣло. Попытка взлетѣть ему, однако, неудалась. Ружейный огонь, открытый изъ лѣса конвойными, заставилъ его опуститься.

Конвойные подбѣжали и взяли летчика въ плѣнъ.

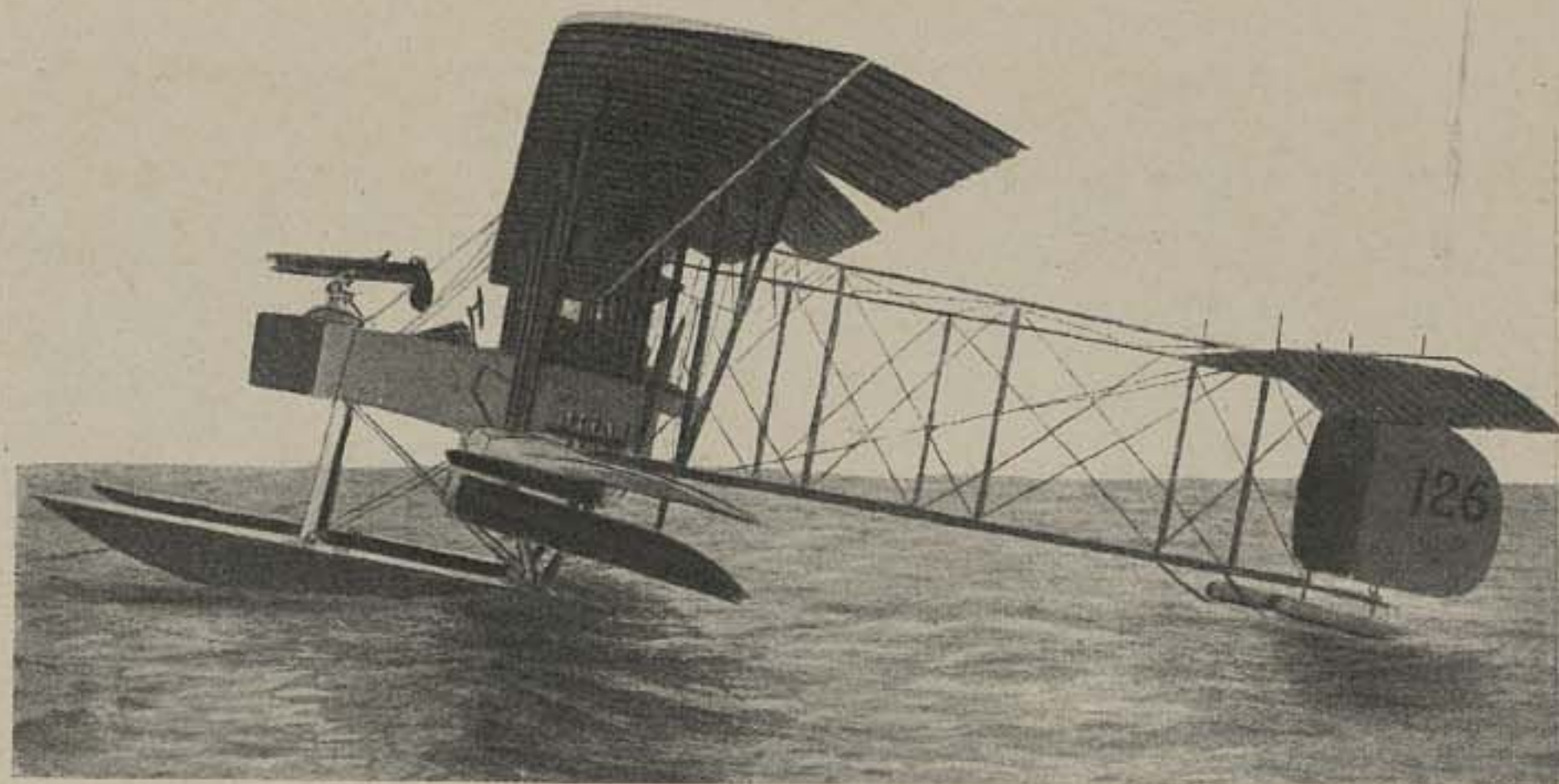
* * *

Сбрасываніе бомбъ съ аэроплана.

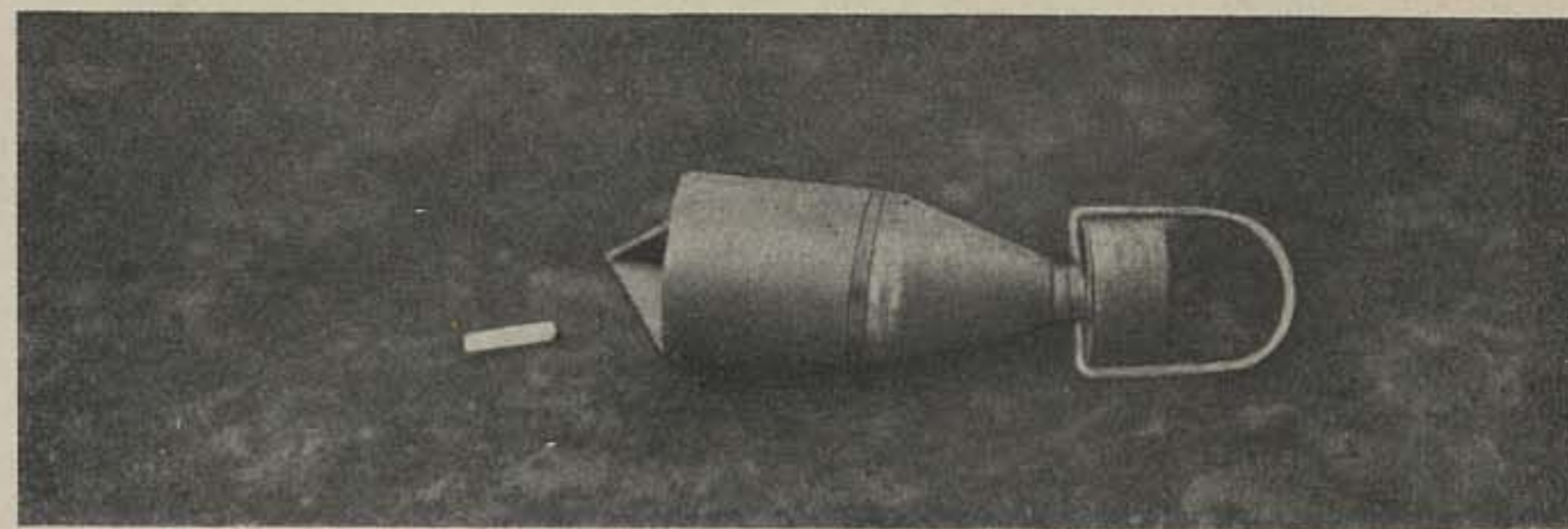
Бомба съ аэроплана въ разобранномъ видѣ.

Гидропланъ съ установленнымъ на немъ пулеметомъ.

Въ Валансьенѣ показался на высотѣ около 1.000 метровъ германскій аэропланъ. Но онъ былъ не одинъ. Со стороны Турнэ приблизился другой аппаратъ, — маленькій, стройный, легкій, быстрый французскій аэропланъ. Враги скоро замѣтили другъ-друга. Французскій аппаратъ перемѣнилъ направленіе, съ очевидной цѣлью отрѣзать врагу отступленіе.

Нѣмецъ, слѣдя за противникомъ, не мѣнялъ направленія, а поднимался все выше, летя попрежнему прямо впередъ, — вѣроятно, онъ везъ важныя свѣдѣнія; быть-можетъ, побѣда зависѣла отъ того, что ему удалось подсмотрѣть. Казалось, онъ добился своего, маневръ его былъ слишкомъ ясенъ: онъ искалъ убѣжища въ небесахъ, хотѣлъ спрятаться въ грандіозномъ лабиринтѣ облаковъ. Онъ добрался до нихъ и исчезъ; на мгновеніе онъ показался изъ-за сѣрой тучи, но слѣдующая вновь поглотила его. За нимъ устремился французъ, и въ невидимой выси продолжали они свой бѣгъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

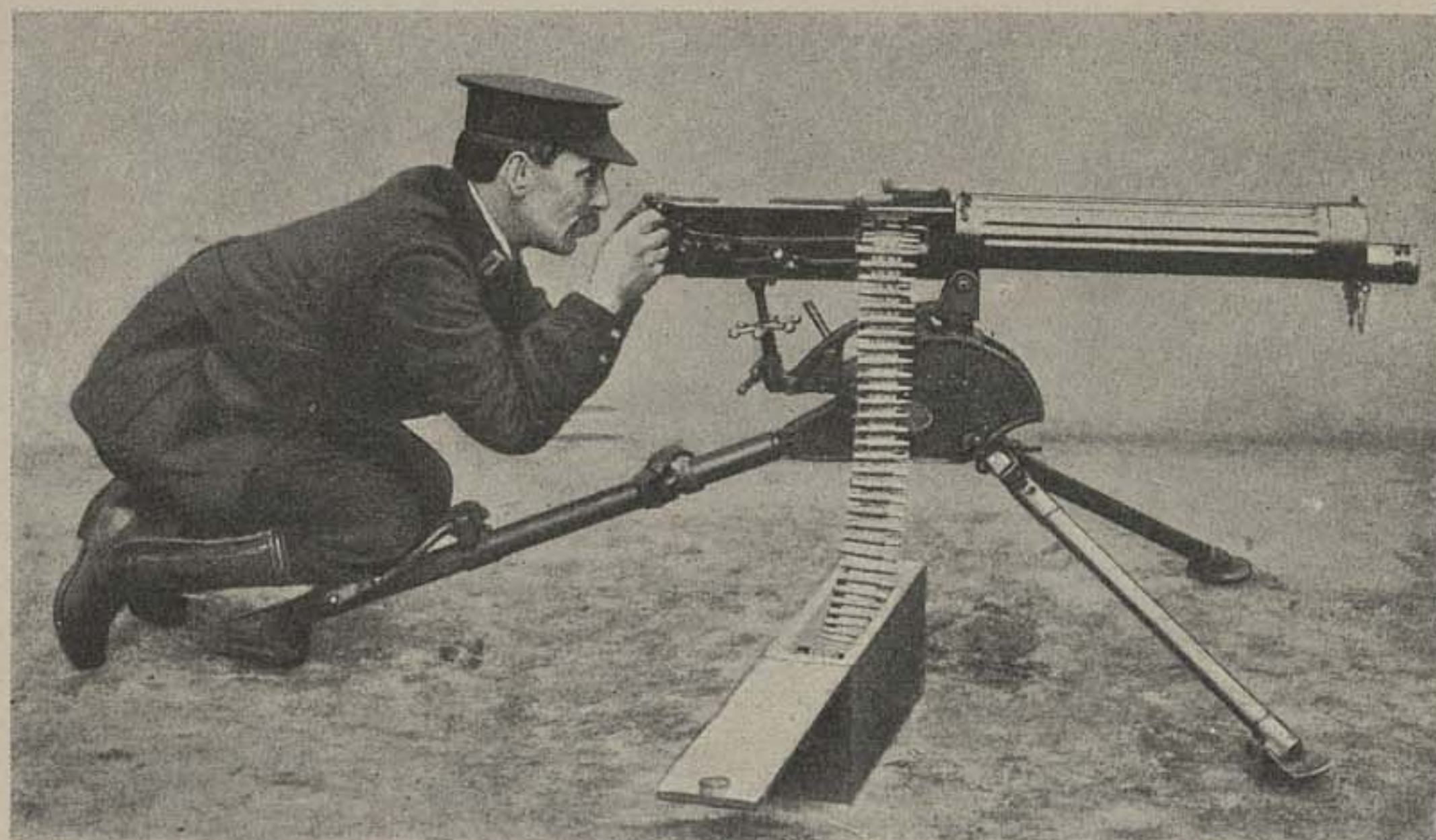
Бомба съ аэроплана въ цѣломъ видѣ.

Современная война.

Работа пулеметовъ.

Русскіе за пулеметомъ.

Новѣйшій англійскій пулеметъ, производящій 600 выстрѣловъ въ минуту.

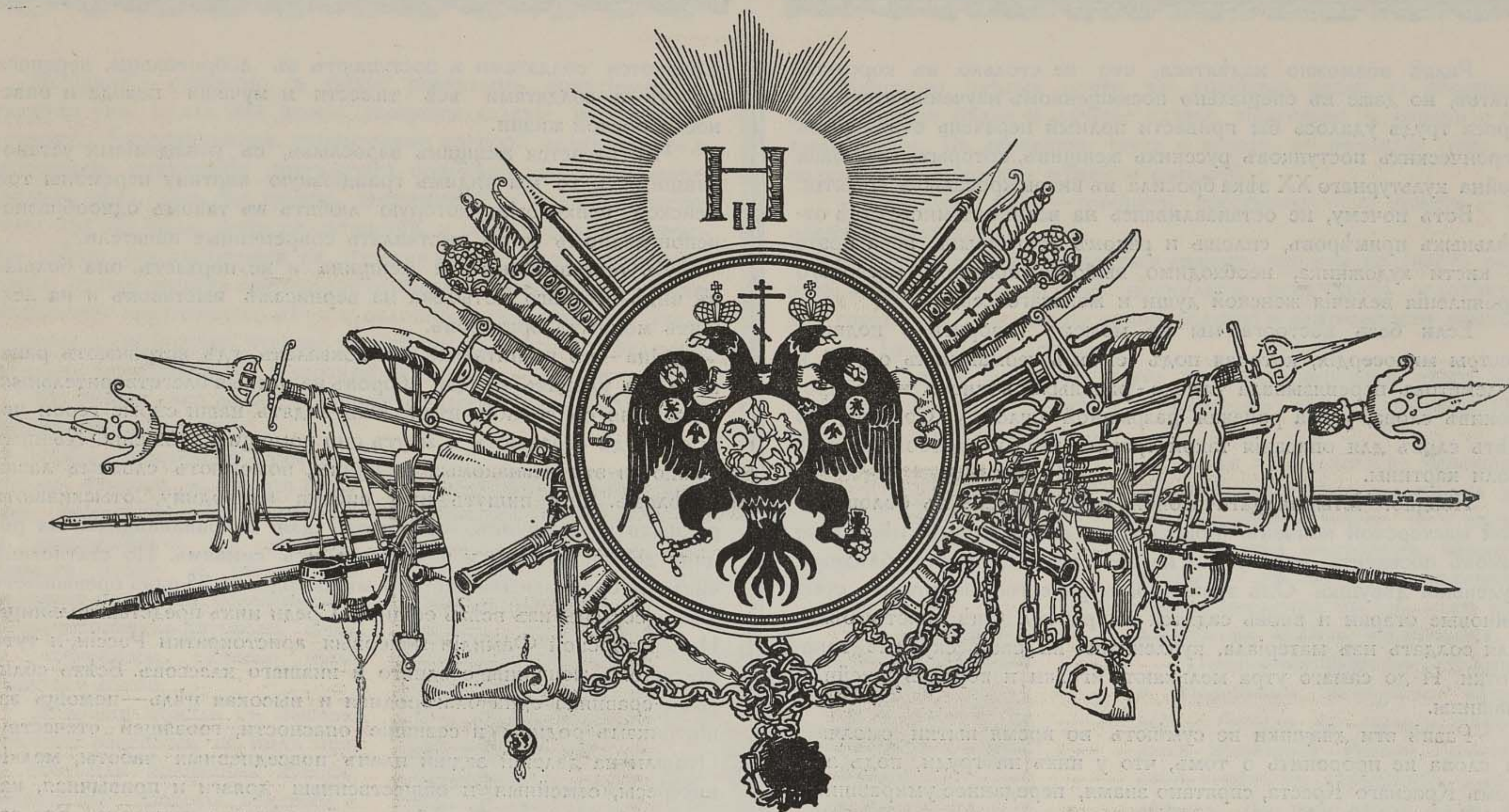
Англійская циклетка съ пулеметомъ.

Нѣмцы за пулеметомъ.

Англійскій пулеметъ, приспособленный для стрѣльбы по аэропланамъ.

Русская женщина и война.

Статья А. М. Оссендовскаго.

Западная Европа за время текущей войны дала нѣсколько примѣровъ величія женской души. Во главѣ женщинъ - героинь идутъ: королева бельгійцевъ Елисавета, великая герцогиня Люксембургская Аделаида-Марія, сестра милосердія, англичанка Пирсъ и другія. Объ этихъ женщинахъ такъ много и съ такимъ жаромъ говорила вся французская, англійская и бельгійская печать. Онѣ озарены лучами заслуженной славы и окружены глубокимъ искреннимъ почетомъ культурнаго человѣчества, неподдѣльно гордящагося этими благородными женщинами-героинями.

Восхищаемся ими и мы, и это восхищеніе должно быть лучшимъ доказательствомъ общаго и заслуженнаго восторга передъ поступками этихъ необыкновенныхъ женщинъ.

Мы можемъ говорить объ этомъ смѣло, не боясь преувеличеній, такъ какъ мы живемъ въ странѣ великихъ, благородныхъ русскихъ женщинъ, воспѣтыхъ не только грустной музой Некра-

сова, но и современными писателями, которые не могли не подмѣтить чертъ, отличающихъ женщину нашего отечества отъ женщинъ другихъ странъ.

Эти черты немногочисленны, такъ какъ это только — женственность, т.-е. то качество, которое опредѣлено, вѣроятно, наиболѣе правильно старымъ Бальзакомъ, сказавшимъ:

— Женственная женщина—ангелъ домашняго очага и защитникъ идеаловъ государства!

Если мы будемъ искать какихъ-либо выдающихся примѣровъ необычайной доблести нашихъ женщинъ, — мы ихъ не найдемъ. Это произойдетъ не потому, чтобы нельзя было отмѣтить геройства среди женщинъ, но потому, что всѣ великія событія, когда-либо потрясавшія Россію, выдвигали на первый планъ женщинъ, вліявшихъ на ходъ и развязку многихъ событій, и удивить насъ геройствомъ русской женщины почти невозможно.

Намъ памятны незабвенныя тѣни княгини Трубецкой и Волконской, юной Муравьевой и цѣлой вереницы добровольныхъ мученицъ, послѣдовавшихъ за мужьями-декабристами въ Забайкальскую тайгу.

Развѣ возможно надѣяться, что не столько въ короткой статьѣ, но даже въ специально посвященномъ изученію этого вопроса трудѣ удалось бы привести полный перечень отдѣльных героическихъ поступковъ русскихъ женщинъ, которыхъ жестокая война культурнаго XX вѣка бросила въ вихрь кровавыхъ событій.

Вотъ почему, не останавливаясь на великомъ множествѣ отдѣльных примѣровъ, сплошь и рядомъ достойныхъ пера поэта и кисти художника, необходимо выбрать примѣры массоваго проявленія величія женской души и женскаго сердца.

Если безъ восторга мы не можемъ говорить о подвигѣ сестры милосердія, которая подъ огнемъ германскихъ орудій и пулеметовъ перевязывала тяжело-раненыхъ воиновъ и, не проронивъ слова, упала раненая разрывной пулей у Сольдау, то нѣтъ словъ для описанія такой трогательной и суровой по силѣ воли картины.

Поздно. Четырнадцатичасовой рабочій день въ бѣлошвейной мастерской конченъ. Можно идти домой и хоть нѣсколько часовъ посвятить отдыху. Но не объ этомъ думаютъ блѣдныя, худенькія дѣвушки. Онѣ тушатъ электричество, зажигаютъ стеариновые огарки и вновь садятся за работу. Онѣ шьютъ бѣлье для солдатъ изъ матеріала, купленнаго на свои скудные заработки. И до самаго утра мелькаютъ иголки и ворчатъ швейныя машины.

Развѣ эти дѣвушки не сумѣютъ во время пытки смолчать и слова не проронить о томъ, что у нихъ на груди, подъ знакомъ Краснаго Креста, спрятано знамя, переданное умиравшимъ знаменщикомъ?

Развѣ эти дѣвушки забудутъ о своемъ долгѣ и тогда, когда судьба броситъ ихъ въ передовые госпитали, въ этотъ адъ мученій и страданій?

Здѣсь нѣтъ мѣста для сомнѣній и недовѣрія...

Въ одной школѣ дѣвочки вдругъ начали замѣтно хирѣть и хворать. Причина не скоро открылась, и состояла она въ томъ, что дѣвочки-дѣти и дѣвочки-подростки не завтракали, а все отдавали дѣтямъ запасныхъ. Только тогда поняли воспитательницы, почему обычно подвижныя и шаловливыя дѣти вдругъ примолкли и, сбившись въ небольшія группы, читали вслухъ или бесѣдовали.

— Если много бѣгать, — поясняли, — очень хочется ѣсть и трудно выдержать безъ завтрака!

Но онѣ нашли, эти дѣвочки, способъ меньше страдать отъ голода — меньше двигаться и терпѣли, хотя многія изъ нихъ приходили въ школу даже безъ утренняго чая дома.

Это — женщины, еще не выработавшія устойчивыхъ убѣжденій и дѣйствующихъ такъ почти инстинктивно, вслѣдствіе прирожденныхъ душевныхъ свойствъ. Онѣ поступаютъ такъ же импульсивно, какъ тѣ дѣвушки и женщины, которыя, обрѣзавъ волосы, пере-

одѣваются солдатами и поступаютъ въ добровольцы, перенося вмѣстѣ съ солдатами всѣ тяжести и мученія похода и опасности боевой жизни.

Что касается женщинъ взрослыхъ, съ убѣжденіями установившимися, то мы видимъ грандіозную картину переменъ той женской психологіи, которую любятъ въ такомъ однообразно-неприглядномъ свѣтѣ выставлать современные писатели.

Въ театрахъ исчезла женщина и не порхаетъ она больше въ видѣ пестраго мотылька на вернисажѣ выставокъ и на лекціяхъ модныхъ ораторовъ.

Она — въ госпиталяхъ, на вокзалахъ, гдѣ встрѣчаютъ раненыхъ, на улицахъ въ дни сборовъ на разныя благотворительныя, связанныя съ войной, цѣли. Ихъ видятъ наши сѣрые герои повсюду, гдѣ страдаютъ и ждутъ они помощи и утѣшенія. Къ нимъ являются эти незнакомыя женщины, помогаютъ словомъ ласки и дѣломъ. Онѣ пишутъ имъ письма на родину, отыскиваютъ родныхъ и земляковъ, собираютъ для отправляющихся на родину деньги и вещи и помогаютъ ихъ семьямъ. По статистикѣ число добровольныхъ сестеръ милосердія въ 25 разъ превышаетъ число сестеръ изъ всѣхъ общинъ. Среди нихъ представительницы Императорской Фамиліи и первыя аристократки Россіи, и тутъ же рядомъ женщины средняго и низшаго классовъ. Всѣхъ сблизилъ, сравняла одна благородная и высокая цѣль — помощь защитникамъ родины и сознаніе опасности, грозящей отечеству. Отошли на далекій задній планъ повседневныя заботы, мелкіе интересы, семейныя и общественныя дразги и привычная, кажущаяся совершенно необходимой, свѣтская сутолока. Все забыто и брошено. Измѣнилось выраженіе лицъ, такъ же, какъ и одежда. Однообразнѣе, скромнѣе сдѣлалась улица, и какъ-то стыдливо прикрываетъ она свои пороки и свое безобразіе, въ обычное время нагло бросающіеся въ глаза.

Не слышно развязныхъ смѣха и разговоровъ и не видно мимолетныхъ и полныхъ нескромнаго любопытства взглядовъ. „Улица“ подтянулась при видѣ сѣрыхъ шинелей, бѣлыхъ перевязокъ раненыхъ и черныхъ косынокъ и красныхъ крестовъ сестеръ. Всякій всегда, каждую минуту помнитъ, что среди тѣхъ и другихъ онъ можетъ встрѣтить брата, сына, мать, жену, сестру или дочь.

— Улица сдѣлалась „улицей“, когда на нее впервые вышла женщина безъ сопровожденія мужа или отца, — сказалъ Мопассанъ.

Этотъ афоризмъ почти оправдался ходомъ быстрой эволюціи упадка городскихъ нравовъ, но мы присутствуемъ при обратной эволюціи, когда женщина реформируетъ „улицу“ и съ нею вмѣстѣ всю „недомашнюю“ жизнь. И для этого понадобилось лишь то, чтобы женщина вспомнила, что она — человекъ, и что у нея есть и общественные интересы и жажда подвига, вѣрнѣе, просто потребность служить понятному, близкому и большому дѣлу.

Женщина — существо съ болѣе развитымъ практическимъ складомъ ума, и для нея менѣе доступны далекіе философскіе горизонты будущей жизни, строителями которой являются предшествующія, смѣняющія другъ-друга поколѣнія. Зато непосредственная цѣль, какъ бы трудно достижимой и полной опасностями она ни была, понятна женщинѣ, и она готова пожертвовать собою для достиженія ея. Русская женщина къ этому стремленію присоединяетъ еще полное отрицаніе своей личности, безпредѣльную преданность дѣлу и склонность къ подвигу. Такая вспышка гражданскихъ чувствъ у женщины въ Россіи вызвала другое очень знаменательное и характерное явленіе — подвиги дѣтей.

Мы знаемъ, что до ноября насчитывалось около 2.000 бѣглецовъ-дѣтей.

Бѣжали деревенскіе мальчики, бѣжали сыновья и дочери горожанъ. Многіе изъ нихъ проявили необычайную для дѣтскаго возраста отвагу и награждены военными орденами: большинству, съ затаеннымъ въ дѣтскомъ сердцѣ отчаяніемъ, суждено было вернуться домой.

Дѣвушки бѣжали съ мыслью помогать раненымъ на полѣ боя, но это были познавшія чувства романтизма городскія дѣвушки и дѣвочки; деревенскія же дѣвочки бѣжали туда, гдѣ гремятъ орудія и трещатъ пулеметы, на поиски отцовъ.

Ихъ порывъ въ полномъ объемѣ сказался въ рассказѣ одной дѣвочки изъ Уфимской губерніи, задержанной подъ Варшавой.

— Отца ищу, хочу узнать—живъ ли, а если убили—хочу похоронить и крестъ на могилѣ поставить...

И нѣтъ сомнѣнія, что, когда окончится война, на новыхъ земляхъ въ Галиціи и Пруссіи, появятся молчаливыя и грустныя женщины, и среди братскихъ могилъ и отдѣльныхъ кургановъ вдоль дорогъ будутъ по примѣтамъ, указаннымъ земляками, искать онѣ могилу кормильца и защитника родины. Уже и теперь кое-гдѣ, хотя тамъ носится еще мрачный призракъ войны, бродятъ и ищутъ родныхъ могилъ.

Это—не мужчины, а все — женщины, ибо это подвигъ сердца.

Такой подвигъ понятенъ женщинѣ болѣе другихъ подвиговъ, и онѣ молчаливо благословляютъ на него и бѣгущихъ на войну сыновей и уходящихъ искать отца или его могилу дочерей.

Англійская армія.

Женщины, одѣтыя почти въ лохмотья, несли на сборные пункты новое бѣлье и лучшее платье, тщательно починенное и вычищенное. Въ деревняхъ ткуть и шьютъ, не покладая рукъ, и не для своихъ только мужей и сыновей.

— Имъ тамъ надо,—говорятъ крестьянки, — а можетъ — и моему придется.

Россія можетъ съ гордостью сказать, что она не знаетъ ропота и слезъ отчаянія. Всѣ поднялись, какъ одинъ человѣкъ, всѣ готовы къ ужасной по кровопролитію и длительности войнѣ.

— Такъ надо!—девизъ.

И съ этимъ девизомъ идутъ мужчины отражать врага на границахъ Россіи, и съ тѣмъ же девизомъ идутъ женщины на великій подвигъ сердца.

Если въ Англіи и во Франціи европейская война продумана и прочувствована всѣми, то у насъ она является факторомъ, неожиданнымъ въ жизни народныхъ массъ. Несмотря на это, нѣтъ ни ропота, ни жалобъ, ни отчаянія.

Покинутыя мужьями, отцами и сыновьями женщины, какъ всегда бывало въ годы тяжелыхъ испытаній Россіи, несутъ свой крестъ съ терпѣніемъ и надеждой. Но имъ этого мало и сердце ищетъ, жаждетъ подвига! Отсюда одинъ шагъ до благословенія сына-подростка на бранное дѣло, до помощи раненымъ подъ прусской шрапнелью, до полного забвенія личной жизни.

Великая война — ужасна...

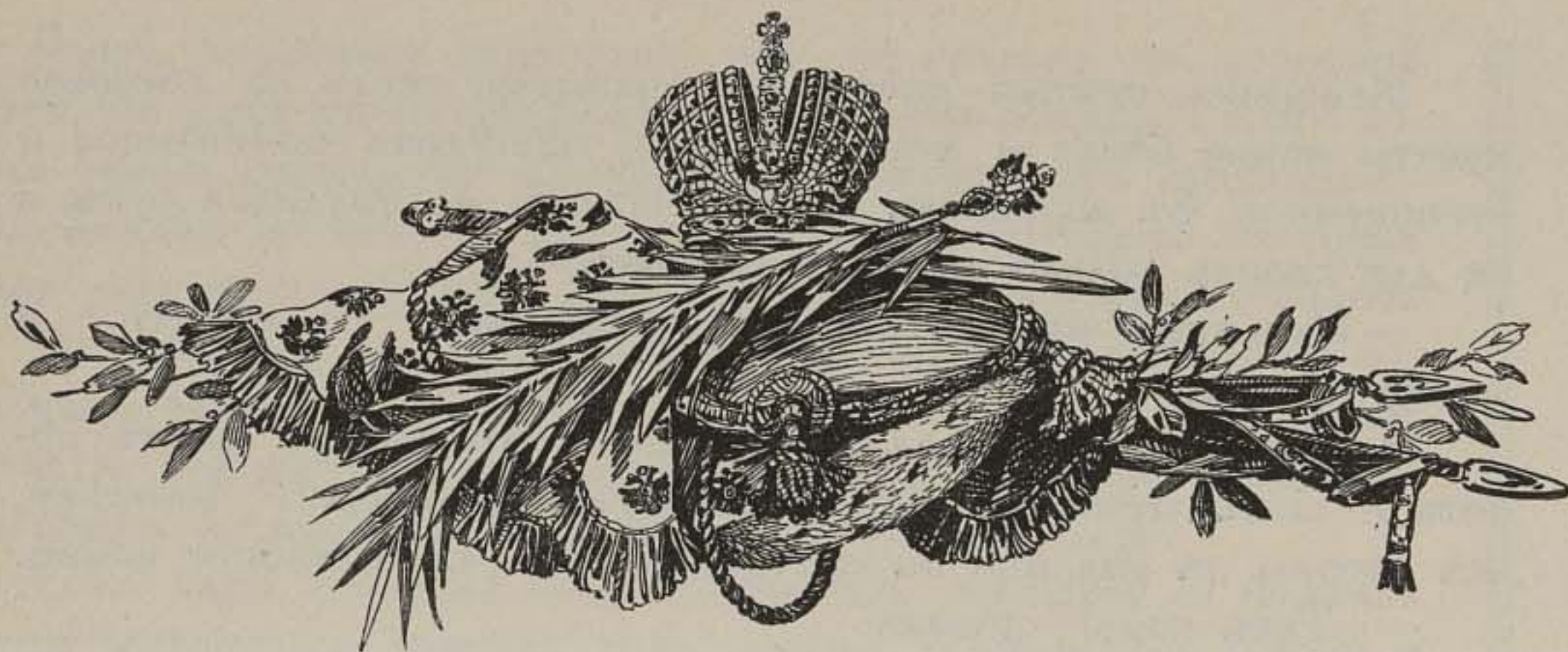
Великая война — прекрасна.

Сколько блестящихъ страницъ необычайной военной доблести запишетъ исторія и украситъ пѣснями и почти сказочными повѣствованіями изношенныя въ бояхъ знамена нашихъ славныхъ полковъ.

Мы возвращаемся къ эпохѣ великой русской женщины: женщины „съ душой могучаго титана и съ сердцемъ лучезарныхъ херувимовъ“.

Мы возвратились къ ней, такъ какъ она передъ нами.

Аншоль Осендовскій

Условія заключенія мира.

Статья генераль-отъ-инфантеріи М. И. Ботьянова.

Еще задолго до начала нынѣшнихъ событій мнѣ приходилось указывать на одно весьма выгодное въ военномъ отношеніи для Австріи и Германіи обстоятельство. Арміи, сосредоточенныя какъ бы въ одномъ кулакѣ, расположены выгоднѣе армій, подающихъ другъ-другу руку помощи черезъ голову своихъ противниковъ.

Въ такомъ именно положеніи очутились наши противники въ эту войну. Оно даетъ возможность быстрѣе сосредоточиться и въ короткое время перебрасывать войска въ то или другое мѣсто боя.

Этимъ преимуществомъ, какъ извѣстно, пользовались въ началѣ войны наши противники, перейдя сразу въ наступленіе. Но прошло всего три мѣсяца, и австрійская армія разгромлена, а германская должна принять оборонительное положеніе.

Дальнѣйшимъ желаніемъ нашихъ и союзныхъ военачальниковъ является одновременное побѣдоносное вступленіе армій въ Берлинъ, гдѣ, несомнѣнно, побѣдители будутъ диктовать условія мира. Существуетъ въ нѣкоторой части общества сомнѣніе относительно дальнѣйшаго единодушія Россіи, Англіи и Франціи при раздѣлѣ добытаго.

Для подобнаго пессимистическаго взгляда нѣтъ никакихъ данныхъ. Всѣ эти державы стремятся къ одному: воцаренію мира, освобожденію угнетенныхъ до сихъ поръ народовъ, сокращенію народами Европы расходовъ на постоянныя вооруженія и устраненію звѣрскихъ способовъ веденія войны, къ какимъ прибѣгаютъ наши противники.

Послѣднее условіе можетъ получить практическое осуществленіе только посредствомъ всемірнаго суда надъ Вильгельмомъ, кронпринцемъ и султаномъ. Первые изъ нихъ прибѣгали къ неразрѣшеннымъ способамъ войны, а турецкій сул-

танъ, руководствуясь правилами германцевъ, бомбардируетъ беззащитные города.

Что же касается удовлетворенія интересовъ будущихъ побѣдителей, то оно не можетъ вызвать никакихъ разногласій. Всѣмъ извѣстно, что Англія удержитъ занятые ею германскія колоніи и добьется ослабленія Германіи на морѣ.

Франція, вернувъ свои провинціи Эльзасъ и Лотарингію, урегулируетъ свою границу. Бельгія, естественно съ общаго согласія всѣхъ трехъ державъ, получитъ территориальное и матеріальное удовлетвореніе. Данія вернетъ себѣ Шлезвигъ - Голштинію.

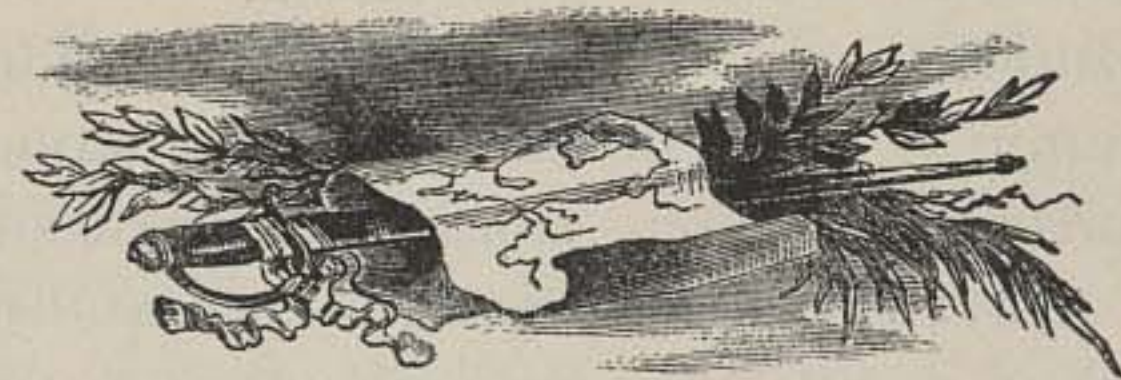
Даже нужды Румыніи, Италіи и Болгаріи, если они выступятъ противъ Турціи, не могутъ встрѣтить разногласія. При раздѣлѣ Австріи и Турціи найдутъ свое удовлетвореніе всѣ государства Балканскаго полуострова.

Всѣмъ понятно, что великая и могущественная держава, какой является Россія, не можетъ обойтись безъ выхода въ море. Вѣроломное нападеніе Турціи на Россію значительно облегчило разрѣшеніе этого вопроса. Приобрѣтеніемъ подобнаго выхода наша родина завершаетъ свое внѣшнее развитіе, не нуждаясь въ дальнѣйшихъ приобретеніяхъ.

Для достиженія всѣхъ этихъ желательныхъ цѣлей предстоитъ еще не мало кровопролитныхъ сраженій. Но что же дѣлать. Виновикомъ кровопролитія явился Вильгельмъ, на долю же державъ тройственнаго согласія выпало другое — упроченіе мира, если не навсегда, то, по крайней мѣрѣ, надолго.

Планъ Вильгельма заключался въ разрушеніи Европы, задачей же побѣдителей будетъ созданіе новыхъ благоприятныхъ условій развитія и благоденствія.

Михаилъ Ботьяновъ

Оригин. рис. художн. Ст. Колесникова для изданія
„Великая Война въ образахъ и картинахъ“.

На дозорѣ.

На славномъ посту.

Гибель крейсера „Паллада“.

Подводныя лодки, имѣющія то же назначеніе, что и миноносцы, гораздо опаснѣе ихъ по своей почти полной незамѣтности и неуязвимости. Эти свойства подводныхъ лодокъ въ полной мѣрѣ проявляются днемъ, при ясной погодѣ и небольшомъ волненіи.

Между тѣмъ, съ подводной лодки большая цѣль, какъ крейсеръ, вполне видна и можно въ полной мѣрѣ использовать грозное оружіе подводныхъ лодокъ—самодвижущуюся мину Уайтхеда.

При полной бдительности, полномъ наблюдении со стороны эскадры подобныя случайности все же могутъ быть. Уберегъся отъ нихъ нельзя. При такихъ обстоятельствахъ погибъ и нашъ славный крейсеръ „Паллада“. О гибели его намъ такъ оповѣстили: морской генеральный штабъ „27-го сентября въ Балтійскомъ морѣ было обнаружено появленіе

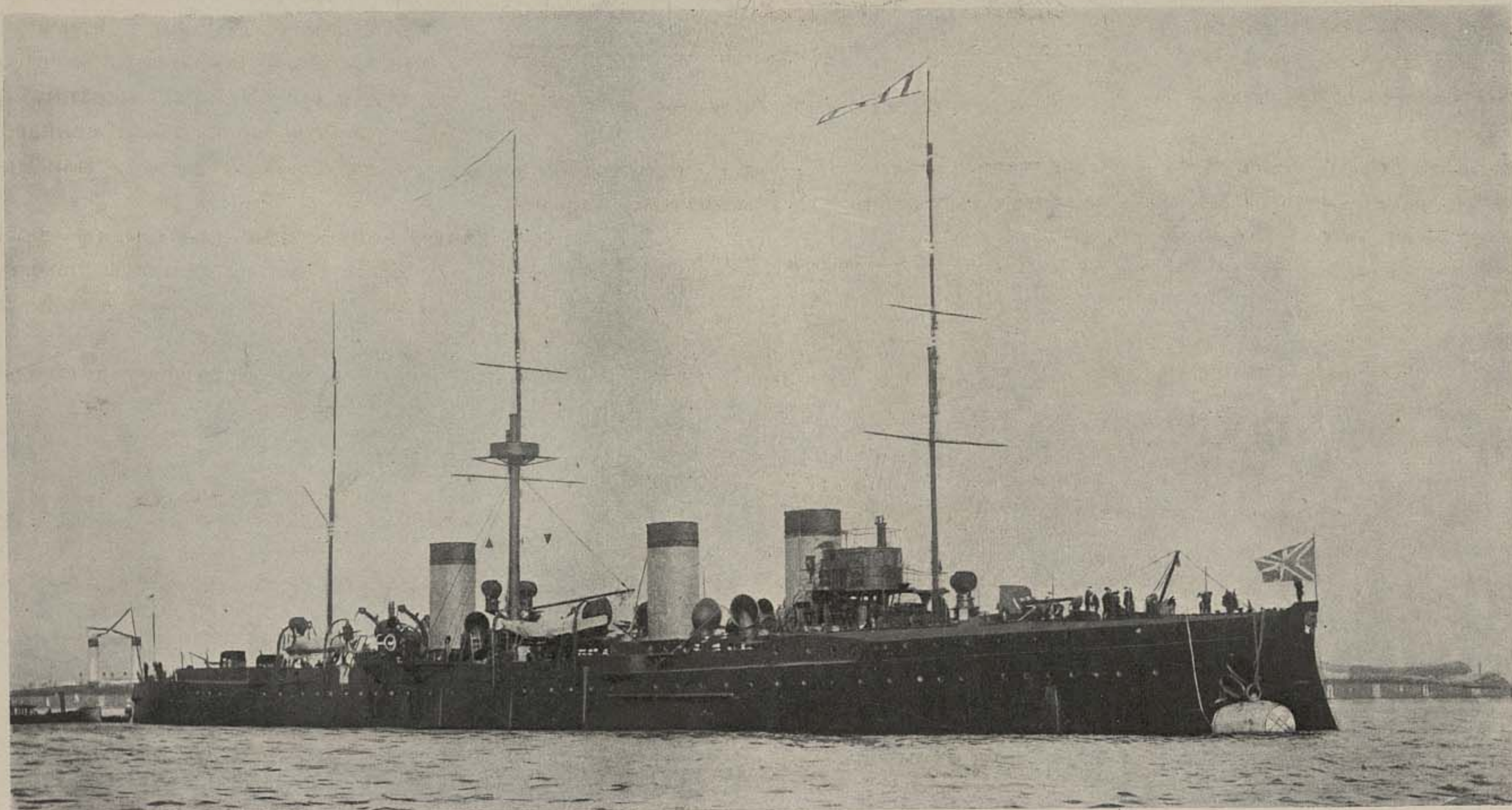

Образъ Спасителя съ крейсера „Паллада“, найденный однимъ изъ судовъ въ Финскомъ заливѣ (близъ остр. Кокшаръ и доставленный въ главный морской штабъ)

непріятельскихъ подводныхъ лодокъ. Утромъ означеннаго дня подводными лодками былъ атакованъ крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ“, остановившійся для осмотра подозрительнаго паруснаго баркаса, шедшаго подъ коммерческимъ нидерландскимъ флагомъ. Лодка выпустила по крейсеру нѣсколько минъ, которыя къ счастью, прошли мимо, не причинивъ „Адмиралу Макарову“ никакъ го вреда.

28-го сентября, во 2-мъ часу дня, непріятельскими подводными лодками были вновь атакованы наши крейсера: „Баянъ“ и „Паллада“, бывшіе на дозорной службѣ въ Балтійскомъ морѣ.

Несмотря на то, что крейсера своевременно открыли сильный артиллерійскій огонь, одной непріятельской лодкѣ, все-таки, удалось выпустить мину въ крейсеръ „Паллада“, на которомъ произошелъ взрывъ, и крейсеръ стремительно затонулъ со всѣмъ своимъ личнымъ составомъ“.

Крейсеръ „Паллада“.

На полѣ славы.

Памяти Нестерова.

Статья А. П. Семенова-Тянь-Шанскаго.

Легенда, которая сложилась въ самомъ началѣ войны про французскаго авіатора Гарро, теперь уже не легенда. Но герой ея—русскій военный летчикъ, штабсъ-капитанъ П. Н. Нестеровъ.

Счастливо избѣгнувъ во время одного изъ первыхъ своихъ полетовъ австрійскаго плѣна, онъ замѣтилъ вражескій аэропланъ, бросавшій въ наши войска бомбы, и взвился на своемъ аэропланѣ, чтобы болѣе не вернуться: ставя на карту свою жизнь ради многихъ жизней своихъ братьевъ, онъ протаранилъ аэропланъ австрійца и мгновенно погибъ, унося съ собою въ могилу и своихъ враговъ...

Это было еще въ ранній періодъ войны, въ позолоченные осеннимъ солнцемъ дни конца августа. Много съ тѣхъ поръ утекло воды, много пролилось и нашей, и вражеской крови. Многихъ великихъ подвиговъ нашихъ воиновъ мы были свидѣтелями. Но не померкло отъ этого сіяніе, оставленное въ нашихъ сердцахъ подвигомъ Нестерова.

Въ военномъ дѣлѣ болѣе чѣмъ гдѣ-либо важенъ первый примѣръ. Въ дни, когда самоотверженно погибъ Нестеровъ, происходили еще первые опыты широкаго пользования въ боевой обстановкѣ новымъ оружіемъ—летательными аппаратами.

Нестеровъ показалъ намъ, на что долженъ быть готовъ военный летчикъ въ преслѣдованіи поставленной себѣ цѣли.

Атакуя непріятеля, онъ не остановился передъ рискованнѣйшимъ маневромъ, повлекшимъ за собой гибель героя. Но цѣль была достигнута—врагъ уничтоженъ.

Моральное значеніе подвига Нестерова было громадно. Съ тѣхъ поръ вражескіе аэропланы стали поспѣшно удаляться при первомъ появленіи навстрѣчу имъ нашихъ летчиковъ, и этимъ во множествѣ случаевъ были предотвращены разрушеніе и кровопролитіе и пресѣчена развѣдка со стороны непріятеля.

Какъ свѣжа среди насъ память о нашемъ пер-

† Шт.-кап. П. Н. Нестеровъ.

и сооруженія на этомъ клочкѣ дорогой намъ земли достойнаго памятника герою.

Нестеровъ съ дѣтьми.

вомъ воздушномъ героѣ! Первая въ исторіи воздухоплаванія мертвая петля, безъ всякаго шума предпринятые и свободно совершенные полеты изъ Кіева въ Гатчину, изъ Москвы въ нашу столицу—все это еще до войны говорило, что въ лицѣ Нестерова мы имѣемъ одну изъ тѣхъ натуръ, настоящее мѣсто которыхъ—на войнѣ.

И вотъ разразилась эта война, — война великая, стихійная, всенородная, и въ ней тотчасъ же нашель и подвигъ, и смерть, и вѣчную славу тотъ скромный армейскій офицеръ, который такъ долго терялся въ безвѣстности, пока ему судьба не дала крылья...

Эти крылья столько разъ поднимали его надъ сѣрыми буднями нашей мелочной жизни; теперь они вознесли его къ свѣту общенародной славы.

Да будетъ же память объ этомъ самоотверженномъ героѣ ярко свѣтить намъ вовеки!

По почину А. С. Жолкевича въ конторѣ газеты „Новое Время“ собралась небольшая сумма денегъ съ цѣлью пріобрѣтенія одной-двухъ десятинъ земли на мѣстѣ гибели нашего незабвеннаго авіатора

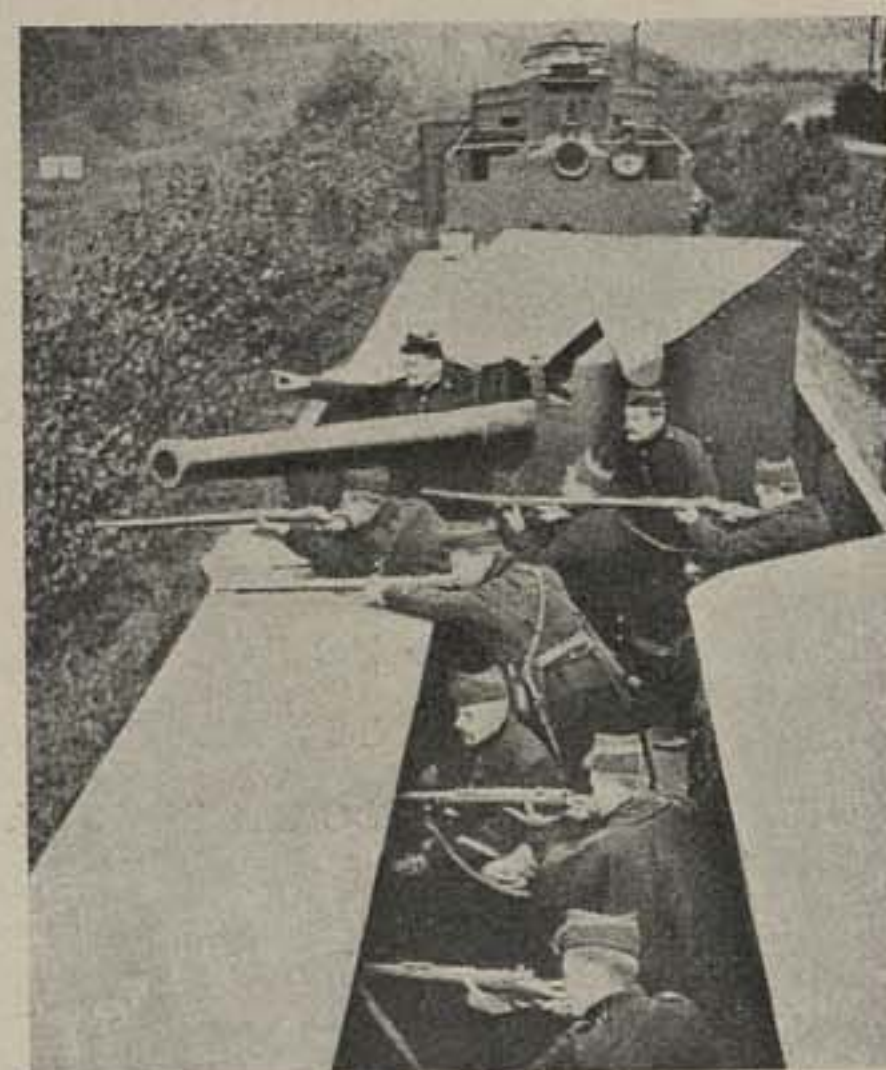
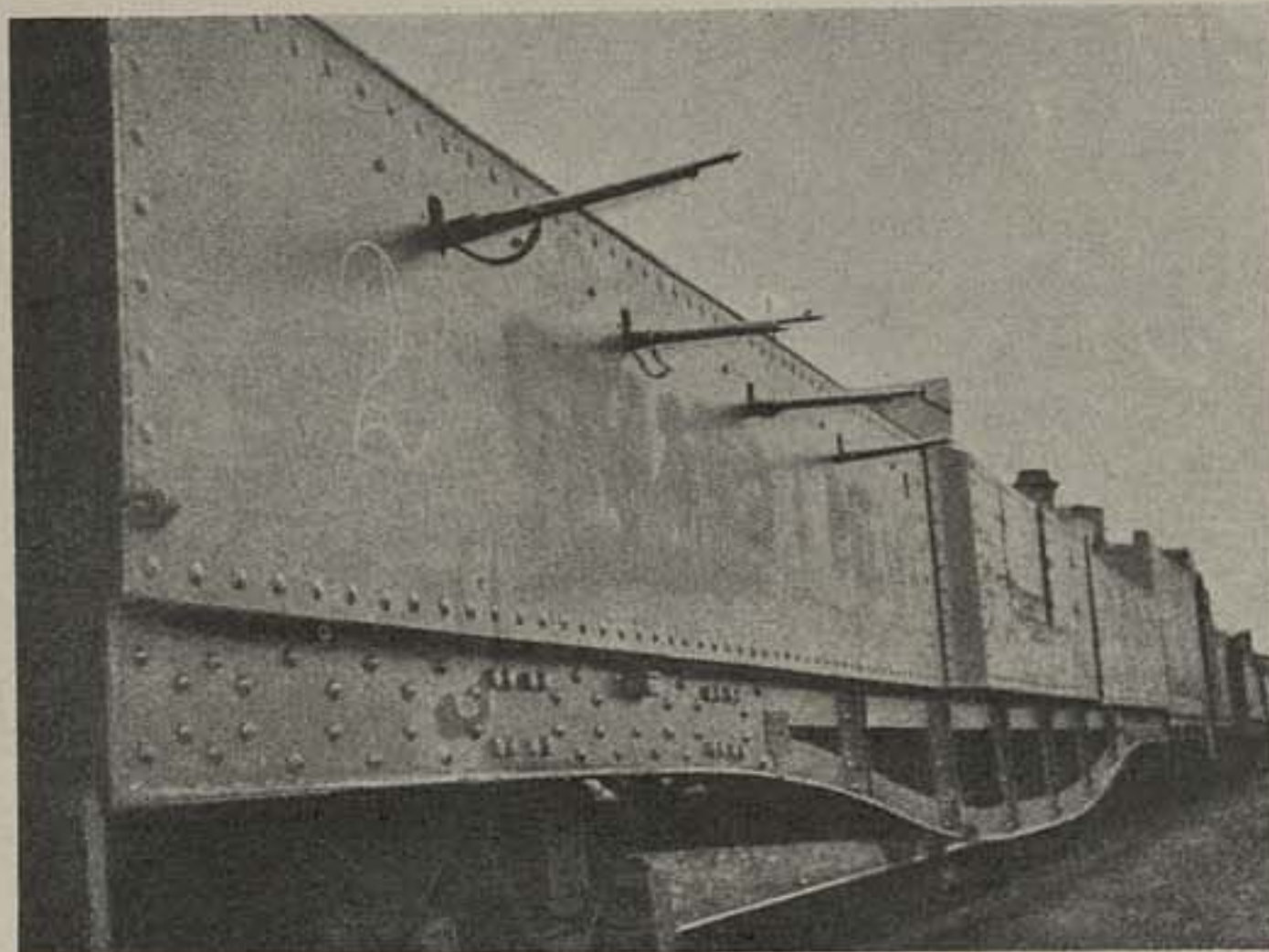
Наши доблестные союзники — французы — особенно умѣютъ увѣковѣчивать память своихъ національных героев сооруженіемъ высокохудожественныхъ памятниковъ.

Неужели же мы не сумѣемъ послѣдовать ихъ благородному примѣру?

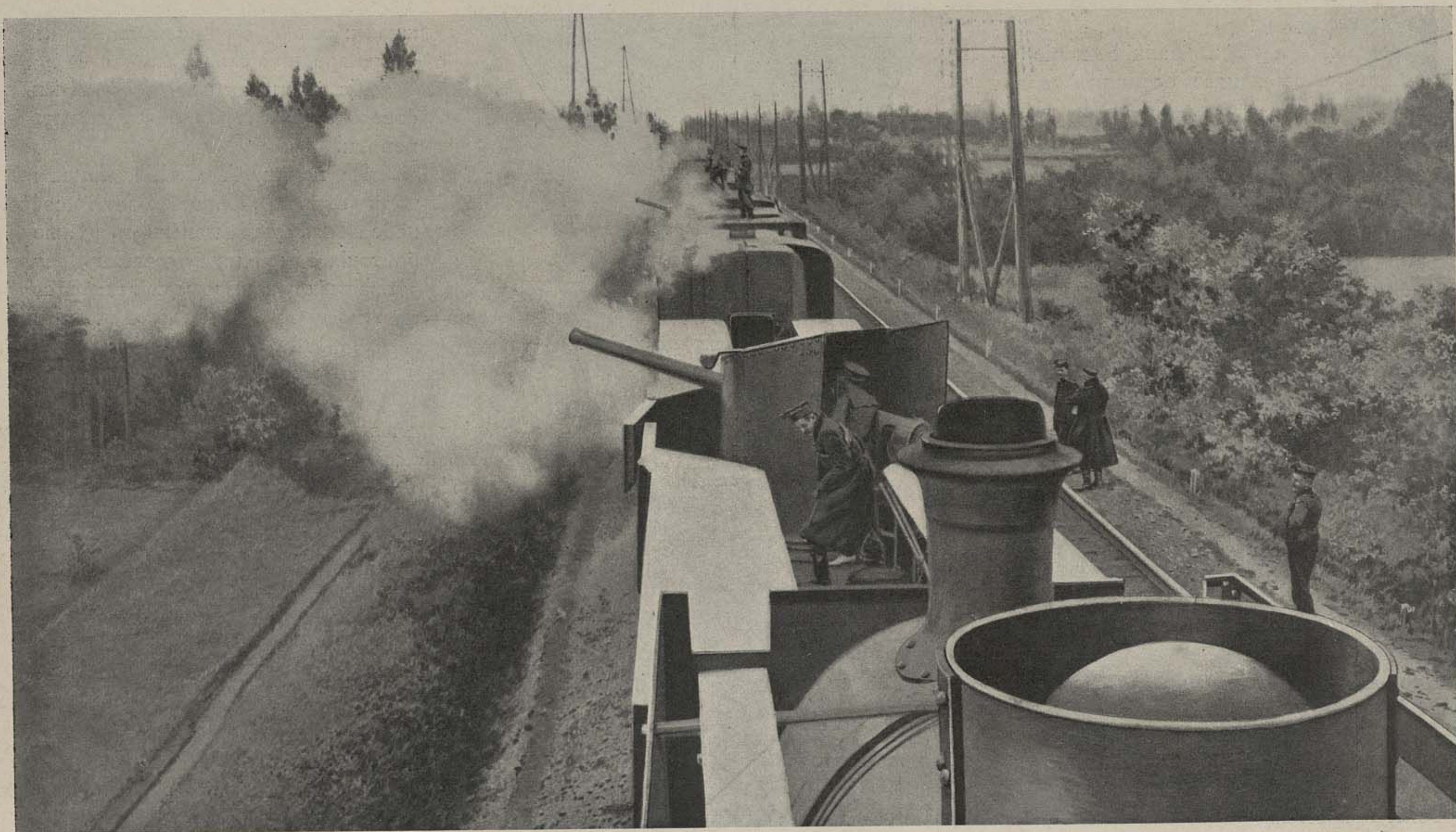
А. П. Семенов-Тянь-Шанскій.

Современная война.

Блиндированные поезда.

Бельгійскій блиндированный поѣздъ съ отверстіями для дулъ, вооруженный пушками, изъ которыхъ одна приспособлена для стрѣльбы по аэропланамъ.

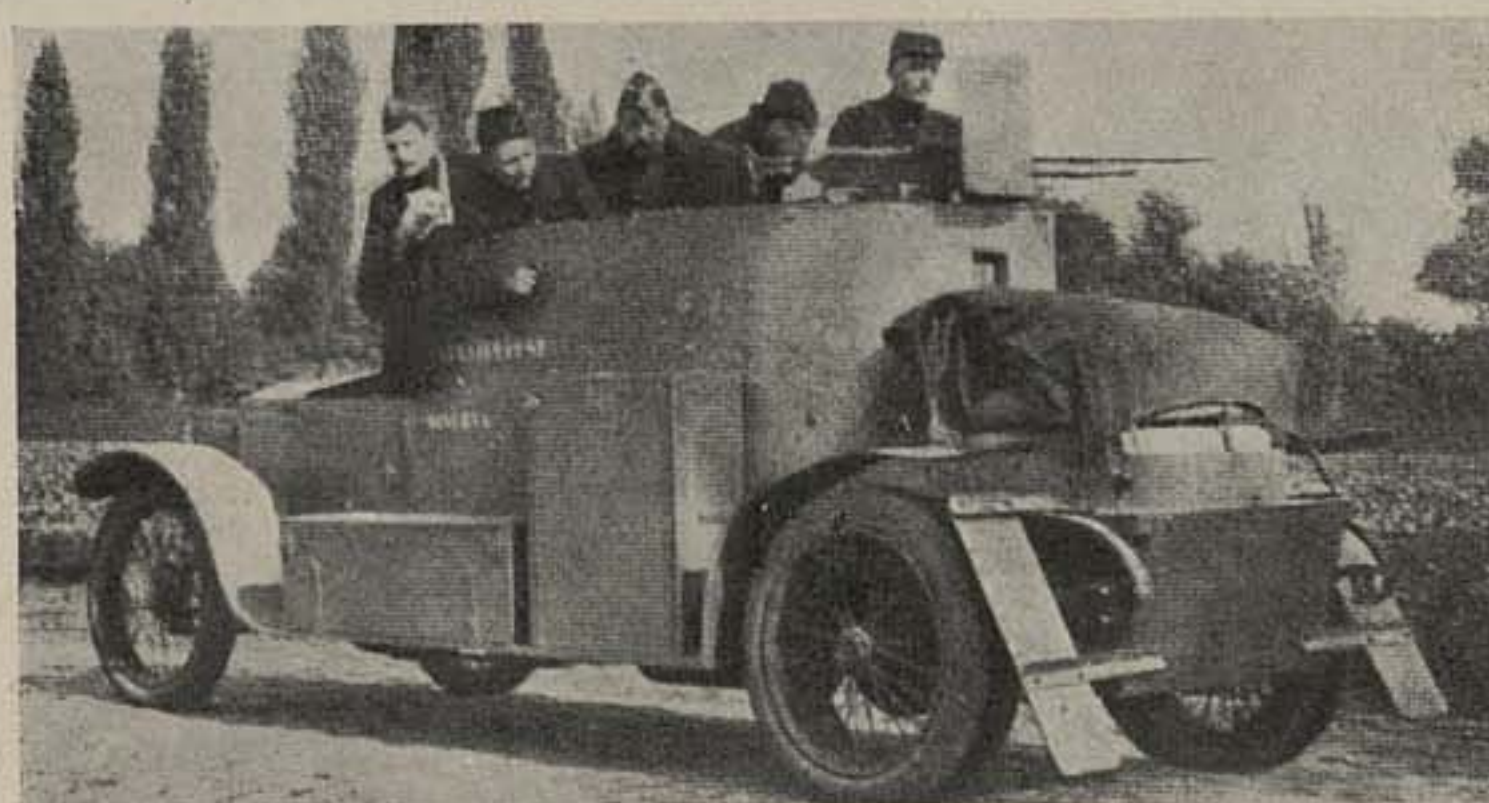
Блиндированный поѣздъ въ дѣйствиіи (подъ Антверпеномъ).

Современная война.

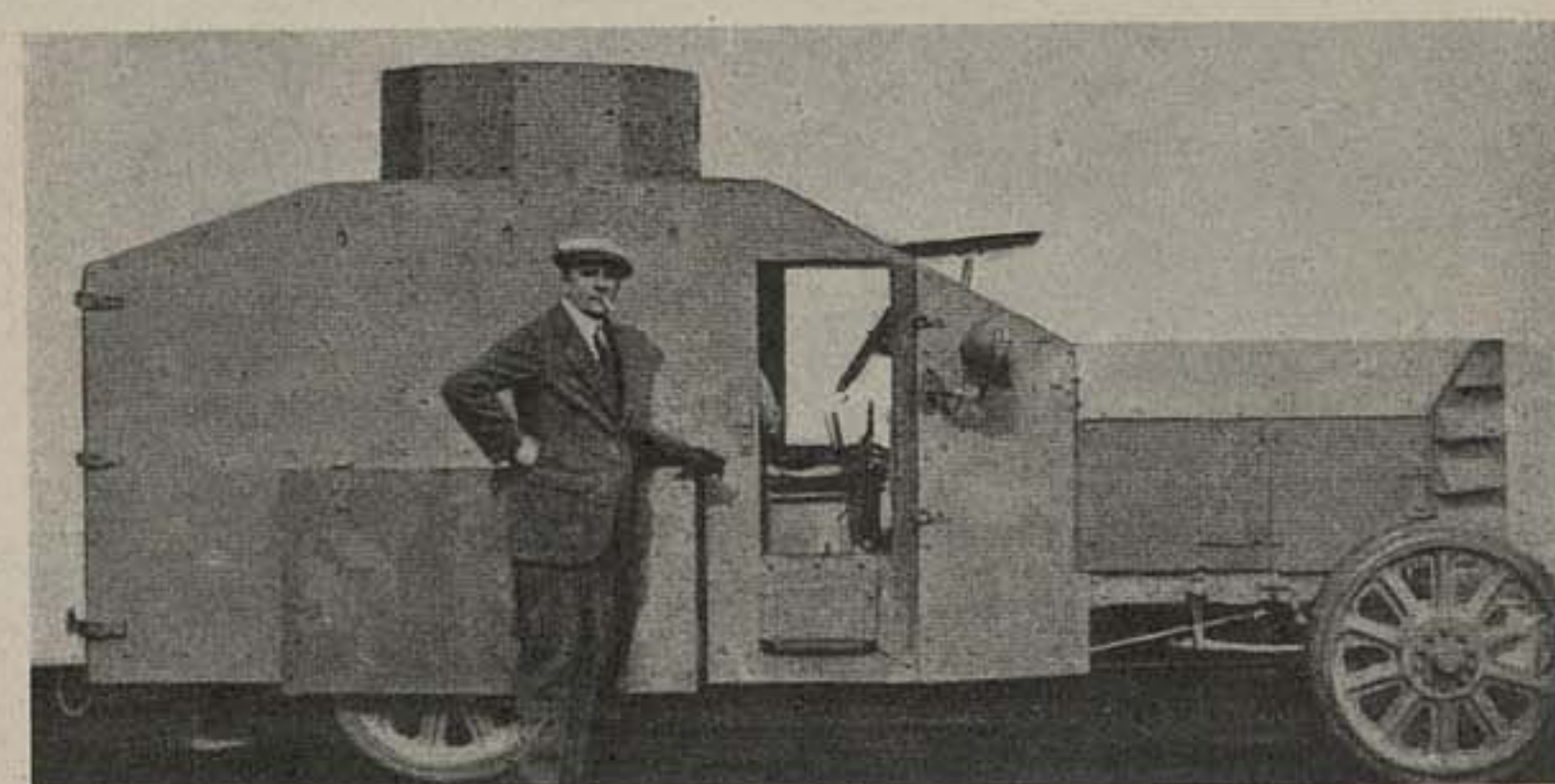
Блиндированные автомобили.

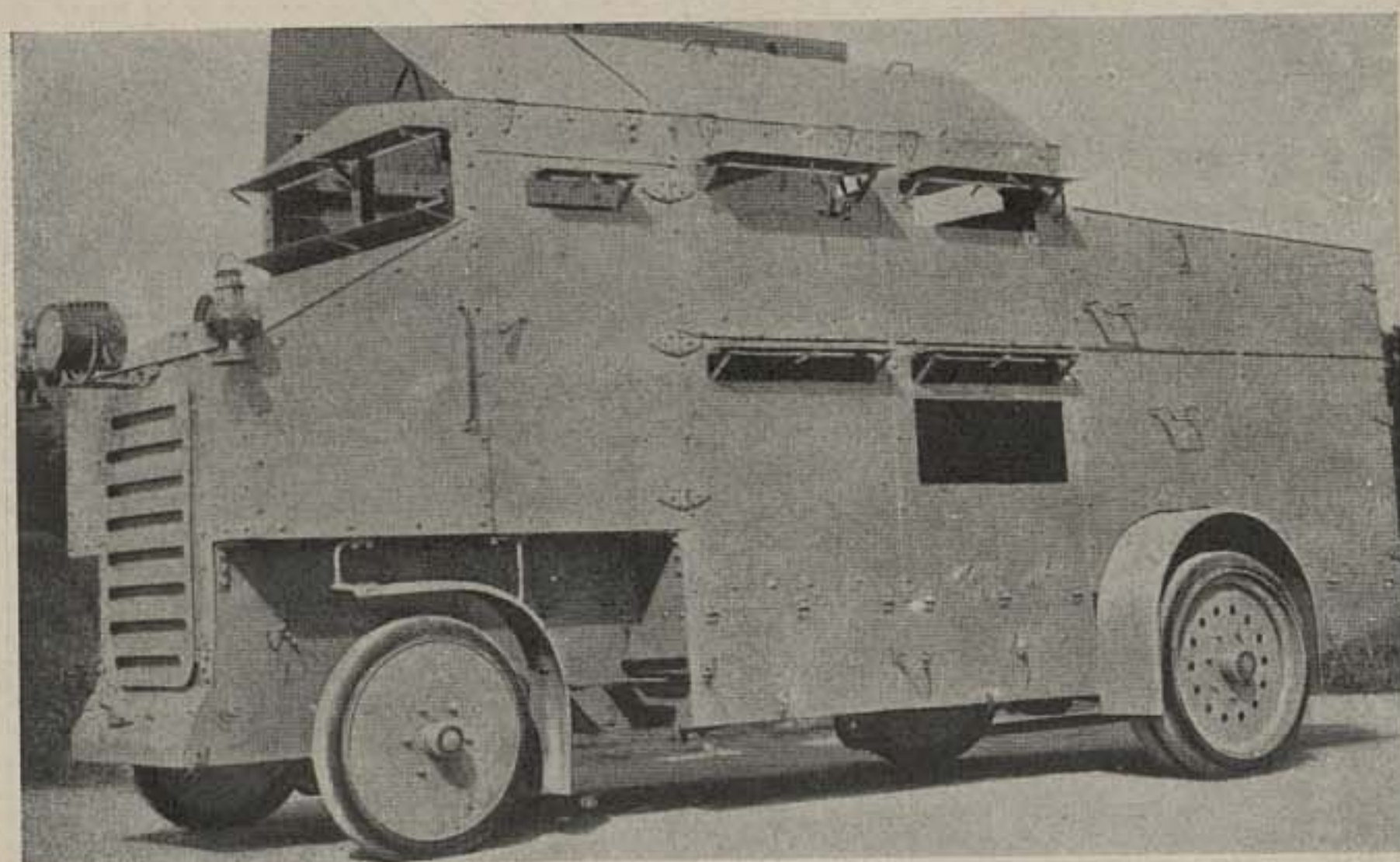
Англійскій поѣздъ
блиндированныхъ
автомобилей.

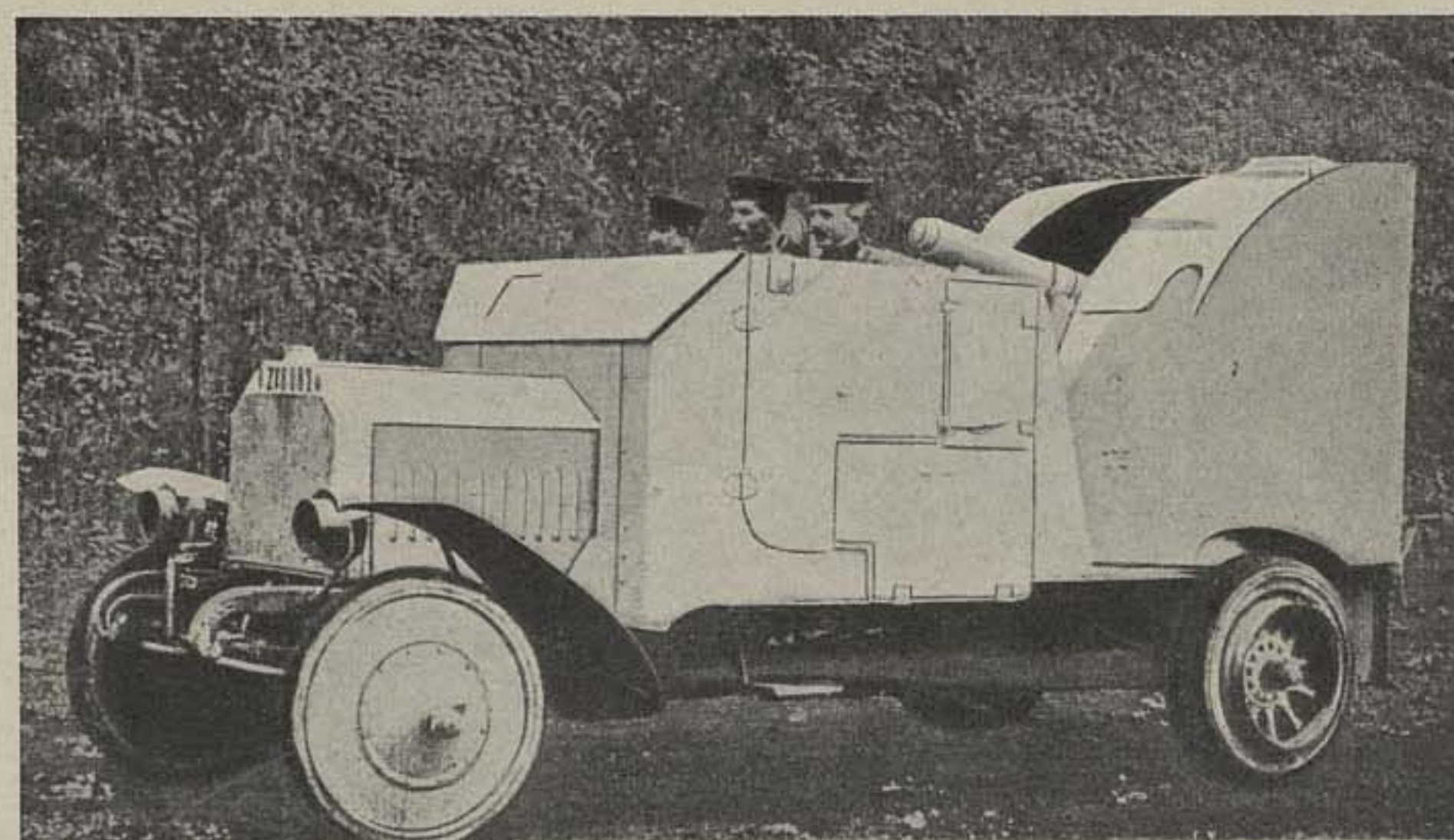
Бельгійскій блиндированный автомобиль.

Русскій блиндированный автомобиль.

Бельгійская подвижная крѣпость.

Нѣмецкій блиндированный автомобиль.

Современная война.

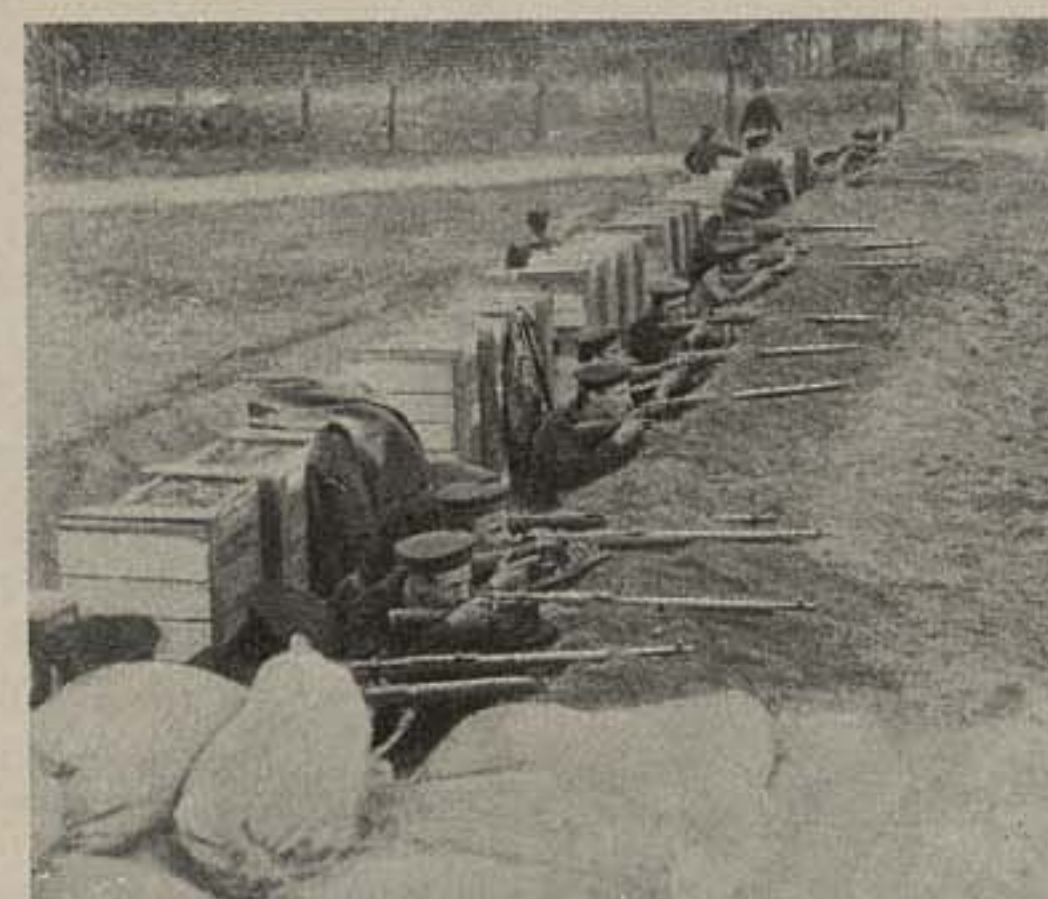
Окопы.

Германскіе
окопы (подъ
Антверпеномъ).

Нѣмецкіе окопы.

Англійскія траншеи
въ Бельгіи.

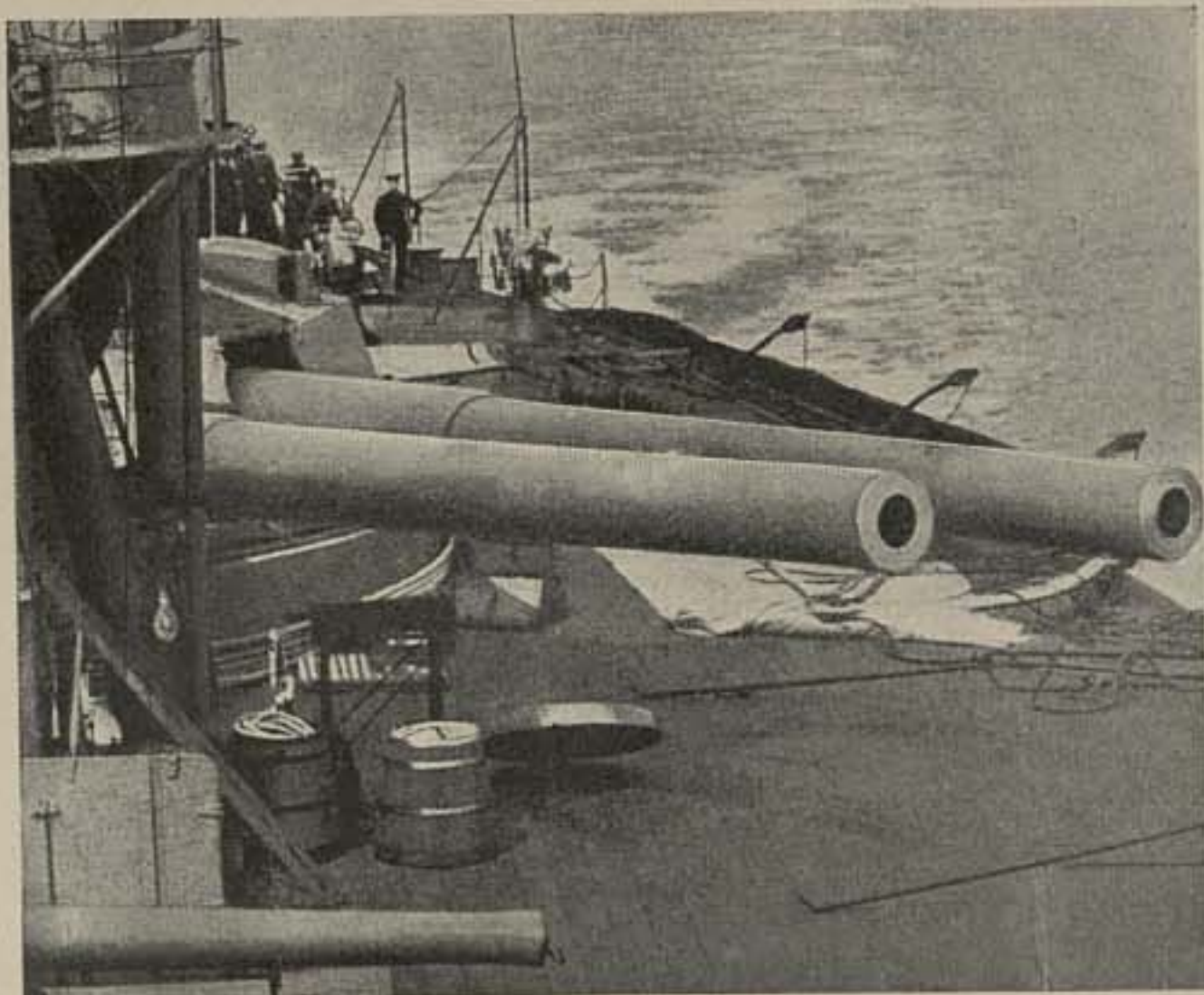
Окопы сенегальскихъ стрѣлковъ во Франціи.

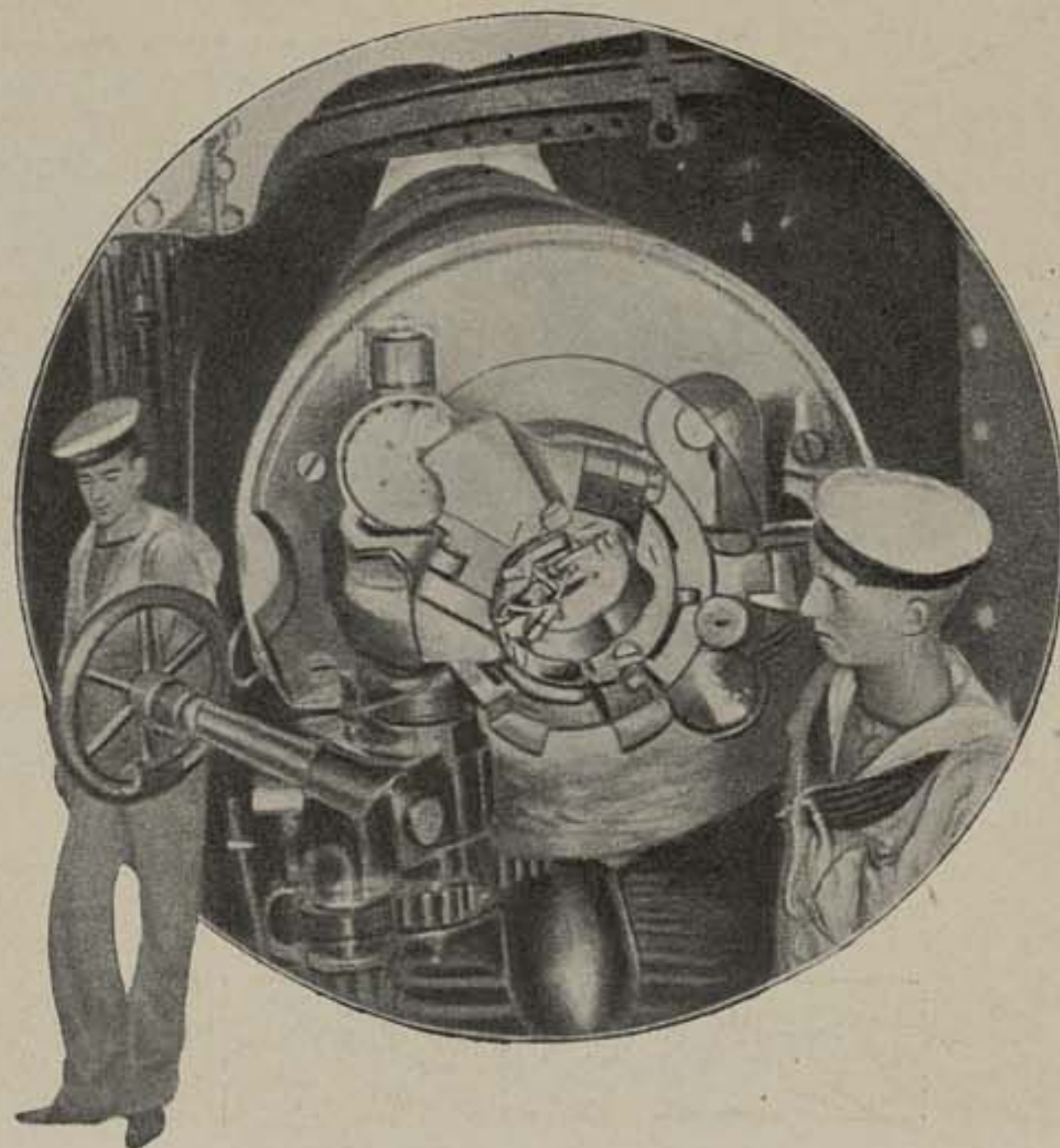
Окопы англичанъ.

Современная война.

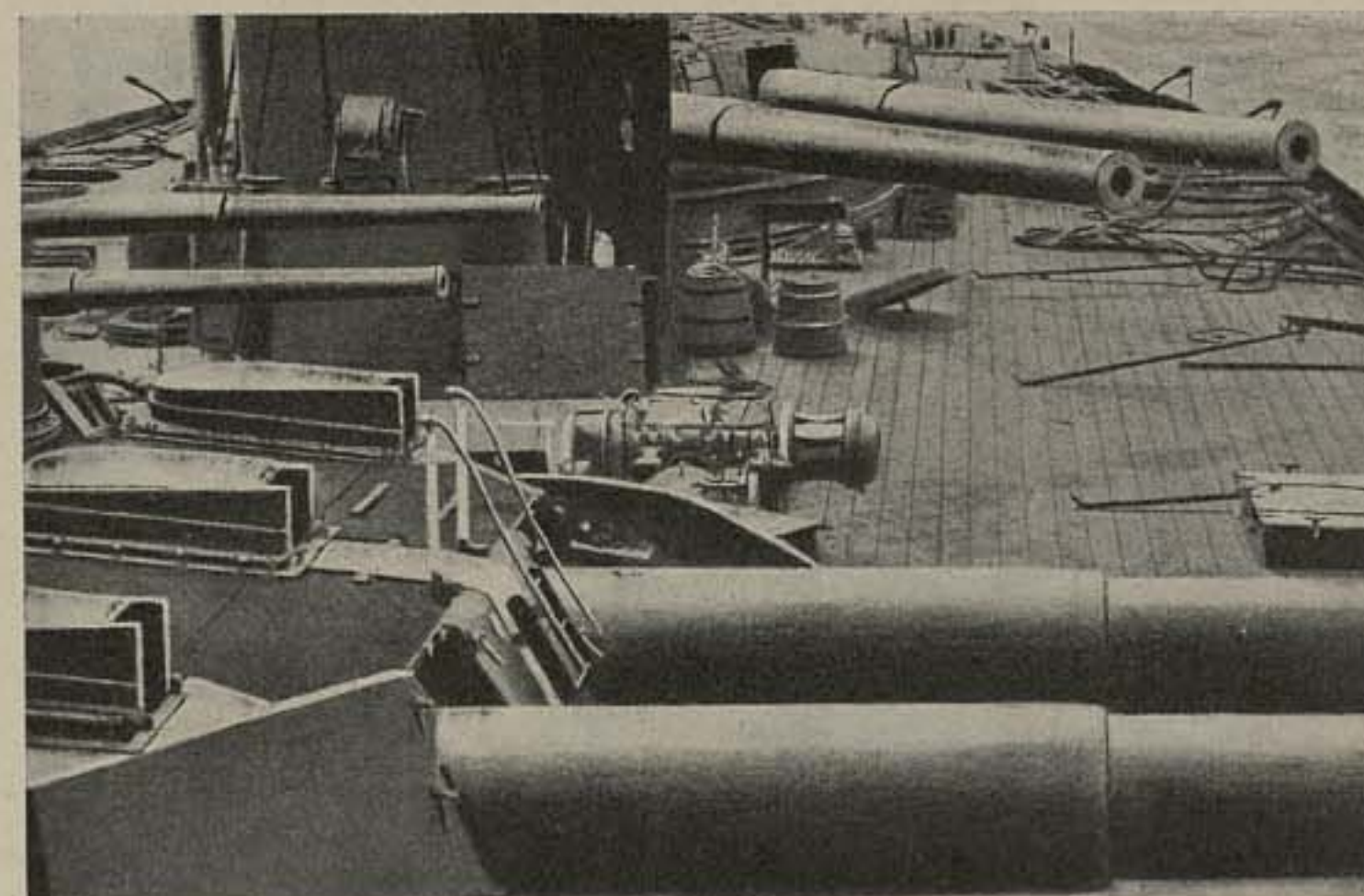
Война на морѣ.

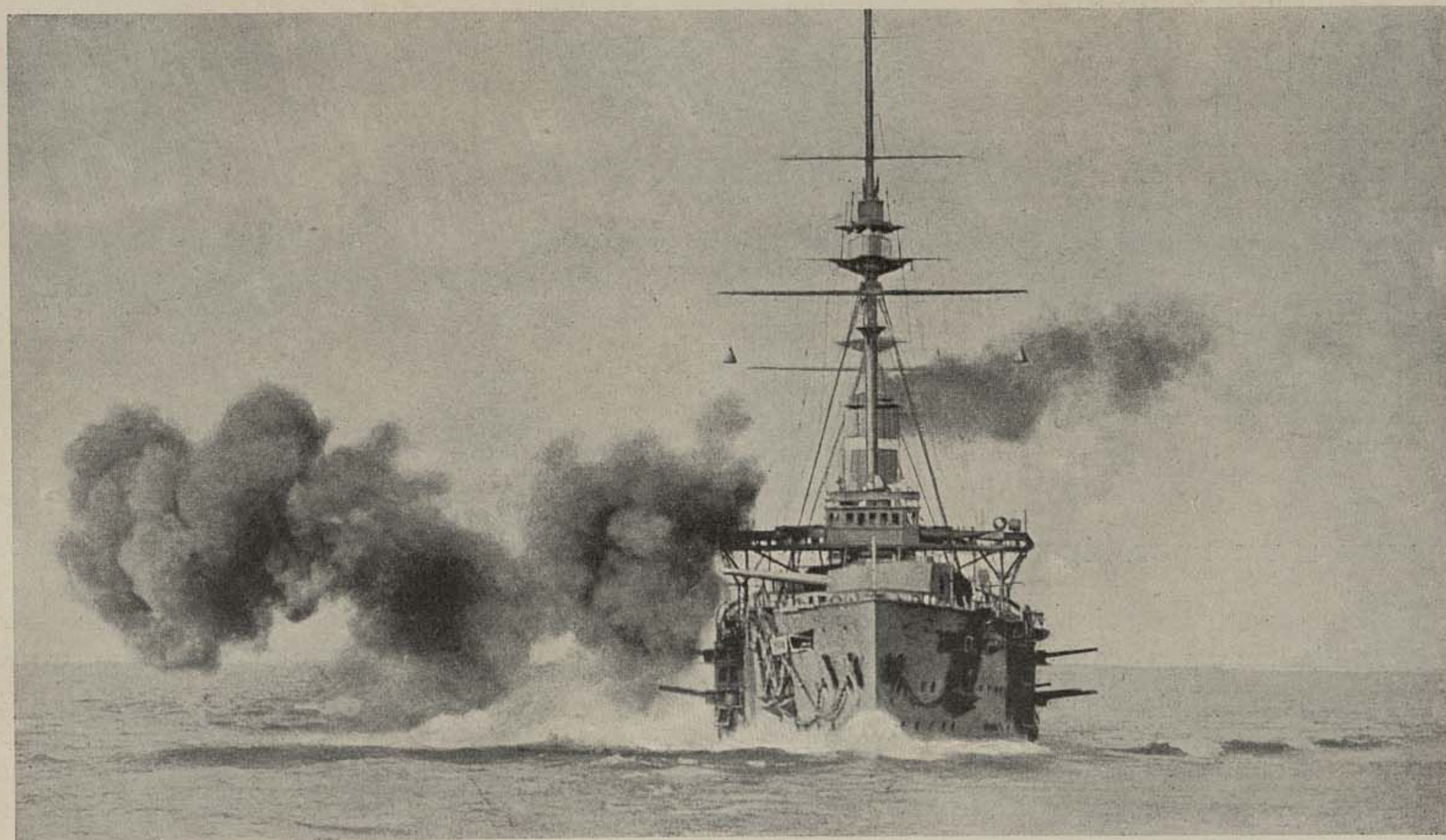
На дредноутѣ передъ боемъ.

У орудія.

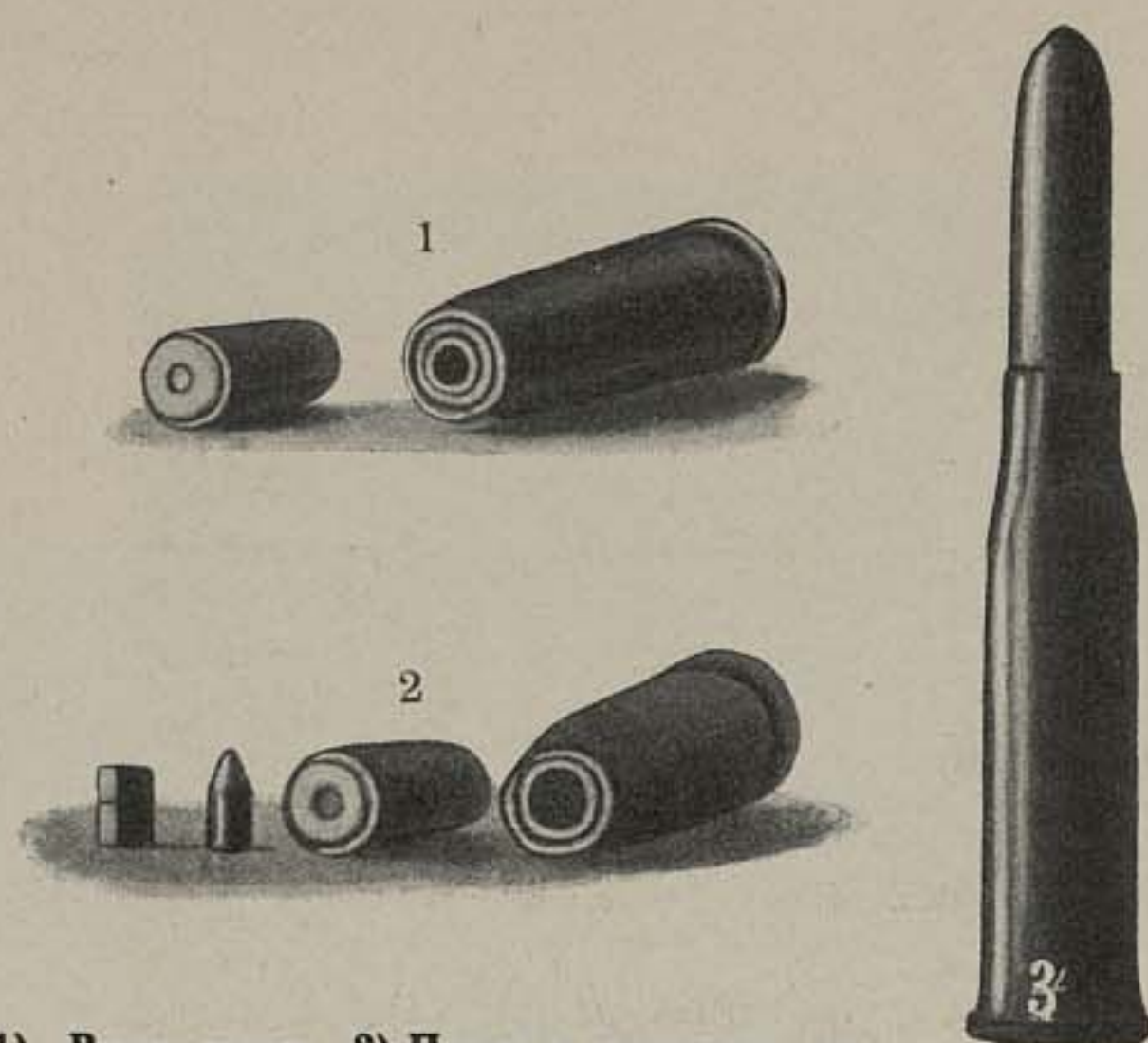

На дредноутѣ во время боя (на палубѣ и у орудій въ это время нѣтъ никого).

Крейсеръ во время боя.

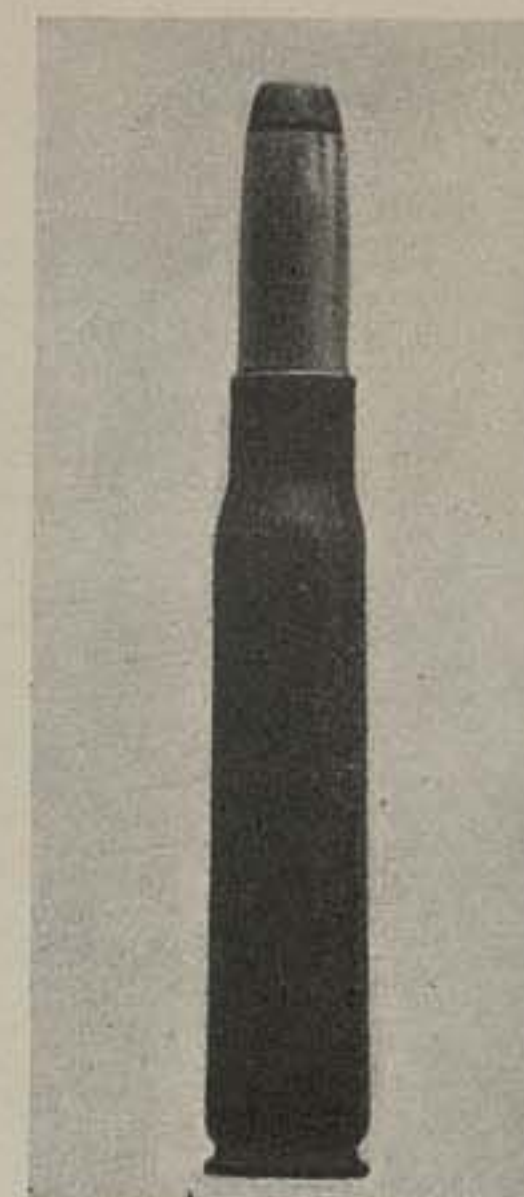
Современная война.

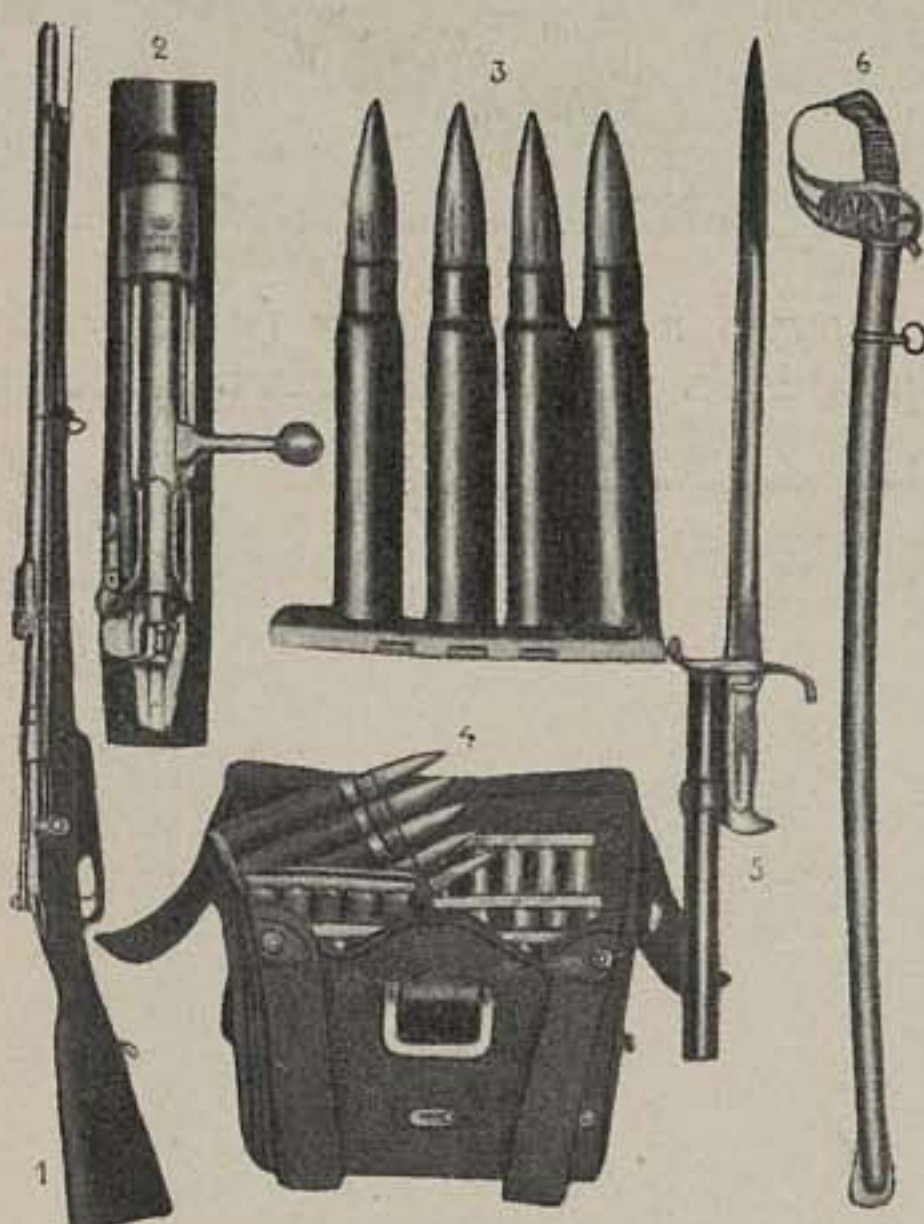
1) Видъ пули. 2) Пуля и патронъ въ разобранномъ видѣ. 3) Снаряженный патронъ съ пулей.

Дѣйствія разрывной пули.

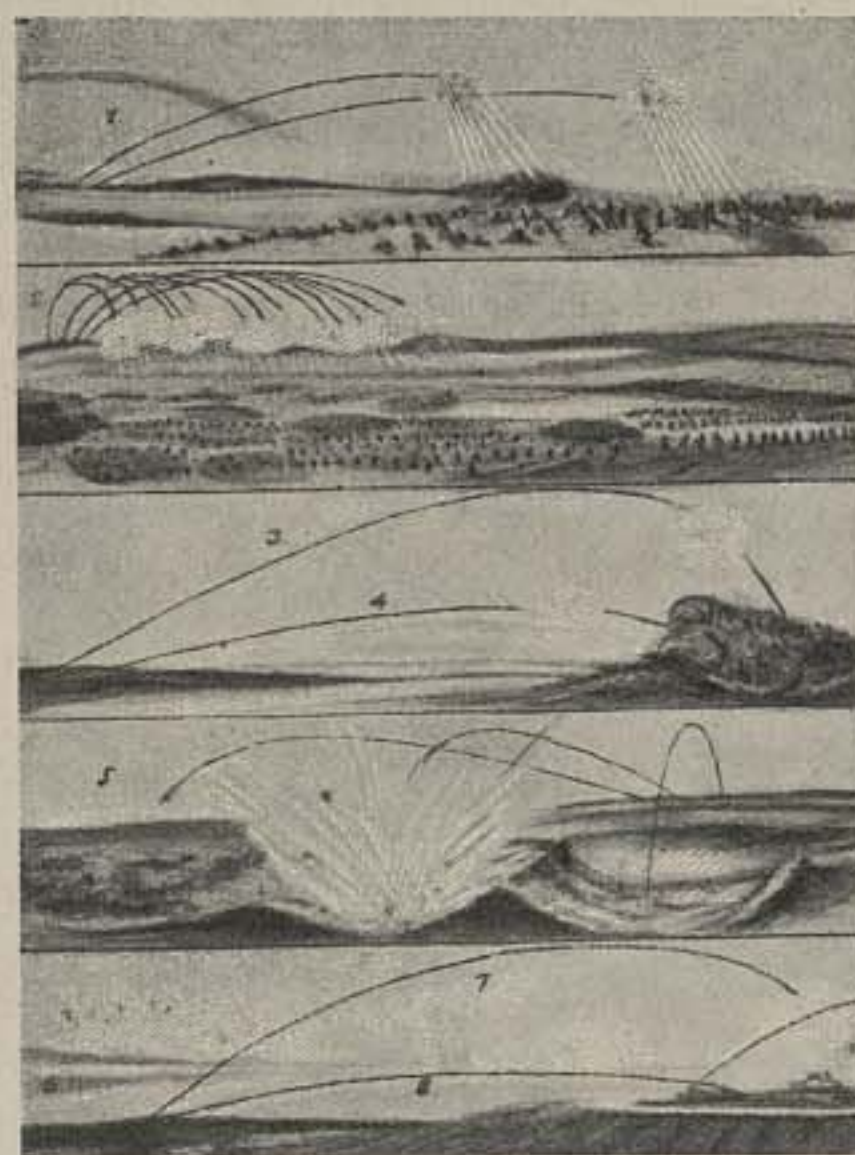

Пуля думъ-думъ.

Нѣмецкое оружіе, отнятое у плѣннаго германца въ Восточной Пруссіи.

1) Винтовка запасного. 2) Затворъ этой винтовки, съ надписью: „Эрфуртъ, 1891“. 3) Снаряженные патроны съ надрѣзанными пулями. 4) Патронная сумка съ 6-ю обоймами по 5 патроновъ. 5) Германскій штыкъ-тесакъ, прикрѣпленный къ винтовкѣ. 6) Палашъ германскаго кавалериста съ императорскимъ орломъ.

Характеръ полетовъ, совершаемыхъ различными снарядами.

1) Дѣйствіе шрапнели. Конусъ пуль. 2) „Шкваль“, или „ураганъ“ снарядовъ, практикуемый французской артиллеріей противъ непріятельской пѣхотной атаки. 3) Гаубица, стрѣляющая за прикрытіемъ (позади холма) перекиднымъ огнемъ. 4) Прямая стрѣльба изъ полевого орудія. 5) Гаубица, стрѣляющая разрывными снарядами. 6) Стрѣльба по фортамъ. 7) Перекидной огонь изъ гаубицъ. 8) Прямой огонь.

Новый типъ германскаго пулемета.

Пулеметъ введенъ за нѣсколько мѣсяцевъ до начала войны. Снабженъ телескопомъ для болѣе вѣрнаго прицѣла и двумя подставками для устойчивости.

Разрывныя пули австрійцевъ.

Изъ сообщенія штаба кievскаго военнаго округа:

„Употребляемые австрійцами въ бою патроны съ разрывными пулями взяты были и на бивуакѣ у курорта Лазенки (сѣверо-западнѣе Львова), поспѣшно покинутомъ австрійцами подъ натискомъ нашей конницы. Восемь ящиковъ съ этими патронами (два неполныхъ) доставлены въ сентябрѣ въ кievскій артиллерійскій складъ, въ которомъ подвергнуты тщательному осмотру.

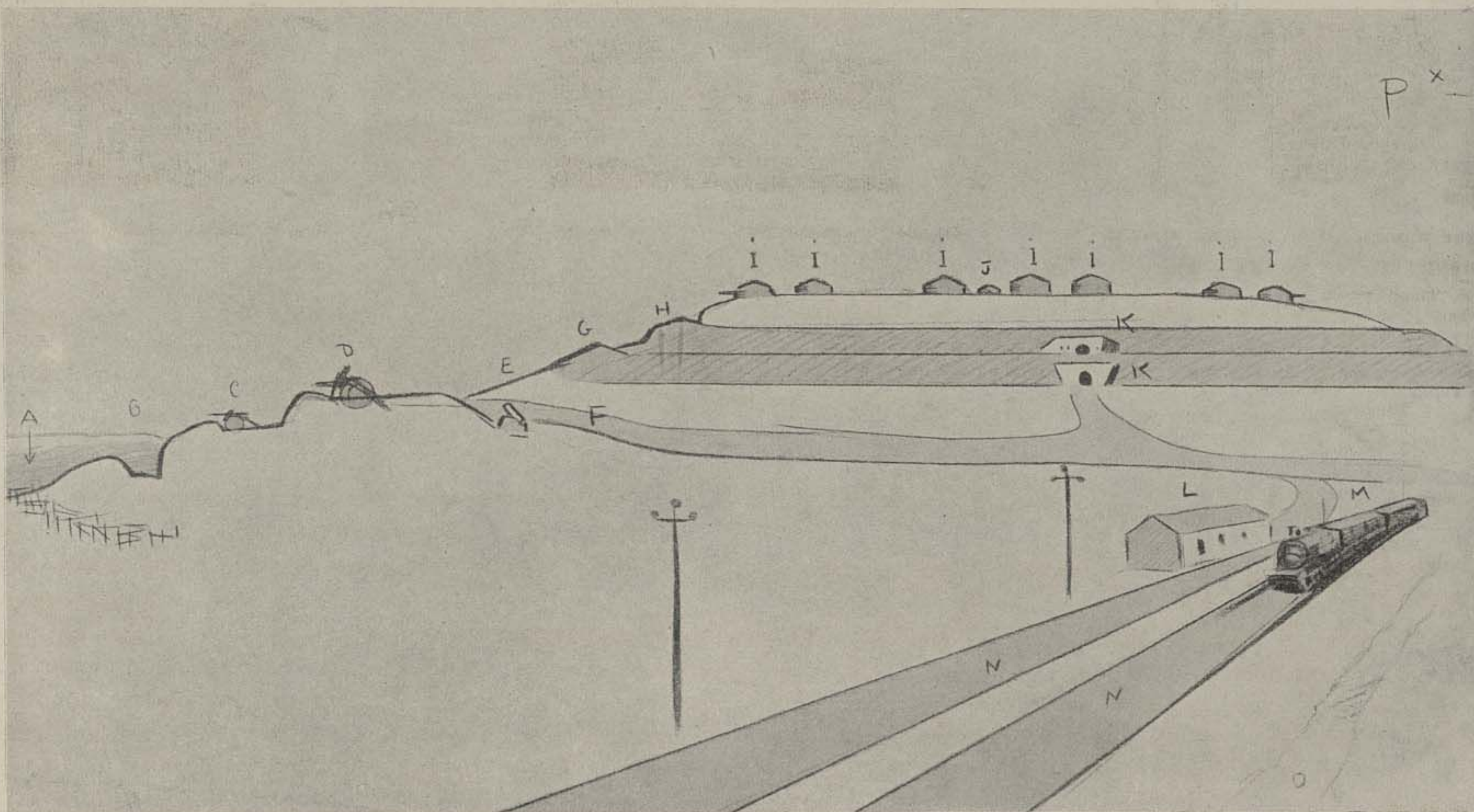
Такимъ образомъ, фактъ употребленія австрійцами на войнѣ патроновъ съ разрывными пулями не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію и, хотя австрійцы называютъ такіе патроны „учебными“ (практическими), а другіе считаютъ ихъ „пристрѣлочными“, пользование ими, допустимое въ мирное время при стрѣльбѣ по неживымъ цѣлямъ, можетъ имѣть оправданіе, но примѣненіе ихъ на войнѣ для стрѣльбы по людямъ, которымъ они наносятъ мучительныя раны, является возмутительнымъ нарушеніемъ требованій международнаго права“.

Современная война.

Шпіонажъ.

Невинный
съ виду
рисунокъ,
найденный
у нѣмецкаго
шпіона.

Тотъ же
рисунокъ,
расшиф-
рованный
француз-
скимъ
генераль-
нымъ
штабомъ.

А. Проводочныя загражденія. В. Пѣхотная траншея. С. Позиція полевыхъ орудій. Д. Позиція полевыхъ гаубиць. Е. Позиція осадныхъ гаубиць. F. Дорога. G. Внѣшній валь. H. Внутренній валь. I. Вооруженныя вышки. J. Обсервационныя вышки. K. K. Двойной входъ въ фортъ. L. Станція. M. Ж.-д. складъ. N. Двойной ж.-д. путь. O. Валь, наполненный водою. P*. Линія Сѣвера, Юга, Запада и Востока.

На Западномъ фронтѣ военныхъ дѣйствій.

Раненые англійскіе солдаты.

Фот. А. М. Азанчеева.

На Австрійской границѣ.

Въ окопахъ въ ожиданіи непріятеля.

Надъ вѣчнымъ покоемъ.

Могила русскихъ воиновъ въ Галиціи.

Могила павшихъ французовъ въ Сѣверной Франціи.

Могила англичанъ вблизи траншей.

Могила павшихъ бельгійцевъ на передовыхъ позиціяхъ.

У братской могилы.

Прапорщикъ Д. рассказываетъ о погребеніи убитыхъ въ бою 16-го августа товарищей. — Я былъ раненъ 18-го и успѣлъ еще помолиться на могилѣ моихъ товарищей, убитыхъ 16-го числа.

У насъ пало въ бою шесть офицеровъ. Всѣ дрались впереди, воодушевляя солдатъ своимъ безстрашіемъ.

Несмотря на близость непріятеля, наши солдаты пошли въ лѣсъ разыскивать убитыхъ офицеровъ.

Ихъ нашли и принесли въ деревню.

Могила русскаго офицера въ Восточной Пруссіи.

Могила павшихъ французскихъ воиновъ.

Наскоро вырыли могилу вблизи мѣстнаго польскаго кладбища.

Служить панихиду было некому.

Мы позвали солдатъ, умѣющихъ пѣть. Пришли двое офицеровъ, — все, что можно было безъ опасности для насъ взять на часъ изъ строя.

Убитыхъ опустили въ могилу.

Безъ гробовъ. Какъ опускали въ старину героевъ исторіи.

Солдаты запѣли вѣчную память!

Вскорѣ надъ могилой офицеровъ выросъ небольшой холмъ.

Эскадра идетъ.

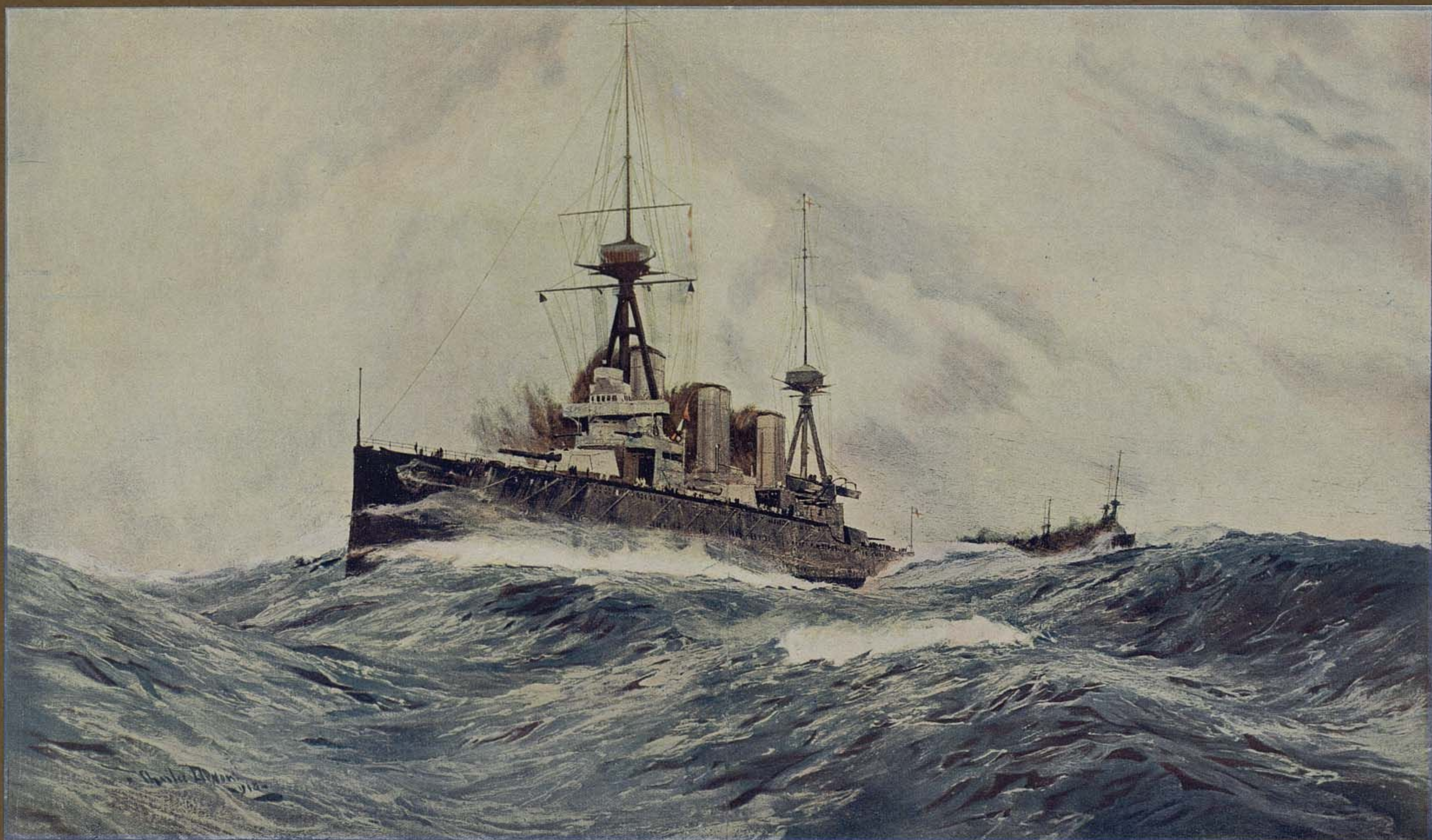
НАДЪ ВѢЧНЫМЪ ПОКОЕМЪ.

Могут русские верить, что Гитлер

Мы позвали солдатъ, уми-
ющихъ пить. Пришан двое
офицеровъ,—все, что можно
было безъ опасности для пьютъ
взять на часъ изъ строя.

Убитых опустивъ въ
гилу.

Н. П. МАКОВСКОЕ.
"Великая Война в образе и картине".

Война и пацифизмъ.

Статья Евг. Семенова.

Что такое, въ самомъ дѣлѣ, современный пацифизмъ?

Правовой порядокъ въ международныхъ отношеніяхъ, т.-е. замѣна правомъ насилія и анархіи въ отношеніяхъ между народами; замѣна насильственныхъ, кровавыхъ рѣшеній международныхъ конфликтовъ юридическими, правовыми: арбитражъ (международный третейскій судъ) и, какъ результатъ, естественное прекращеніе безумнаго роста вооруженій и постепенное одновременное разоруженіе государствъ, — вотъ главные основанія современнаго организованнаго пацифизма, вотъ идеи, которыя онъ проповѣдывалъ до войны и которымъ онъ остался вѣренъ, полагая, что навязанная міру Германіей война является чудовищнымъ предметнымъ урокомъ, страшной кошмарной иллюстраціей того, до чего милитаризмъ можетъ довести человѣчество.

Что же касается роли обществъ мира во время войны, то и она совершенно невѣрно и извращенно представляется людямъ, толкующимъ вкривъ и вкось о томъ, чего не знаютъ.

П. в 2-го § устава нашего (Московскаго) Общества Мира (и его Отдѣленій) гласить:

„Общество старается о распространеніи гуманныхъ воззрѣній на плѣнныхъ, раненыхъ, женщинъ и дѣтей въ военное время, а также заботится о сохраненіи въ неприкосновенности памятниковъ религіи, древности и произведеній искусства“.

Не удивительно поэтому отношеніе русскихъ пацифистовъ къ способу веденія войны нѣмцами и австрійцами. Уже 15-го августа

Московское Общество Мира въ лицѣ своего правленія опубликовало въ газетахъ слѣдующее свое постановленіе:

„Ежедневно газеты сообщаютъ о нарушеніи нѣмцами и австрійцами правилъ войны и принциповъ человѣчности, изложенныхъ въ приведенномъ параграфѣ устава нашего Общества. Пусть будетъ въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ доля преувеличенія, но и фактическихъ доказательствъ имѣется уже достаточно. Въ то же время нѣмецкія и австрійскія газеты обвиняютъ и русскія войска въ изувѣрствахъ. Да будетъ это клеветой! Мы допускаемъ еще, что на полѣ брани, въ пылу схватки и ожесточенія у воюющихъ сторонъ неизбежны проявленія жестокости, мести и озвѣрѣнія. Въ томъ-то и ужасъ войны, что она способствуетъ притупленію человѣческихъ чувствъ и вызываетъ разнузданность низкихъ инстинктовъ. Трудно „облагородить“ такое явленіе, какъ смертный бой, мертвую схватку людей. Но бой кончился. Налицо — изувѣченные воины, обезоруженные плѣнные, женщины, дѣти и все мирное населеніе враждующей стороны съ его жилищами, церквями, стариной, библіотеками, музеями. Вотъ этотъ-то моментъ и имѣетъ, главнымъ образомъ, въ виду приведенный параграфъ устава Общества Мира. Нарушеніе принциповъ гуманности, въ немъ изложенныхъ, — несмыслаемый позоръ для культурной націи.“

Доблестная русская армія — частица великаго русскаго народа, величіе котораго должно проявляться не только въ побѣдѣ надъ врагомъ, но и въ великодушіи къ побѣжденному.

Жестокость и месть присущи слабому и трусу. Сильный и храбрый великодушенъ.

Пусть русскій казакъ страшенъ и грозенъ врагу въ бою, но пусть слава у иноземцевъ о грабѣжѣ и разрушающемъ казакѣ будетъ столь же правдоподобной, какъ и рассказы о развѣсистой клюквѣ и съѣдобной свѣчкѣ.

Акты вандализма допускаются не отдѣльными нѣмцами, не отдѣльными воинскими частями, — они систематически чинятся цѣлыми нѣмецкими арміями. Соборъ въ Реймсѣ, библіотека и ратуша въ Лувенѣ разрушены.

Что бы почувствовали мы, рус-

скіе, если бы врагъ разграбилъ сокровища Эрмитажа и разрушилъ до основанія древнія святыни Кремля? Но даже и тогда бы, при скорби и злобѣ на врага, не долженъ русскій воинъ заразиться отъ него вандализмомъ и одичаніемъ.

Особенная отвѣтственность въ этомъ отношеніи лежитъ на начальникахъ частей и офицерахъ, не могущихъ допускать у ввѣренныхъ имъ частей разнузданности и одичанія.

Послѣ боя.

Россія со своими союзниками должна окончательно одолѣть врага, разжать его бронированный кулакъ, раздавить гидру милитаризма. Но, побѣждая и одолѣвая врага, другую, не меньшую, побѣду одержитъ Россія, если она, борясь за торжество права и правды, побѣдитъ своего врага и въ великодушїи, въ соблюденїи правилъ войны и въ уваженїи правъ мирнаго населенїя, къ войнѣ не причастнаго и страдающаго отъ ея ужасовъ.

Пусть вмѣстѣ съ побѣдой надъ врагомъ великой и сильной Россїи передъ очами Западной Европы засїяетъ съ востока свѣтъ!.

Этотъ документъ не нуждается въ комментарїяхъ и не оставляетъ никакого сомнѣнїя въ степени высоты и чистоты истиннаго патріотизма въ широкомъ смыслѣ слова русскихъ пацифистовъ.

* * *

Еще болѣе категорично заявленїе правленїя петроградскаго отдѣленїя Общества Мира отъ 5-го сентября, которое мы находимъ въ слѣдующемъ отчетѣ петроградскихъ газетъ („Новое Время“, „Рѣчь“ и др.) отъ 6/19-го августа 1914 г.:

Правленїе Общества Мира посвятило свое засѣданїе обзору текущихъ міровыхъ событїй и отношенїю къ нимъ русскихъ пацифистовъ. Всѣ члены правленїя съ большимъ удовлетворенїемъ констатировали, что русскїе пацифисты единодушно съ другими русскими гражданами составляютъ одну нераздѣльную и неразрывную семью, поднявшуюся на призывъ общей матери Россїи.

— Поднялись мы всѣ, — говорилъ докладчикъ отъ имени правленїя, — безъ различїя національностей, вѣры и политическихъ направленїй не только изъ чувства сыновней любви и гражданского долга. Мы поднялись, сплотившись подъ стягомъ нашей родины, еще и потому, что ея правое дѣло есть дѣло права, дѣло человѣческой культуры и цивилизаціи...

Теперь всѣмъ стало ясно, что въ Европѣ были два милитаристскихъ очага — Берлинъ и Вѣна, правительства которыхъ послѣ цѣлаго ряда насилїй, хищничествъ и захватовъ (Эльзась-Лотарингїя, Шлезвигъ-Голштинїя, Боснїя, Герцоговина и др.) чужого достоянїя вооружились не только для сохраненїя награвленнаго, но и для дальнѣйшихъ хищническихъ набѣговъ (Марокко, Сербїя, Салоники и др.).

Россія защищаетъ вмѣстѣ съ культурнымъ Западомъ современную цивилизацію противъ варваровъ прусскаго юнкерства и австрїйскихъ угнетателей славянства. Кличъ: „За родину“ объединилъ наши чувства. Лозунгъ: „За право, культуру и цивилизацію“ объединилъ наши убѣжденїя, нашъ разумъ.

* * *

Такъ отнеслись русскїе пацифисты къ войнѣ, которую они вмѣстѣ со всѣмъ истинно-культурнымъ человѣчествомъ считаютъ войной — со стороны союзниковъ, которымъ австро-германцы ее навязали, — за право, за будущїй миръ и за свободу

угнетенныхъ, ограбленныхъ и обездоленныхъ націй — бельгійцевъ, поляковъ, сербовъ, эльзась-лотарингцевъ и др.

И въ своей практической дѣятельности, вѣрные своимъ идеаламъ, осуществляя свои принципы права и гуманности, они слились со всѣмъ русскимъ обществомъ въ одномъ общемъ подъемѣ истиннаго патріотизма, работая каждый въ своей сферѣ: кто — защищая родину отъ враговъ на поляхъ битвъ, кто — сильно помогая организаціи помощи воинамъ, лазаретовъ и т. п., кто — перомъ и словомъ разъясняя значенїе разворачивающихся историческихъ событїй, въ которыхъ Россія и русскїй, безъ различїя національностей, играетъ такую доблестную и великую роль рядомъ съ нашими славными и вѣрными союзниками: Франціей, Англіей, Сербїей, Бельгїей, Черногорїей и Японїей.

* * *

Въ то же время русскїя общества мира, согласно своему уставу, рѣшили произвести анкету о тѣхъ звѣрствахъ, которыми опозорили себя австрїйцы и нѣмцы не только на поляхъ битвъ и надъ мирными жителями въ занятыхъ ими территорїяхъ въ Бельгїи, Сербїи, Франціи, Польшѣ, но и надъ русскими мирными больными, которыхъ ихъ же рекламы заманили до войны въ ихъ курорты.

Эти послѣднїя звѣрства нынѣ такъ же неопровержимо установлены не только печатью, но и правительственной анкетной комиссіей, какъ установлены разгромъ Лувѣна, Реймскаго собора, Калиша и др.

Считаю нелишнимъ здѣсь напомнить читателямъ выводы, къ которымъ пришла наша правительственная комиссія, и которыми она заканчиваетъ свой замѣчательный, отнынѣ историческїй, докладъ:

„Комиссія установила, что истинной причиной германскихъ звѣрствъ было желанїе выместить на гражданскомъ населенїи неудачи и разочарованїя, постигшія ихъ на войнѣ. Въ своемъ разслѣдованїи комиссія опиралась лишь на факты, установленные свидѣтелями, заслуживающими полного довѣрїя.

Она зарегистрировала лишь незначительное число преступленїй противъ международнаго права, гуманности и цивилизаціи, преступленїй, которыя составляютъ одну изъ самыхъ зловѣщихъ и возмутительныхъ страницъ современной исторїи. Если бы международное разслѣдованїе, подобное тому, которое велось на Балканахъ комиссіей Карнеджи, могло быть произведено и въ Бельгїи, то слѣдственная комиссія убѣждена, что таковая установила бы истинность ея заявленїй“.

Такое разслѣдованїе, конечно, будетъ сдѣлано, и пацифисты въ немъ примутъ дѣятельное участїе.

* * *

Какъ я сказалъ, пацифисты союзныхъ странъ смотрятъ на настоящую войну одинаково.

Всѣ газеты воспроизвели замѣчательную декларацію сенатора д'Естурнеля-де-Констанъ, самага авторитетнаго изъ французскихъ пацифистовъ, который требуетъ не „полумѣръ“, а доведенія войны до конца, до полного разгрома германскаго милитаризма.

Предсѣдатель Международнаго Бернскаго Бюро Мира, бельгійскій сенаторъ, нобелевскій лауреатъ, Анри Лафонтенъ, находящійся нынѣ въ Лондонѣ, относится къ войнѣ точно такъ же. И когда нѣмецкій пацифистъ, профессоръ Квидде, пріѣхалъ специально въ Гаагу, чтобы тамъ агитировать въ пользу созыва Бернскаго Бюро Мира съ цѣлью начать международную агитацію въ пользу прекращенія войны, то Анри Лафонтенъ ему отвѣтилъ на его предложеніе такою отвѣдью, послѣ которой бѣдному Квидде ничего не оставалось, какъ бросить пустую затѣю и вернуться къ себѣ въ Мюнхенъ.

И въ этомъ отношеніи мы, пацифисты союзныхъ, а можетъ быть, и многихъ нейтральныхъ странъ, чувствовали одинаково. Только потому я позволю себѣ упомянуть, что и мой отвѣтъ на присланное и мнѣ, какъ члену Бернскаго Бюро, предложеніе профессора Квидде — созвать Бюро съ цѣлью агитаціи въ пользу заключенія мира, былъ такой же отрицательный, какъ и отвѣтъ предсѣдателя, сенатора Анри Лафонтена.

Подобная же попытка была сдѣлана и голландскими пацифистами, но такъ же безуспѣшно.

Что мы, въ самомъ дѣлѣ, могли въ засѣданіи сказать австрійцамъ объ этой войнѣ, которая, собственно говоря, началась аннексіей Босніи и Герцеговины, а фактически неслыханнымъ нарушеніемъ не только элементарнаго международнаго права, но и самыхъ простыхъ международныхъ конвенансовъ: отнынѣ историческимъ, неслыханнымъ австрійскимъ іюльскимъ ультиматумомъ Сербіи?

Что мы могли бы сказать нѣмцамъ объ этой войнѣ, къ которой Германія готовилась 40 лѣтъ, которую она, какъ это теперь неопровержимо установлено „бѣлой“, „синей“, „сѣрой“ и „желтой“ книгами съ ихъ потрясающими аутентичными документами? Что мы могли бы сказать нѣмцамъ послѣ того, что Германія (и Австрія, задержавшая, между прочимъ, въ качествѣ военно-плѣннаго больного 60-лѣтняго мірового ученаго, предсѣдателя Петро-

градскаго О-ва Мира, члена Государственнаго Совѣта, профессора, академика Максима Максимовича Ковалевскаго) сдѣлала съ русскими больными, женщинами и дѣтьми, что ея солдаты сдѣлала въ Бельгіи, Польшѣ и Франціи, что ея ученые, писатели и журналисты писали о культурѣ всего міра и о культурѣ германской, опирающейся на прославленный ими милитаризмъ?... Что можемъ мы сказать австрійцамъ и нѣмцамъ?

Что могутъ они намъ отвѣтить?

О чемъ мы съ ними можемъ сейчасъ сговариваться?...

* * *

Послѣ всего сказаннаго, мнѣ кажется, излишне распространяться о томъ, какъ мы, пацифисты, смотримъ на войну.

Упомяну только объ одномъ фактѣ. Извѣстный пацифистъ, тоже членъ Бернскаго Бюро, знаменитый физиологъ, нобелевскій лауреатъ, выдающійся ораторъ и писатель, профессоръ Шарль Рише, только - что вернулся изъ поѣздки по Италіи, гдѣ онъ въ разныхъ городахъ на митингахъ говорилъ въ пользу выступленія Италіи противъ Австріи и Германіи, видя въ этомъ средство ускорить конецъ войны (и добиться того, именно, результата, о которомъ я говорилъ выше, и въ необходимости котораго мы всѣ согласны, а именно: разгромъ германскаго милитаризма, восстановление всѣхъ угнетенныхъ національностей въ ихъ правѣ на національное и культурное существованіе, освобожденіе ихъ отъ германо-австрійскаго ига,

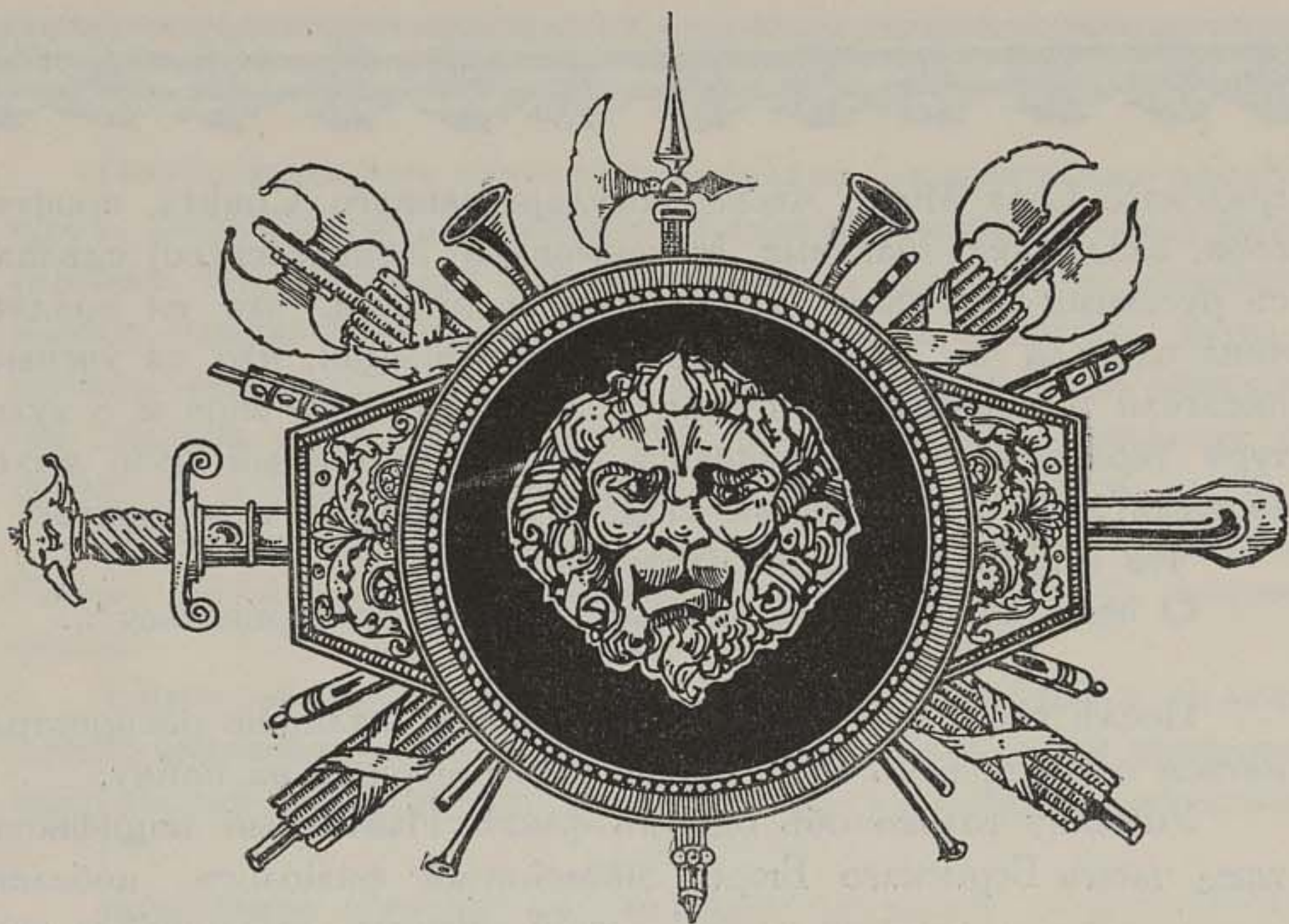
обезпеченіе будущаго мира всѣми тѣми средствами, которыя пацифисты уже давно предлагаютъ, и которыя я перечисляю выше.

Только тогда мы вмѣстѣ со всѣмъ человѣчествомъ благословимъ эту самую страшную катастрофу, — подобной которой и теорія не знаетъ, — какъ войну за свободу, войну за право, войну за миръ!

Е. Салновъ

Гора Ловченъ.

Война на морѣ.

Изъ дневника Брута.

11-го сентября.

Вся совокупность извѣстій съ театра войны въ Сѣверномъ морѣ ясно показываетъ, что нѣмецкій флотъ не рискуетъ на открытый бой съ англійскимъ, заперся въ своей базѣ, въ устьѣ Эльбы и Везера, за линіей укрѣпленныхъ острововъ—Боркумъ—Гельголандъ—Сильтъ и хочетъ, прежде всего, обезсилить англійскій флотъ минной войной, помощью минъ загражденія и минныхъ флотилій.

Мины загражденія представляютъ собой тонкостѣнные металлическіе резервуары, шарообразной или грушевидной формы, наполненные взрывчатымъ веществомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы мина не тонула, а имѣла нѣкоторую пловучесть. Такая мина становится на якорь при помощи веревки такой длины, чтобы мина удержалась подъ водой на заданномъ разстояніи отъ ея поверхности. Когда судно, проходящее мимо, коснется мины своимъ днищемъ или бокомъ, она взрывается. Ставятся такія мины на небольшихъ, сравнительно, глубинахъ, т.-е. вблизи береговъ. На глубинахъ свыше 70 саженъ ихъ постановка очень ненадежна, а потому и не практикуется.

Ставятся эти мины какъ для защиты подходовъ къ собственнымъ берегамъ, къ рейдамъ, къ устьямъ рѣкъ и т. п., такъ точно и у береговъ противника тамъ, гдѣ обычно производятся какія-либо передвиженія его военныхъ судовъ. Употребленіе этихъ минъ, съ такими именно цѣлями, законамъ войны не противорѣчитъ. Нѣмцы, однако, этими законными случаями употребленія минъ не довольствуются и ставятъ ихъ вездѣ, гдѣ только для нихъ это возможно, т.-е. внѣ англійскаго дозора.

Кромѣ минъ загражденія, нѣмцы употребляютъ еще пловучія мины. По существу, это тѣ же мины загражденія, но безъ якорей, удерживающихъ ихъ на одномъ мѣстѣ. Онѣ плаваютъ въ морѣ совершенно свободно, перемѣщаясь по волѣ вѣтровъ и теченій. Такія мины опасны всѣмъ судамъ: своимъ и чужимъ, военнымъ и коммерческимъ, воюющимъ и нейтральнымъ. Употребленіе этихъ минъ противорѣчитъ международному праву—тѣмъ конвенціямъ, которыя подписаны самими же нѣмцами еще очень недавно.

Постановка минъ загражденія гдѣ-попало и употребленіе минъ пловучихъ ясно указываетъ, что выходитъ въ Сѣверное море со своимъ линейнымъ флотомъ нѣмцы не собираются, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ времени. Расчетъ же ихъ очень простой: кто бы ни взорвался на ихъ минѣ, это будетъ не нѣмецъ, а, можетъ-быть, попадется и англичанинъ.

Расчеты эти, однако, до сихъ поръ не оправдались. За пятьдесятъ дней войны отъ этихъ минъ погибло только одно англійское военное судно, небольшой крейсеръ „Amphion“. Около Гарвича онъ потопилъ выстрѣлами нѣмецкій заградитель, хотѣвшій забросать минами подходы къ устью Темзы, но самъ сейчасъ же наскочилъ на одну изъ только-что поставленныхъ минъ и затонулъ. Нейтральныхъ же коммерческихъ пароходовъ погибло на нѣмецкихъ минахъ уже нѣсколько и съ большимъ числомъ человѣческихъ жертвъ.

Замѣчательно, что Австро-Венгрія, беря примѣръ со своего союзника-вдохновителя, тоже рѣшила не стѣсняться съ разбрасываніемъ минъ въ Адриатическомъ морѣ, и на этихъ минахъ до сихъ поръ погибло четыре судна: три коммерческихъ парохода и одинъ миноносецъ—всѣ австрійскіе.

Само собой разумѣется, что на англійскомъ флотѣ лежитъ теперь очень трудная задача—неустанно слѣдить за всѣми попытками враговъ выбрасывать въ море мины и сейчасъ же вылавливать ихъ траллерами. Дѣло это усложняется тѣмъ, что нѣмцы прибѣгаютъ къ различнымъ хитростямъ: устраиваютъ минные заградители изъ частныхъ яхтъ, совершенно невиннаго вида, перекрашиваютъ свои рыбацкіе суда подъ англійскія и на нихъ посылаютъ ставить мины и т. п. Недавно же они захватили нѣсколько англійскихъ рыболовныхъ пароходовъ (траллеровъ) и теперь, нагрузивъ ихъ минами, выпустили въ море подъ англійскимъ флагомъ.

Англійскій флотъ, повидимому, справился съ этой задачей вполне хорошо. Уже 17-го августа стало извѣстно объявленіе англійскаго адмиралтейства о томъ, что шкипера всѣхъ дружественныхъ и нейтральныхъ судовъ могутъ получать въ англійскихъ портахъ указанія относительно путей въ Сѣверномъ морѣ, уже протралленныхъ и, слѣдовательно, сравнительно безопасныхъ. Черезъ полторы же недѣли послѣ этого, 27-го и 28-го августа, „сильныя и многочисленныя“,—какъ объявлено адмиралтействомъ,—эскадры и флотиліи произвели полный осмотръ Сѣвернаго моря до Гельголандской бухты, въ которую онѣ заходили. Германскій

ДНЕВНИКЪ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ.

Сентябрь—октябрь, 1914 г.

- 1-го сентября.**—Занятіе русскими Черновицъ.
Общее наступленіе на западномъ фронтѣ.
- 2-го**—Отступленіе австрійцевъ на галиційскомъ фронтѣ.
Армія кронпринца отброшена французами.
- 3-го**—Верховный Главнокомандующій обратился къ народамъ Австро-Венгріи съ воззваніемъ, провозглашающимъ свободу и осуществленіе народныхъ вождельній.
Сербскія войска заняли Вышеградъ.
Черногорцы нанесли поражение австрійцамъ.
- 4-го**—Принцъ А. П. Ольденбургскій назначенъ верховнымъ начальникомъ санитарной и эвакуаціонной части.
Сандомиръ занятъ русскими войсками.
Близъ Гельгоlanda англійская подводная лодка затопила германскій крейсеръ.
- 5-го**—Подъ Сандомиромъ разбиты остатки германскаго корпуса генерала Войрша.
- 6-го**—Бои въ Галиціи.
Сербы продолжаютъ углубляться въ Боснію.
- 9-го**—Русскія войска заняли Ярославъ.
Въ Сѣверномъ морѣ три британскихъ крейсера потоплены германскими подводными лодками.
Японцы высадились въ бухтѣ сѣвернѣе Цзиндао.
- 10-го**—Занятіе русскими войсками въ Галиціи городовъ Старое Мѣсто, Пржеворскъ и Ланцутъ.
- 11-го**—Гарнизонъ Перемышля отгнѣненъ къ линіи фортовъ.
Цзиндао окруженъ японцами.
Папа обратился къ Вильгельму съ протестомъ противъ разрушенія Реймскаго собора.
- 12-го**—Возобновленіе бомбардировки Реймса.
Бомбардировка Бѣлграда.
- 13-го**—На французскомъ театрѣ ожесточенные бои.
- 15-го**—Турецкое правительство закрыло Дарданеллы для прохода всѣхъ судовъ.
Гарнизонъ Перемышля предпринялъ безуспѣшныя вылазки.
- 16-го**—Попытка германцевъ прорваться черезъ Нѣманъ.
Энергичный бой идетъ за сѣверные выходы изъ Августовскихъ лѣсовъ.
Занятіе сербами Землины.
- 17-го**—Наши войска овладѣли германскими позиціями у Августова и Конціева.
- 18-го**—Первая линія укрѣпленій Цзиндао занята японцами.
Отступленіе германцевъ отъ Оссоведа.
- 19-го**—Продолжаются бои въ районѣ Августова.
- 20-го**—Райгородъ, Кальварія и Маріамполь заняты русскими войсками.

- 22-го**—Сраженіе на рѣкѣ Энъ продолжается 24-й день. Всѣ нѣмецкія атаки отбиты союзниками.
- 23-го**—На восточный фронтъ перевозятся запасныя германскія части.
- 24-го**—Австрія предложила Сербіи миръ.
Нѣмцы стараются задержать наступленіе русскихъ въ Восточной Пруссіи.
- 25-го**—Занятіе въ Восточной Пруссіи города Бяла.
Великая битва во Франціи продолжается.
- 26-го**—Занятіе русскими города Лыка.
- 27-го**—Черногорцы разбили австрійцевъ подъ Сараевымъ.
Англійскіе летчики разрушили Дюссельдорфскій ангаръ дирижаблей.
- 28-го**—Въ Балтійскомъ морѣ германской подводной лодкой потопленъ русскій крейсеръ „Паллада“.
- 29-го**—Русская кавалерія, перейдя Карпаты, вторглась въ Венгерскую равнину.
- 30-го**—Нашими крейсерами потоплены двѣ германскихъ подводныхъ лодки.
Городъ Лилль занятъ германцами.
- 1-го октября.**—Германцы заняли Гентъ. Населеніе Остенде бѣжитъ въ Англію.
- 2-го**—Къ югу отъ Перемышля начался бой.
- 3-го**—Русскія войска слѣдуютъ черезъ Варшаву и переходятъ на лѣвый берегъ Вислы.
Англійскій крейсеръ „Гокъ“ потопленъ германской подводной лодкой.
- 4-го**—Англо-французская эскадра возобновила энергичную бомбардировку Каттаро.
- 6-го**—Союзники перешли въ наступленіе.
- 7-го**—Близъ Каттаро австрійскія подводныя лодки атаковали союзный флотъ. Погибла одна непріятельская лодка.
- 8-го**—Германскія войска на пути къ Варшавѣ отброшены.
Сибирскія войска прошли черезъ Варшаву и приняли геройское участіе въ бояхъ.
- 9-го**—Германцы спѣшно отступаютъ отъ Варшавы.
Продолжается бомбардировка Каттаро съ горы Ловченъ.
- 11-го**—Продолжается преслѣдованіе отступающаго непріятеля отъ Варшавы.
Къ югу отъ Перемышля идетъ упорный бой.
- 13-го**—Начальникъ германскаго генеральнаго штаба Мольтке смѣщенъ.
- 14-го**—Генераль Брусиловъ нанесъ австрійцамъ поражение у Подбужа.
Къ востоку отъ Нанси французы перешли въ наступленіе и отбросили германцевъ по ту сторону границы.

15-го—Въ Галиціи идутъ бои на всемъ фронтѣ.

Англія дѣлала турецкому правительству энергичное представленіе объ открытіи Дарданеллъ.

16-го—Турція, безъ объявленія войны, предприняла нападеніе на Черноморское побережье.

17-го—На Дальнемъ Востокѣ германскій крейсеръ „Эмденъ“ потопилъ русскій крейсеръ „Жемчугъ“.

18-го—Турція медлитъ объявить войну.

Ожесточенныя атаки германцевъ на лѣвый флангъ союзниковъ отбиты.

19-го—Русское правительство поручило нашему послу въ Константинополь заявить Портѣ о разрывѣ дипломатическихъ сношеній и покинуть предѣлы Турціи.

Портѣ предъявленъ англо-французскій ультиматумъ объ удаленіи всѣхъ военно-служащихъ германцевъ и разоруженіи „Гебена“ и „Бреслау“.

Въ четвертомъ выпускѣ „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“ будутъ, между прочимъ, помѣщены:

Въ военно-литературномъ отдѣлѣ слѣдующія статьи:

1. „Очерки Великой Войны“ — ст. ген. штаба полк. А. Д. Шеманскаго.
2. „Россия и Турція“ — ст. И. Н. Бороздина.
3. О значеніи Великобританіи въ міровой войнѣ — ст. кн. М. М. Кочубея.

4. „Миссіанизмъ и славянство Россіи, Польши и Малороссіи“ — ст. проф. К. И. Арабажина.
5. „Патріотизмъ противъ націонализма“ — ст. кн. Евг. Трубецкаго.
6. „Война на морѣ“ изъ дневника Брута.

Въ художественномъ отдѣлѣ слѣдующіе рисунки и картины:

„Встрѣча съ германскимъ развѣздомъ“ (въ краскахъ) — акад. Н. С. Самокиша.
На Русско-Австрійскомъ фронтѣ — фот. снимки шт.-кап. А. С. Корсакова.
Борьба въ воздухѣ (въ краскахъ).
Въ Бельгіи — фот. снимки А. М. Азанчеева.
Казачи въ походѣ (дуплексъ).
Штурмъ (въ краскахъ).

Военная сигнализція (въ краскахъ).
На Западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій — фот. снимки.
На Черномъ морѣ (въ краскахъ).
Въ Турціи — фот. снимки.
У постели раненаго (въ краскахъ).
Святая Софія — фот. снимки.

И рядъ другихъ рисунковъ и фотографій, какъ черныхъ, такъ и исполненныхъ дуплексомъ и въ краскахъ.

Къ VIII выпуску будутъ приложены общее оглавленіе изданія и „Дневникъ Великой Войны“.

Главный складъ изданія и пріемъ подписки: Т-во типографіи А. И. Мамонтова. Москва, Филипповскій, 11.

флотъ все еще скрывается въ гавани и не сдѣлалъ попытокъ помѣшать нашимъ движеніямъ“.

Я полагаю, что линейные броненосцы въ этомъ осмотрѣ не участвовали, и дѣло идетъ только объ эскадрахъ крейсеровъ и о флотиліяхъ минныхъ, но фактъ этотъ самъ собою знаменуетъ, что нѣмецкія мины англійскому флоту уже не страшны.

Совершенно такъ же обстоитъ дѣло и съ надеждами нѣмцевъ быстро перетопить англійскіе броненосцы своими миноносцами и подводными лодками. Случаевъ атаки первыми совсѣмъ еще не было, а что касается подводныхъ лодокъ, то за первыя семь недѣль войны онѣ пустили ко дну всего лишь одинъ маленькій крейсеръ „Pathfinder“, и только теперь телеграфъ принесъ печальное, во всякомъ случаѣ, извѣстіе о гибели трехъ англійскихъ крейсеровъ, подорванныхъ нѣмецкими подводными лодками.

Лучше, конечно, чтобы этой потери у нашихъ союзниковъ совсѣмъ не было, но тотъ фактъ, что команда крейсера спасена, какъ сказано въ телеграммѣ: „крейсеромъ, миноносцами, траллерами и другими судами“, показываетъ, что дѣло разыгралось въ передовой линіи, въ той завѣсѣ, которою прикрывается доступъ къ броненоснымъ эскадрамъ англійскаго флота. Подобныя явленія неизбежны, и не надо забывать, что мѣсяцъ назадъ нѣмецкія подводки предприняли точно такое же нападеніе, точно такъ же встрѣтились съ завѣсой изъ крейсеровъ, но тогда крейсеръ „Бирмингамъ“ потопилъ одну подводную лодку, а остальные бѣжали. Въ мѣсячный же промежутокъ между этими двумя атаками, германскія минныя флотиліи ничѣмъ себя не проявили, хотя случаи для этого и были, какъ во время двухдневнаго, 27—28-го августа, обхода англичанами Сѣвернаго моря, такъ и 15-го августа, когда англичане сдѣлали визитъ въ Гельголандскую бухту, потопили тамъ два нѣмецкихъ эскадренныхъ миноносца и два крейсера „Майнцъ“ и „Кельнъ“, а третій бѣжалъ въ глубину своего неприступнаго логовища, объятый пламенемъ, въ сопровожденіи другихъ поврежденныхъ миноносцевъ.

Задача англійскаго флота—держать нѣмецкій флотъ въ полной блокадѣ. Тотъ фактъ, что нѣмецкія подводныя лодки, приходившія въ соприкосновеніе съ англійскимъ флотомъ, всегда

встрѣчаютъ именно завѣсу изъ крейсеровъ, указываетъ, что блокада эта держится англичанами строго. Дѣло это очень трудное, требующее сверхчеловѣческаго вниманія и напряженія. Въ прошлую войну японцы для этого имѣли на своихъ миноносцахъ по два комплекта команды—одинъ, по очереди, отдыхалъ на какомъ-нибудь кораблѣ-маткѣ въ задней линіи, а другой бодрствовалъ и не смыкалъ глазъ на своемъ суднѣ въ первой линіи блокады.

Англичанамъ этотъ порядокъ, конечно, извѣстенъ.

Результаты же этой напряженной службы англійскаго флота являются несомнѣнной и громадной заслугой передъ союзниками. Тотъ фактъ, что не только германская торговля, но и самый подвозъ жизненныхъ припасовъ въ Германіи совершенно прекращены,—иначе оцѣнить нельзя.

Безъ жертвъ же войны не бываетъ, а тѣ, которые до сихъ поръ понесены англійскимъ флотомъ, ничтожны по сравненію съ добытымъ результатомъ. Нѣмцы рассчитывали совсѣмъ на другіе результаты своей минной войны. Они, слава Богу, ошиблись.

16-го сентября.

Почти одновременно стало извѣстно, что нѣмцы, во-первыхъ, устраиваютъ себѣ сильную оборонительную позицію на линіи Калишъ—Торнъ и, во-вторыхъ, спѣшно везутъ войска не только на нашу границу въ Восточной Пруссіи, но и въ свои порта по прусскому побережью. Съ этой послѣдней

цѣлью нѣмцы съ 4-го сентября закрыли для частнаго пользованія четыре дороги: Берлинъ—Штеттинъ, Берлинъ—Дандигъ, Шнейдемюле—Эльбингъ и Эльбингъ—Кенигсбергъ.

Выводъ отсюда, какъ кажется, можетъ быть только такой: противъ нашего вторженія въ Познань нѣмцы хотятъ держаться оборонительной тактики на сильно укрѣпленной позиціи, а сами предполагаютъ вторгнуться къ намъ изъ Восточной Пруссіи не только по сухому пути, но и съ моря.

Отсюда возникаетъ вопросъ: хотятъ ли нѣмцы воспользо-ваться морскимъ путемъ вдобавокъ къ желѣзнымъ дорогамъ, т.-е. исключительно для ускоренія доставки войскъ на ихъ позиціи? Или же они имѣютъ въ виду высадить свой десантъ во флангъ и даже въ тылъ нашихъ войскъ, т.-е. воспользо-ваться

Бѣлградъ.

моремъ для обхода праваго фланга нашихъ силъ, находящихся на восточно-прусскомъ фронтѣ?

Въ первомъ случаѣ десантъ будетъ высаживаться на берегъ, занятый нѣмецкими же войсками и, слѣдовательно, безъ боя, а поэтому высадка можетъ производиться постепенно, не сразу, по мѣрѣ прибытія транспортовъ съ войсками и даже въ разныхъ мѣстахъ, такъ, чтобы каждая часть высадилась возможно ближе къ назначенной ей исходной позиціи.

Во второмъ же случаѣ десантъ долженъ быть высаженъ сразу и такой величины, чтобы не могъ быть уничтоженъ сейчасъ же превосходными нашими силами. Мало того, онъ долженъ для своего отраженія отнять у нашей главной боевой линіи такое количество войскъ, которое было бы, дѣйствительно, серьезнымъ для нея ущербомъ. По этимъ соображеніямъ десантъ менѣе двухъ корпусовъ, т.-е. около 85.000 человѣкъ, серьезнаго значенія имѣть не можетъ; и, дѣйствительно, нѣмцы за послѣдніе годы не разъ продѣлывали маневры съ посадкой и высадкой десанта въ этомъ именно размѣрѣ и всегда съ тѣми двумя корпусами, штабы которыхъ находились въ Штеттинѣ и Данцигѣ.

Посмотримъ же, какія средства необходимы для осуществленія такого предпріятія.

Десантъ перевозится въ транспортахъ, т.-е. на коммерческихъ пароходахъ. Въ нихъ перевозятся люди, лошади, орудія, войсковой грузъ, боевые запасы, а также продовольствіе и фуражъ не только на время перехода моремъ, но и на нѣкоторое время дѣйствій на берегу, потому что десантъ рискуетъ на непріятельскомъ берегу не найти сразу достаточнаго продовольствія.

Для опредѣленія необходимаго числа такихъ транспортовъ имѣются цифры, выведенныя изъ опытовъ транспортной перевозки войскъ. Каждый транспортъ имѣетъ свою вмѣстимость, т.-е. объемъ того пространства, которое можетъ быть заполнено живыми и мертвыми грузами. Измѣряется эта вмѣстимость регистровыми тоннами. Каждая такая тонна равна 100 кубическимъ футамъ. Не слѣдуетъ смѣшивать эту вмѣстимость съ водоизмѣщеніемъ корабля. Водоизмѣщеніе выражается въ вѣсовыхъ тоннахъ (62 пуда) и есть не что иное, какъ вѣсъ корабля въ полномъ грузѣ. Возьмемъ, на примѣръ, пароходъ Добровольнаго флота „Воронежъ“—его водоизмѣщеніе равно 10.800 тоннъ, т.-е. 669.600 пудовъ, а его вмѣстимость равна 5.350 регистровымъ тоннамъ, т.-е. 53.000 кубическихъ футовъ.

Для перевозки десанта важна, именно, вмѣстимость транспортовъ. На каждомъ транспортѣ 25 процентовъ его вмѣстимости представляетъ собою помѣщенія, неудобныя для перевозки живыхъ грузовъ, и въ нихъ перевозятся войсковые грузы, повозки разнаго рода и орудія на лафетахъ, съ передками и зарядными ящиками. Остальные же 75 процентовъ вмѣстимости занимается людьми и лошадьми.

Обыкновенно считаютъ, что при переходахъ средней продолжительности, когда люди остаются на пароходѣ свыше двухъ сутокъ, на каждого человѣка должно приходиться по двѣ регистровыхъ тонны и на каждую лошадь по четыре регистровыхъ тонны. Тѣснѣ этого помѣщать нельзя, тѣмъ болѣе, что въ этотъ объемъ включены и всѣ приспособленія для варки пищи, койки для людей и стойла для лошадей. Если подсчитать теперь общій объемъ по числу людей и лошадей, составляющихъ корпусъ, и прибавить еще на болѣе просторное помѣщеніе для офицеровъ и штаба, то получается около 270.000 тоннъ вмѣстимости для двухъ корпусовъ. Но эта вмѣстимость составляетъ только 75% отъ полной вмѣстимости транспортовъ, а, слѣдовательно, эта полная ихъ вмѣстимость должна равняться 360.000 тоннъ. Сколько же это составитъ транспортовъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ можно только предположительно: какой величины будутъ взяты транспорты. Для успѣха операцій, чѣмъ меньше будетъ число транспортовъ, тѣмъ лучше, но съ другой стороны, всѣ крупные коммерческіе пароходы, какъ наиболѣе быстроходные, уже обращены нѣмцами во вспомогательные крейсера, въ минные заградители и въ транспорты для снабженія военнаго флота всѣми необходимыми боевыми и жизненными припасами. Поэтому, для десанта могутъ быть взяты только транспорты со средней вмѣстимостью въ 5.000 тоннъ, а слѣдовательно, всего ихъ будетъ приблизительно 75 транспортовъ.

Эта цифра своей величиной ясно показываетъ, что десантъ двухъ корпусовъ—вещь очень серьезная и нелегкая. Выгрузить съ этихъ пароходовъ людей, лошадей, пушки, груженные повозки и т. п. на голый берегъ, безъ всякихъ приспособленій, кромѣ судовъ, шлюпокъ,—вещь трудная, даже при отсутствіи сопротивленія, а подъ огнемъ энергичнаго противника совершенно невозможная. Къ этому еще прибавьте атаки миноносцевъ и подводныхъ лодокъ.

Поэтому, прежде чѣмъ двинуть свой десантъ на наши не занятые еще нѣмцами берега, они должны установить строгую блокаду нашего флота, такъ, чтобы, не говоря уже о крейсерахъ и миноносцахъ, ни одна подводная лодка не могла пробраться къ мѣсту высадки. Затѣмъ, прежде чѣмъ десантъ приблизится на пушечный выстрѣлъ къ берегу, нѣмецкій флотъ долженъ обстрѣлывать берегъ и отогнать наши войска и артиллерию.

Струве.

Вышло въ свѣтъ роскошное иллюстрированное изданіе формата „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“

„ЦАРЬГРАДЪ“.

Изданіе Д. Я. МАКОВСКАГО.

Подъ редакціей Ив. ЛАЗАРЕВСКАГО.

Изданіе содержитъ IV+74 страницы, изъ которыхъ 40 страницъ текста, отпечатаннаго на слоновой бумагѣ, 24 страницы иллюстрацій, отпечатанныхъ на крашеной бумагѣ, и 14 страницъ наклеекъ на суконной бумагѣ.

ВЪ ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ ПОМѢЩЕНЫ СЛѢДУЮЩІЯ СТАТЬИ:

1. Введеніе — члена Императорской академіи художеств
Θ. Г. Беренштама.	6. Русскіе на Босфорѣ.
2. Саркофаги Стамбульскаго музея — П. П. Гнѣдича.	7. Царьградъ — законное наслѣдіе Русской земли — Н. Куба-
нина.
3. Исторія Турціи — очеркъ проф. А. Е. Крымскаго.	8. Древнія сказанія о Царьградѣ.
4. Послѣдніе годы Турціи — проф. А. Л. Погодина.	9. Царьградъ въ русской поэзіи — К. О. Медвѣдева.
5. Паденіе Царьграда — Н. В. Васильева.	10. Искусство Византіи — Ив. Лазаревскаго.

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ ПОМѢЩЕНЫ РИСУНКИ:

1. Босфоръ (въ краскахъ) — съ рѣдкой итальянской гравюры.	6. Портретъ Магомета II, завоевателя Царьграда (дуплексъ).
2. Виды современнаго Константинополя (въ краскахъ) — три
рисунка-наклейки.	7. Виды древнихъ стѣнъ Царьграда (дуплексъ).
3. Ай-Софія — нѣсколько видовъ св. Софіи, исполненныхъ
дуплексомъ.	8. Снимки съ древнихъ греческихъ миниатюръ.
4. Уголокъ Константинополя (въ краскахъ) — съ рѣдкой картины
Айвазовскаго (воспроизведеніе ея появляется впервые).	9. Внутренній видъ св. Софіи.
5. Жанровыя сцены жизни Константинополя — съ рѣдкихъ кар-
тинъ, гравированныхъ на стали въ Англіи въ 60-хъ
годахъ.	10. Портреты Византійскихъ императоровъ.
	11. Сцены паденія Царьграда, виды сраженій, древнихъ во-
оруженій византійцевъ и турокъ.
	12. Виды древняго Царьграда.
	13. Снимки съ древнихъ посланій и грамотъ.
	14. Изображеніе древняго византійскаго флота.

И рядъ другихъ фотографій, рисующихъ какъ современный Константинополь, такъ и древній.

Изданіе заключено въ художественную обложку работы художника А. В. Ложкина, отпечатанную въ три цвѣта.

Цѣна изданія 4 рубля.

При подпискѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 1 руб., пересылка по дѣйствительной стоимости за счетъ заказчика.

Главный складъ: Т-во типографіи А. И. Мамонтова, Москва, Филипповскій, 11.

Цѣна выпуска въ отдѣльной продажѣ **2** рубля.

24.

24.

